Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

АМИРОВ АЗИЗДЖОН АЗАМАТОВИЧ

ДЕЙСТВИЕ УК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРОСТРАНСТВЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
Кочои Самвел Мамадович

Москва – 2024

Оглавление

Введение 3
ГЛАВА I. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ: НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ 17
§1. Правовая природа действия закона в пространстве: научно-теоретические аспекты 17
§2. Сравнительно-правовая характеристика действия уголовного закона в пространстве по законодательству зарубежных государств 38
§3. Международно-правовые основы действия уголовного закона в пространстве 62
ГЛАВА II. ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ПРОСТРАНСТВЕ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В УК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН 84
§1. Понятие действия УК РТ в пространстве 84
§2. Действие УК РТ в отношении деяний, совершенных на территории Республики Таджикистан 101
2.1. Принцип территориальности 101
2.2. Принцип дипломатического иммунитета 124
§3. Действие УК РТ в отношении деяний, совершенных за пределами Республики Таджикистан 159
3.1. Принцип гражданства 159
3.2. Реальный принцип 173
3.3. Универсальный принцип 182
Заключение 194
Перечень сокращений и условных обозначений 209
Список использованной литературы и источников 210

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. После распада Советского Союза и обретения государственной независимости в 1991 году Республика Таджикистан (далее – РТ) вступила в новый этап своего исторического развития – создание суверенного, демократического, правового, светского, единого и социального государства. «Защита прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка, предотвращение транснациональных преступлений, обеспечение устойчивого экономического развития и реализации стратегических задач государства – обеспечение энергетической независимости, продовольственной безопасности и выход из коммуникационного тупика – не представляются возможными без обеспечения верховенства закона и правопорядка»[1].

Правовая политика РТ формируется и реализуется с учетом универсальных человеческих ценностей, национальных приоритетов и интересов. Основная задача правовой политики заключается в минимизации отрицательных последствий глобализации для национальной идентичности, экономической и культурной независимости, а также в создании условий для устойчивого развития государства. Важное внимание уделяется противодействию новым угрозам, таким как экстремизм и терроризм. При этом особый акцент делается на защиту информационного пространства от деструктивного влияния и внешних информационных атак.

С учётом этого Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что сегодня информационно-коммуникационные сети, в том числе «Интернет», широко используются отдельными преступными элементами и группами для совершения киберпреступлений, то есть для распространения экстремистских и радикальных

[1] Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 г. от 6 февраля 2018 г. № 1005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=130946 (дата обращения: 13.07.2023).

идей, особенно среди молодёжи и несовершеннолетних. Террористические организации с использованием современных информационных технологий и путем корыстной интерпретации религиозных источников насаждают в сознание малоопытной и несведущей молодежи идеи радикализма, агитируют их на убийства, нарушение безопасности, стабильности и спокойствия в различных странах[2].

В этой связи следует отметить, что в правоприменительной практике определение места, где с использованием современных информационных технологий совершается преступление, вызывает в РТ множество проблем. Так, правильное определение места совершения преступления неразрывно связано с возможностью быстрого раскрытия преступления и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших.

Помимо этого, создание военных баз со стороны одних государств на территории других государств порождает экстерриториальное поле уголовного закона. В частности, функционирование российской военной базы на территории РТ в отдельных ситуациях вызывает конкуренцию юрисдикции двух государств в отношении преступлений, предусмотренных уголовными кодексами как Российской Федерации (далее – РФ), так и РТ. Следует также иметь в виду, что Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (1995 г.) не затрагивает вопросов конкуренции уголовно-правовых норм в отношении преступлений, совершенных лицами, одновременно имеющими гражданство РФ и РТ. Исследование указанных вопросов представляется актуальным с целью недопущение противоречий в политике двух государств – союзников по противодействию преступности.

---

[2]Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 апреля 2014 г. // [Электронный ресурс]. URL: http: http://president.tj/ru/node/6599 (дата обращения: 15.07.2023); Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2019 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.tj/ru/node/21977 (дата обращения: 15.07.2023).

В целом следует признать, что возникла необходимость в совершенствовании законодательства страны в области борьбы с транснациональной преступностью, которое должно осуществляться в соответствии с нормами не только национального, но и международного права. Особую значимость и, соответственно, актуальность данному вопросу придает фактор участия граждан РТ в деятельности транснациональных террористических организаций на территории иностранных государств и возникающие на этой основе проблемы уголовной ответственности лиц, вернувшихся в РТ. В свою очередь, для всестороннего сотрудничества государств в борьбе с транснациональной преступностью необходимо устранить юрисдикционные противоречия. Однако сравнение законов разных государств, с точки зрения определения пределов действия уголовных законов, выявляет непростую ситуацию, при которой совершение одного транснационального преступления может быть основанием для привлечения лица к уголовной ответственности в нескольких государствах. В этом контексте необходимо разработать систему правил действия уголовного закона в пространстве с учетом требований международного права и устранить коллизии между ними. Ибо на почве противоречий норм действия уголовного закона в пространстве возникает вопрос о том, по закону какого государства следует привлекать к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление. Это противоречие можно устранить посредством унификации правил действия уголовного закона в пространстве.

Между тем изучение современного состояния регулирования института действия уголовного закона РТ в пространстве показывает, что он основан на идеях советской эпохи и в условиях глобализации мирового сообщества нуждается в реформировании. Сравнительный анализ норм современного национального и зарубежного уголовного законодательства, в первую очередь РФ, позволит устранить существующие недостатки и усовершенствовать

уголовное законодательства РТ. Без изучения и применения положительного опыта зарубежных стран невозможно не только совершенствование законодательства, но и решение других правовых проблем, а также обмен правовой информацией и научными идеями, развитие в целом национальной правовой системы и гармонизация правовых систем разных государств.

В целом, как мы полагаем, перечисленные проблемы свидетельствуют об актуальности темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам действия уголовного закона в пространстве посвящены работы многих таджикистанских ученых, таких, как В.А. Абдухамитов, У.А. Азизов, Н.Б. Азимов, С.Э. Бахриддинзода, Ф.Ф. Идизода, А.Х. Имомов, Дж.З. Маджидзода, Ф.А. Мирзоахмедов, А.И. Сафарзода, Р.Ш. Сотиволдиев, Р.И. Шарипов, и российских (советских) ученых, таких, как Е.В. Белякович, М.И. Блум, А.И. Бойцов, Я.М. Брайнин, И.В. Волк, Н.Д. Дурманов, Ю.А. Зюбанов, А.Р. Каюмова, Ю.В. Ключников, А.Г. Князев, А.С. Макасеева, М.Г. Мельников, И.А. Петрова, М.Г. Решняк, К.А. Цай, А.И. Фролова, М.Д. Шаргородский и другие.

В трудах перечисленных авторов рассмотрены различные аспекты института действия уголовного закона в пространстве. В то же время следует отметить, что монографические и диссертационные исследования вопросов действия уголовного закона в пространстве, привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление на территории РТ или за её пределами, сравнительно-правового анализа действия уголовного закона в пространстве, международно-правового регулирования действия уголовного закона в пространстве и путей совершенствования действующего уголовного законодательства РТ в этой сфере практически отсутствуют, причем не только среди российских, но и таджикистанских ученых.

Таким образом, подтверждая вклад вышеперечисленных ученых в изучение рассматриваемых вопросов, вместе с тем стоит отметить, что вопрос о действии

уголовного закона в пространстве в контексте современного Таджикистана конкретно и комплексно еще не изучен. Учитывая сложившиеся обстоятельства, можно сделать вывод, что в текущей ситуации вопрос совершенствования норм законодательства о действии УК РТ в пространстве является одним из наиболее актуальных и своевременных проблем.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с применением норм УК РТ о действии закона в пространстве.

Предмет диссертационного исследования – нормы национального таджикистанского, зарубежного (преимущественно, российского) и международного уголовного права о действии закона в пространстве, практика их применения, а также научные труды, статистические и аналитические материалы по теме исследования.

Целью диссертационного исследования является получение новых знаний и разработка теоретических основ правового регулирования и правоприменения института действия уголовного закона РТ в пространстве.

Для ее достижения диссертантом поставлены следующие **задачи:**

– определить правовую природу действия уголовного закона в пространстве на основании анализа его понятия и признаков;

– проанализировать действия уголовного закона в пространстве по УК РТ и выявить его особенности и недостатки;

– провести сравнительно-правовой анализ действия уголовного закона в пространстве по УК РТ, УК РФ и уголовным кодексам (законам) отдельных зарубежных государств;

– изучить международно-правовые акты о действии уголовного закона в пространстве и разработать предложения о приведении в соответствие с ними ряда норм УК РТ;

– изучить действие уголовного закона в пространстве в отношении деяний, совершенных на территории РТ;

– проанализировать действия уголовного закона в отношении деяний, совершенных за пределами РТ;

– разработать предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики РТ в области эффективного применения действия уголовного закона в пространстве.

Методология и методы исследования. Методологическую основу проведенного исследования составили теоретические положения уголовно-правовых наук о действии уголовного закона в пространстве.

Для достижения цели и решения задач исследования использованы общенаучные и специально-научные методы познания. Из общенаучных методов – это, например, диалектический метод познания социальной реальности, анализ, синтез, сравнение, обобщение, а из специально-научных методов – формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный и др.

Так, например, диалектический метод использовался для исследования различных точек зрения о понятии, пределов и условиях действия уголовного закона в пространстве.

Формально-юридический метод использовался для уяснения смысла уголовно-правовых норм о действии уголовного закона в пространстве. .

Сравнительно-правовой метод использовался в процессе исследования уголовного законодательства отдельных зарубежных государств с целью выявления их особенностей, преимуществ и недостатков по вопросам действия закона в пространстве.

Историко-правовой метод использовался в процессе исследования этапов развития законодательства и доктрины о действии уголовного закона в пространстве.

Нормативная основа исследования. Диссертация основана на нормах Конституции Республики Таджикистан, международно-правовых актах, уголовном, уголовно-исполнительном, уголовно-процессуальном законодательствах и иных нормативных правовых актах РТ, связанных с темой рассматриваемой научной работы. В диссертации широко используется законодательство советского и новейшего времени, а также законодательство зарубежных государств, в первую очередь Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют работы таджикистанских, российских (советских) и зарубежных авторов по уголовному праву, уголовно-процессуальному праву, международному праву, сравнительному праву и другим отраслям права: И.Э. Звечаровского, Л.В. Иногамовой-Хегай, С.М. Кочои, А.П. Кузнецова, А.И. Сафарзода, А.В. Серебренниковой, А.И. Рарога, В.Ф. Цепелева, Р.И. Шарипова, Т.Ш. Шарипова и др. Относительно вопросов, связанных с темой диссертации, автором были исследованы и в целом обобщены соответствующие монографии, учебники, научные статьи, тезисы материалов научно-практических конференций республиканского и международного уровней.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы практики судебно-следственных органов за 2014-2023 годы о преступлениях, совершенных на территории РТ и за её пределами, а также по уголовным делам, рассмотренным судами Республики Таджикистан. В работе также использованы материалы практики правоприменения правоохранительных и судебных органов РФ.

Научная новизна исследования. Данная диссертация является одним из первых исследований, посвященных вопросам действия УК РТ в пространстве и применения его принципов в отечественной юридической науке. В диссертации дан комплексный и объективный анализ понятия *действия уголовного закона в пространстве* и его принципов, позиция автора по данному вопросу четко определена и научно обоснована. В результате изучения научной литературы, отечественного и зарубежного законодательства, международно-правовых актов о

понятии и сущности действия уголовного закона в пространстве, правовом регулировании принципов действия уголовного закона в пространстве, порядке привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление как на территории РТ, так и за её пределами, диссертант обосновал и предложил собственное решение ряда важных, с точки зрения дальнейшего развития уголовно-правовой науки, проблем.

Научной новизной обладают также следующие выносимые на защиту положения **диссертационного исследования:**

1. Действие уголовного закона в пространстве означает применение его норм в зависимости от места совершения преступления, гражданства лица, его совершившего, а также, в случаях, предусмотренных законом, вида (категории) совершенного преступления. Уголовный закон действует на территории определенного государства, а принципы действия уголовного закона в пространстве расширяют возможности юрисдикции уголовного закона.

2. Большинство государств мира признает совершенным на своей территории любое преступление, однако если оно имеет хоть какое-либо отношение или связь с другим государством, то в таких случаях неизбежны коллизии между юрисдикциями разных государств. Это связано с тем, что большинство государств признает действие собственных уголовных законов не только на своей территории (территориальная юрисдикция), но и, в определенных случаях – вне ее пределов (экстерриториальная юрисдикция). В таких случаях совершение гражданином одного государства преступления на территории другого является основанием для применения территориальной юрисдикции одного государства и экстерриториальной юрисдикции другого. Конфликт территориальной и экстерриториальной юрисдикций разных государств должен решаться в пользу территориальной.

3. Учитывая законодательный опыт УК России (ч. 2 ст. 12), УК Казахстана (ч. 3 ст. 8), УК Азербайджана (п. 12.4 ст. 12) и обязательства

Таджикистана перед странами ОДКБ, предлагаеся закрепить принцип специальной миссии в ч. 5 ст. 15 УК РТ в следующей редакции: «Военнослужащие воинских частей и других воинских формирований иностранных государств, законно находящиеся на территории Республики Таджикистан, за преступление, совершенное на территории Республики Таджикистан, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международно-правовыми актами Республики Таджикистан».

4. Согласно нормам Конституции РТ (статьи 5 и 18), Республика Таджикистан защищает права и свободы человека и гражданина, а также неприкосновенность личности. Это означает, что такая защита не зависит от тяжести совершенных преступлений против перечисленных объектов. Соответственно, положение, закрепленное в п. «б» ч. 2 ст. 15 УК РТ, о том, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, за преступления, совершенные вне ее пределов, подлежат ответственности по УК РТ в случаях, «если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан», не представляется в полней мере соответствующим Конституции РТ. Поэтому в работе обосновывается необходимость замены в п. «б» ч. 2 ст. 15 УК РТ слов «если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан» на слова «если они совершили преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан, предусмотренное настоящим Кодексом».

5. В работе, с учетом зарубежного и международного опыта, обосновывается необходимость законодательного закрепления универсального принципа в следующей редакции: «Граждане РТ, иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления против мира и безопасности

человечества, подлежат уголовной ответственности и наказанию по настоящему Кодексу независимо от места их совершения».

6. В работе обосновывается целесообразность замены используемой в частях 1 и 3 ст. 15 УК РТ типовой формулировки «...если эти лица не были осуждены в иностранном государстве» на слова «…если эти лица не были привлечены к уголовной ответственности в иностранном государстве», поскольку уголовная ответственность не обязательно может быть связана с осуждением. В частности, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности или наказания на законных основаниях, в том числе при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

7. Согласно статье 7 Конституции РТ, территория Таджикистана неделима и неприкосновенна. Государство обеспечивает суверенитет, независимость и территориальную целостность Таджикистана. Пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства, запрещаются. Однако соответствующие нормы Особенной части УК РТ, направленные на реализацию указанных положений Конституции РТ, единообразием не отличаются. Так, если в статьях 306 («Насильственный захват власти или насильственное удержание власти») и 307 («Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан») УК РТ наказуемы действия, направленные на «насильственное нарушение территориальной целостности», то в ст. 313 УК РТ («Вооруженный мятеж») наказуемы действия, направленные на «нарушение территориальной целостности». В работе обосновывается положение о том, что диспозиция последней нормы является более удачной, в полной мере соответствующей конституционным положениям об охране территориальной целостности РТ, безотносительно к тому, насильственно или ненасильственно она может быть нарушена. Принимая во внимание международные правовые акты, законодательную практику РФ и ряда других государств по вопросу защиты

территориальной целостности, предлагается из частей 1 статей 306 и 307 УК РТ исключить слова «насильственное» и «насильственному» соответственно.

8. В УК РТ и в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (1995 г.) отсутствуют положения об уголовной ответственности лиц с двойным гражданством. Кроме того, отсутствуют соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РТ о практике применения норм УК РТ к лицам с двойным гражданством. Полагаем необходимым принятия таких разъяснений, которые, как нам представляется, должны содержать следующие положения:

а) гражданин РТ, постоянно проживающий на ее территории и одновременно имеющий гражданство другого государства, совершивший преступление на территории иностранного государства, подлежит ответственности по УК РТ, если совершенное им деяние признано преступлением по законодательству государства, на территории которого совершено преступление, и он не был там осужден, при условии, что иное не предусмотрено двусторонними договорами;

б) гражданин РТ, постоянно проживающий на территории иностранного государства и имеющий гражданство этого государства, при совершении преступления на его территории подлежит ответственности по УК РТ на тех же основаниях и условиях, которые названы в части 1 статьи 15 УК РТ;

в) гражданин РТ, имеющий двойное гражданство, постоянно проживающий на территории третьих государств, совершивший преступление на их территории, привлекается к уголовной ответственности по УК РТ, если это деяние признается преступлением в этих государствах, это лицо не было осуждено за данное преступление в этих государствах и привлекается к уголовной ответственности на территории РТ.

Помимо этого, предлагаемое постановление Пленума Верховного Суда РТ необходимо для разъяснения порядка и пределов рассмотрения, а также

применения уголовного законодательства иностранного государства, устраняющего преступность деяния, смягчающего наказание или иным образом улучшающего положение виновного.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные результаты не только устраняют пробелы в системе знаний, но и совершенствуют их по вопросам действия уголовного закона в пространстве (в отношении преступлений, совершенных как на территории РТ, так и за её пределами), его соотношения с законодательством зарубежных стран. Кроме того, разработанные теоретические положения могут быть использованы в дальнейших исследованиях вопросов, связанных с действием уголовного закона в пространстве. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что выполненное исследование вносит определенный вклад в развитие отечественной уголовно-правовой науки.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что выводы и предложения, представленные автором, могут быть использованы при совершенствовании норм уголовного законодательства РТ о действии уголовного закона в пространстве, а также практики применения статей 14 и 15 УК РТ.

Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях при преподавании юридических дисциплин: Общей и Особенной частей уголовного права, а также спецкурсов – «Уголовно-правовая политика», «Уголовное право зарубежных государств», «Международное уголовное право», «Научные основы квалификации преступлений» и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и обсуждалась на ее заседаниях. Основные положения и выводы диссертации отражены в четырнадцати статьях автора, в том числе в четырёх статьях, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК при Минобрнауки РФ. Помимо

этого, основные результаты диссертации были представлены и обсуждены на научных конференциях следующих уровней:

а) международные:

– «Уголовная политика на фоне современных международных тенденций» (г. Душанбе, Академия МВД, 25 мая 2018 г.);

– «Конституция РТ и национальная правовая система: основы развития и перспективы юридической науки» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 30 октября 2019 г.);

– «Права человека: проблемы, решения и перспективы» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 10 декабря 2019 г.);

– «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (г. Душанбе, Российско-Таджикский славянский Университет, 30 октября 2020 г.);

– «Актуальные вопросы юриспруденции» (г. Душанбе, Российско-Таджикский славянский Университет, 30 апреля 2021 г.);

– «Неволинские чтения – 2023. Развитие теории и практики российского конституционализма» (г. Киров, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина, 14 декабря 2023 г.).

б) республиканские:

– «Роль судебной экспертизы в расследовании преступления» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 21 апреля 2018 г.);

– «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 гг., «Год развития туризма и народных ремесел», «140-летие Героя Таджикистана Садриддина Айни», «70-летие Таджикского национального университета» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 24 апреля 2018 г.);

– «Годы развития села, туризма и народных ремесел» (2019-2021 гг.) и «400-летие Миробида Сайидои Насафи» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 25 апреля 2018 г.);

– «Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: пути и его результаты» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 7 декабря 2019 г.);

– «5500-летие древнего Саразма», «700-летие великого таджикского поэта Камола Худжанди», «Двадцатилетие изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 гг.)» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 23 апреля 2020 г.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, переченя сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и источников.

ГЛАВА I. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ: НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

§1. Правовая природа действия закона в пространстве: научно-теоретические аспекты

В соответствии со ст. 1 Конституции РТ, «Республика Таджикистан – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство»[3]. Суверенитет Таджикистана – это свойство государственной власти, которая на самом деле отражает его верховенство, самостоятельность и независимость, потому что суверенитет является постоянной и устойчивой чертой государственной власти[4]. Следует отметить, что истинный суверенитет даёт государству возможность проводить свою внутреннюю и внешнюю политику свободно и самостоятельно[5].

Государство обладает абсолютной властью на своей территории и имеет право определять свои отношения с другими государствами. Внутренние дела государства остаются под его исключительной юрисдикцией, а вмешательство других стран в эти дела противоречит принципам суверенности.

Суверенитет государства не зависит от его территориальных размеров, численности населения или политического строя. Вне зависимости от этих факторов государство сохраняет свою независимость и право действовать в интересах своих граждан. Это означает, что как маленькие, так и большие государства имеют равные права на самоопределение и управление своим будущим.

---

[3] Конституция Республики Таджикистан от 6.11.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj (дата обращения: 05.03.2023).

[4] См.: Имомов А.И. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри чорум бо тағйироту иловаҳо. – Душанбе : «Офсет Империя» 2017. – С. 413-414.

[5] Имомов А.И. Указ. соч. – С. 414-415.

Согласно принципу государственного суверенитета, территориальным верховенством государства является действие нормативных правовых актов этого государства на всей его территории[6]. Действие любого нормативного правового акта ограничено в пределах определенной территории. Это действие основывается на юридической силе актов, которые устанавливают законы и правила, регулирующие жизнь общества. По общему правилу нормативные правовые акты применяются к отношениям, сложившимся с момента их вступления в силу до утраты ими юридической силы.

Действие нормативных правовых актов простирается на всю территорию, на которой государство осуществляет свою суверенную власть и компетенцию через свои государственные органы. Важно отметить, что сущность права проявляется исключительно в действии, а не только в его существовании. Действие нормативных правовых актов в реальной общественной среде позволяет им оказывать воздействие на поведение и деятельность людей и тем самым вносить изменения в социальную динамику.

Анализ права с точки зрения его действия позволяет увидеть, что оно является неотъемлемой частью общественной жизни. Оно не только регулирует отношения, но и активно воздействует на общество в целом. Через свое воздействие право формирует поведение людей, направление социальных процессов и даже определяет развитие общества в целом. Без активного проявления и действия право было бы лишь абстрактной концепцией, лишенной влияния на реальность[7].

По словам Л.М. Ганцевой, время и место действия нормы не ограничены, это не значит, что она независима от пространства и времени, ибо явления, к которым

---

[6]См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. – М., 1982. – С. 247; Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. – М. : Маркет ДС, 2007. – С. 299; Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нашри 2. – Душанбе. 2018. – С. 467.

[7] См.: Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М., 2003. – С. 443.

применяется норма, происходят всегда в определенном месте и в определенное время[8].

Д.А. Керимов утверждает, что закон, как и любая объективная реальность, действует во времени и пространстве. Каждая норма определяет, в какой момент, и в каком месте будет выполняться его предписание и что его действие имеет как пространственный, так и временной характер. Однако, по мнению Д.А. Керимова, в полной мере невозможно предусмотреть в правовых установлениях перспективы развития и характер действий объективных закономерностей в конкретных меняющихся исторических условиях, поскольку любое предвидение имеет свои пределы. Поэтому в дальнейшем возникает и необходимость в изменении и совершенствовании ранее принятых правовых норм в связи с развитием как самих объективных закономерностей, так и условий их действия[9].

Следует отметить, что в научной литературе вопрос о пределах действия права отображен достаточно слабо. Тем не менее, определение пределов действия права является важной задачей, направленной на исключение недопустимого применения правовых механизмов в сферах взаимодействия людей, требующих более подходящих средств регулирования.

Под действием права С.С. Алексеев понимал разнообразные способы, с которыми правовые нормы оказывают воздействие на общественные отношения и на их практическую реализацию[10]. Данное определение находит поддержку и у других исследователей, хотя имеются некоторые вариации в их интерпретации. Данные отличия в толкованиях могут быть связаны с акцентами на различных аспектах воздействия права на жизнь общества, а также с попыткой адаптировать понятие действия права под разнообразные контексты и реалии. Это показывает, что понимание действия права – это сложный и многогранный аспект, который

[8] См.: Ганцева Л.М. Правовое пространство: социально-философский анализ на примере Российской Федерации: дис... канд. филос. наук. – Уфа, 2001. – С. 58.
[9] См.: Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. – М., 1979. – С. 102-103.
[10] См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т.1. – М., 1981. – С. 128.

требует глубокого исследования для полного понимания его сущности и последствий.

А.С. Пиголкин подчеркивает значимость обязательности правовых норм и их фактической силы, но одновременно указывает на то, что фактическая реализация этих норм в поведении членов общества может не всегда осуществляться с принуждением. Действие правовых норм во времени, в пространстве и по кругу лиц – это и есть конкретное проявление действия права в собственном смысле[11].

Отмечая важность вопроса о действии права, В.В. Лазарев подчеркивает многомерное влияние юридических норм на общественные взаимодействия. В его интерпретации действие права включает информационную передачу, мотивацию на основе ценностей и целей, а также прямое регулирование общественных отношений. Это многофункциональное воздействие простирается в определенных временных рамках, обретает специфическое выражение в конкретных пространственных условиях и связано с определенными участниками правовой системы. Такой подход раскрывает сложность процессов, связанных с применением права, а также указывает на необходимость адаптации норм к разнообразным ситуациям и контекстам, чтобы обеспечить эффективное функционирование правовой системы в условиях меняющегося общества[12].

Несмотря на разные предложенные понятия действия права, среди ученых нет четкости в изложении признаков пространства. Например, Л.М. Ганцева считает сферой действия правового пространства территорию страны. Суверенитет, по ее мнению, также является составляющей правового пространства[13].

К основным признакам пространства А.А. Тилле относит суверенитет и принцип территориального действия законов как ключевые характеристики,

---

[11] См.: Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М., 2005. – С. 372.
[12] См.: Теория государства и права: учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М., 2004. – С. 137.
[13] См.: Ганцева Л.М. Указ. соч. – С. 62-63.

связанные между собой через концепцию ограничения государственной власти географическими границами и о действии законов в пределах этой территории. Таким образом, пересекаясь, эти аспекты создают основу для понимания действия права в пространстве и внутри определенных границ[14].

И.М. Рассолов кроме вышеперечисленных признаков подчеркивает и принцип экстерриториального действия законов (за пределами страны)[15]. В качестве примера можно процитировать нормы о гражданстве или ст. 15 УК РТ, которая устанавливает уголовную ответственность граждан Таджикистана, совершивших преступления за пределами границ РТ.

Следует отметить, что суверенитет – это верховенство государственной власти, её независимость и полновластие над своими делами, без вмешательства со стороны других государств. Государственная власть ограничивается определенной территорией, и распространение государственной власти за пределы этой территории нарушало бы суверенитет другого государства[16].

Это подчеркивает важность баланса между суверенитетом государств и экстерриториальным действием законов, так как вмешательство в юрисдикцию другого государства может нарушать его суверенные права и вызвать международные конфликты.

Ключевые аспекты, касающиеся обеспечения территориального единства Республики Таджикистан, подробно закреплены в статье 7 Конституции страны. Эта норма конституционного права является основой государственной политики, обеспечивающей три базовых принципа: суверенитет, независимость и территориальную целостность государства. Таджикистан, как независимое государство, определяет свои границы, которые являются неотъемлемым атрибутом его суверенитета, и предпринимает необходимые меры для защиты

[14]См.: Тилле А.А. Время, пространство, закон : Действие советского закона во времени и пространстве. – М., 1965. – С. 104.
[15] Теория государства и права: учебник / под редакцией М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. – М., 2001. – С. 301-302.
[16] Волк И.В. Право, время и пространство: дис. … к.ю.н. – М., 2004. – С. 96.

своих территорий от внешних угроз. Эти принципы воплощаются через различные государственные механизмы. Например, установление четко обозначенных государственных границ и их законодательное закрепление служат основой для предотвращения территориальных споров. Организация системы национальной безопасности, включая армию и пограничные службы, обеспечивает защиту от внешних угроз, таких как агрессия, незаконное пересечение границ, контрабанда и терроризм[17].

Суверенитет предполагает абсолютное право государства устанавливать законы, управлять внутренними делами и решать вопросы внешней политики без вмешательства извне. Независимость Республики Таджикистан означает полное самоуправление, включающее право на экономическое, политическое и культурное развитие без внешнего давления. Территориальная целостность, в свою очередь, гарантирует неприкосновенность границ и защиту всех регионов государства, включая самые удаленные и труднодоступные. Кроме того, целостность территориального единства требует гармонизации внутренних процессов. Это предполагает равномерное развитие всех регионов страны, защиту культурного и этнического многообразия, а также предотвращение сепаратистских настроений. Укрепление внутреннего единства способствует усилению устойчивости государства перед внешними вызовами.

Таким образом, положения статьи 7 Конституции РТ не только задают основы территориальной политики, но и определяют стратегические направления, направленные на сохранение суверенитета, укрепление независимости и обеспечение стабильности в условиях современных глобальных и региональных вызовов. Исходя из принципов суверенитета государства и территориального верховенства, можно сделать вывод, что действие норм права на территории государства представляет собой неограниченное, безусловное и абсолютное воздействие. Каждая правовая система занимает определенное место в

[17] См.: Имомов А.И. Указ. соч. – С. 415-416.

конкретном пространстве, которое ограничивается географическими пределами государства. Это подчеркивает важность поддержания территориальной целостности и выступает гарантом суверенитета государства, так как обеспечивает его независимость и способность регулировать общественные отношения на своей территории. Действие норм права на данной территории является сущностным элементом сохранения государственного порядка и осуществления законности.

Следует отметить, что правовые нормы, созданные государством, охватывают своим действием всю территорию этого государства и не выходят за пределы его границ. Хотя национальная правовая система привязана к конкретной территории, она, тем не менее, обладает более широким правовым пространством, которое физически может превосходить территорию государства[18]. Это связано с тем, что правовое пространство государства включает в себя различные виды территорий, подвергаемых государственному суверенитету. Помимо сухопутных территорий, также стоит учесть водные пространства, недра земли и воздушное пространство, которые также входят в территорию государства. Понятие действия правовых норм в пространстве означает их распространение на различные территории земного пространства. Таким образом, правовое пространство государства охватывает все возможные зоны, где реализуются его полномочия и распространяется влияние его законов. Это та область, в пределах которой государственная власть обладает правом на регулирование общественных отношений, установление правопорядка и обеспечение соблюдения закона. В данном пространстве государственные нормы имеют силу, способную структурировать общественные отношения, гарантируя стабильность и законность.

Каждая правовая норма характеризуется определенными границами своего действия, которые играют важную роль не только в теоретическом осмыслении

[18] Волк И.В. Указ. соч.– С. 102.

государственной власти и права, но и в практической деятельности различных отраслей права, таких как международное, уголовное и процессуальное право. Эти пределы позволяют четко определить сферу влияния норм, их применимость в разных правовых и географических условиях. Для корректного определения тех общественных отношений, которые подпадают под действие конкретной правовой нормы, необходимо четко очертить границы ее действия. Решение вопросов о территории и способе, которым норма права проявляет свою юридическую силу, дает возможность точно установить рамки её применимости и влияния.

Принимая во внимание вышеизложенное, важно учесть многообразие территорий (пространств) земного шара, каждая из которых характеризуется своими уникальными правовыми режимами.

В рамках теории международного права понятие территории трактуется как совокупность различных пространств земного шара и за его пределами, охватывая не только сушу и водные объекты, но также недра, воздушное и космическое пространства, включая небесные тела. Такой широкий подход отражает многогранность территории как правовой категории, которая охватывает физические и юридические аспекты, регулирующие использование и охрану этих пространств[19].

На сегодняшний день получило широкое признание и обоснование ученых мнение о том, что суша, водные и воздушные пространства могут быть разделены на три основных типа с точки зрения их правового статуса. Каждый из этих типов имеет свой уникальный правовой режим, который определяет особенности использования и управления данными пространствами. В рамках такой классификации можно выделить следующие виды пространств: государственные территории, территории со смешанным режимом и территории с международно-правовым режимом.

[19] Курс международного права: в 7 т. Т. 3. Основные институты международного права / под ред. Н. А. Ушакова. – М., 1990. – С. 5.

Государственная территория охватывает пространства, находящиеся в пределах национальных границ конкретного государства. На этой территории осуществляется полный суверенитет государства, включая исключительные права на управление, правоприменение и защиту всех общественных отношений. Государственная территория является зоной, где государство обладает полным правом на регулирование всех внутренних дел, обеспечивая защиту своих интересов, безопасности и стабильности правопорядка.

Территории со смешанным правовым режимом представляют собой особые зоны, где действует специфическое правовое регулирование, отличающееся от традиционных норм, применяемых к сухопутной или водной территории. Эти зоны включают такие пространства, как исключительная экономическая зона и континентальный шельф. Хотя формально они не входят в состав государственной территории и не находятся под полным суверенитетом прибрежного государства, данное государство наделено определенными исключительными правами и обязанностями в отношении этих участков. Например, государства вправе заниматься разработкой месторождений нефти, газа и других полезных ископаемых в пределах континентального шельфа и экономической зоны, обеспечивая контроль над этими природными богатствами.

Территории с международно-правовым режимом представляют собой зоны, находящиеся за пределами юрисдикции какого-либо конкретного государства. Эти пространства открыты для использования всеми странами и являются объектом общего международного интереса. Международное право запрещает присвоение этих пространств, подчеркивая их статус как общей собственности всего человечества. Здесь действуют принципы международного сотрудничества и мирного использования[20].

[20] К таким территориям относятся: открытое море, воздушное пространство над ним, дно океанов и морей за пределами континентального шельфа, Антарктика, космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела.

По общему правилу, действие правовых норм государства ограничивается его территориальным верховенством. Это значит, что законы государства распространяются на всю его территорию и жителей, находящихся под его юрисдикцией, но за ее пределами применимость этих норм ограничена, если не установлено иное международными соглашениями.

Определение понятия территории государства, распространенное в международном праве, нашло отражения в Законе РТ «О государственной границе Республики Таджикистан», где говорится, что «государственная граница РТ есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Республики Таджикистан, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Республики Таджикистан»[21]. Таким образом, международно-правовая концепция о территории находит свое закрепление в законодательных актах национальных государств, в данном случае – в законодательстве РТ.

Национальное законодательство, таким образом, интегрирует ключевые положения международного права, определяя территорию как пространство, в пределах которого государство реализует свои властные полномочия. Это включает право на установление правового порядка, контроль над природными ресурсами, а также обеспечение защиты границ от внешних угроз.

Территория любого государства – это не только географическое пространство, но и сфера, где государственная власть проявляется в полной мере. Именно на этой территории государственные органы создают и поддерживают правопорядок, регулируют экономические и социальные процессы, а также обеспечивают права и свободы граждан. Территориальный суверенитет государства распространяется на все ресурсы, находящиеся в пределах границ,

[21] Закон Республики Таджикистан «О государственной границе Республики Таджикистан» от 1 августа 1997 г. [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 15.08.2023).

включая полезные ископаемые в недрах, водные ресурсы и воздушное пространство.

Особую значимость имеет правовая защита границ, которая включает разработку международных соглашений, урегулирование споров и контроль за соблюдением законодательства на пограничных территориях. Также территория государства становится предметом международных отношений, включая вопросы разграничения границ, морских акваторий, и совместного использования природных ресурсов.

Таким образом, понятие территории государства, закрепленное как в международном праве, так и в национальных законах, отражает комплексное понимание суверенитета, территориальной целостности и правового регулирования. Оно охватывает не только физические границы, но и правовые, социальные и экономические аспекты, обеспечивая устойчивость государственной системы.

Важно отметить, что государственная власть на своей территории является верховной, касаясь всех лиц и организаций, находящихся в этом пространстве. Как справедливо отмечает Е.В. Белякович, современное понимание государственной территории базируется на распространении правовых норм данного государства на это пространство, где органы государственной власти обладают законным правом на принуждение к соблюдению и исполнению правовых норм[22].

Каждое государство имеет право принимать и применять законы на своей территории. Это основывается на принципах государственного суверенитета и территориального верховенства. Нормативные правовые акты распространяются на всю территорию государства без исключения. Внутригосударственные нормы, как правило, действуют на территории принявшего их государства. При этом существуют ситуации, когда сфера применения таких норм может быть

[22] См.: Белякович Е.В. Пространственное действие правовых норм: дис. … канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – С. 48.

ограничена определенным регионом или территориальной зоной внутри страны, что связано с особенностями местного регулирования. Например, Конституционный закон «О Горно-Бадахшанской автономной области» от 30 июля 2007 года[23] и т.д. Кроме того, действие нормативного акта определяется тем, где он был принят.

Пространственные пределы действия нормативного правового акта определяются территорией, в пределах которой действуют его предписания. Действие нормативного правового акта в пространстве означает его действие на территории определённого государства. Пространственный предел действия нормативного правового акта составляет сухопутное, водное, воздушное пространство и недра земли на территории государства.

Согласно специальным правилам, государство может обязать своих граждан и организации, находящиеся за пределами его границ, соблюдать его законы. На территории дипломатических преставительств действуют нормативные правовые акты посылающего государства. Однако, в случае их противоречия нормам международного права, приоритет отдаётся международным актам. В то же время это не означает, что персонал дипломатического представительства не должен соблюдать законы государства пребывания. Существует правовая концепция, согласно которой территории, занимаемые дипломатическими представительствами, условно считаются как бы находящимися на территории государства, которое эти представительства представляют. Это своего рода юридическая фикция, создающая правовой режим, позволяющий посольствам и консульствам работать в условиях, максимально приближенных к территориальной неприкосновенности их страны. Однако в реальности здания дипломатических миссий и прилегающие к ним территории не исключаются из

[23] См.: Конституционный закон Республики Таджикистан «О Горно-Бадахшанской Автономной Области» от 30 июля 2007 г. // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 25.07.2023).

состава страны пребывания и не становятся частью территории страны, которую они представляют[24].

Такой правовой статус, определяющий территорию дипломатического представительства, обладает особым функциональным характером. Это значит, что здания и земельные участки, на которых они располагаются, остаются частью юрисдикции государства пребывания, но в пределах дипломатической деятельности они подчинены особому международному режиму. Например, дипломатические миссии защищены от проникновения и обысков со стороны властей государства пребывания без согласия государства, которое они представляют, что обеспечивает условия для независимого осуществления дипломатической деятельности.

Данный режим носит ограничительный характер, поскольку иммунитет распространяется на определенные аспекты деятельности дипломатической миссии. Эти правила призваны обеспечивать безопасность, непрерывность и защиту дипломатической работы, однако они не меняют статус территории в отношении государственного суверенитета страны пребывания. В случае правонарушений, например, местные власти ограничены в полномочиях, однако они сохраняют возможность требовать соблюдения законов через взаимодействие с дипломатическим персоналом и иностранным государством. Таким образом, юридическая фикция обособленности дипломатических представительств помогает урегулировать их функционирование, не выводя их из-под юрисдикции государства пребывания. Согласно ч. 1 ст. 41 Венской Конвенции, такие лица «обязаны уважать законы и постановления государства пребывания»[25].

Действие нормативного правового акта (далее – НПА) в пространстве зависит, прежде всего, от юридической силы акта и правового статуса

[24] См.: Белякович Е.В. Указ. соч. – С. 144-146.
[25] Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – Ст. 324.

принявшего его органа. Исходя из этого, в РТ действие нормативного правового акта в пространстве определяется в следующем порядке[26]:

1) Конституция, законы, постановления парламента, указы Президента, постановления Правительства, акты министерств и других государственных органов, имеющие общеобязательную юридическую силу, действуют на всей территории государства;

2) НПА министерств и других центральных государственных органов, имеющих отраслевой характер, действуют в соответствующих структурах;

3) НПА представительных и местных исполнительных органов действуют на территории деятельности этих органов;

4) локальные НПА действуют внутри предприятия, учреждения, организации;

5) НПА органов местного самоуправления действуют на территории джамоата;

6) в необходимых случаях правотворческий орган определяет пределы действия НПА.

В ст. 79 Закона РТ «О нормативно-правовых актах» от 30 мая 2017 года пределы действия НПА определены следующим образом:

1. «Действие нормативного правового акта распространяется на всю территорию Республики Таджикистан, если в нормативном правовом акте о введении его в действие не оговорен иной порядок». Это общее правило обеспечивает единообразие правового регулирования в пределах государства, способствуя укреплению правопорядка и территориальной целостности. Однако законодательством допускаются исключения, когда сам нормативный акт или сопутствующий акт о его введении в действие предусматривает ограничение сферы его применения. Такие исключения могут быть связаны с особенностями конкретных регионов, социально-экономической ситуацией или спецификой

[26] См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нашри 2. – Душанбе. 2018. – С. 467-468.

регулирования отдельных вопросов. Например, действие определенного акта может распространяться только на отдельные административно-территориальные единицы, если это необходимо для учета региональных особенностей или решения локальных проблем. Такой подход позволяет государству учитывать разнообразие внутри своей территории, создавая правовые механизмы, адаптированные под уникальные условия конкретных регионов. Кроме того, законодатель может предусмотреть временные ограничения на применение акта в определенных частях страны, например, в связи с необходимостью внедрения реформ или устранением последствий чрезвычайных ситуаций. Таким образом, принцип территориальной универсальности действия нормативных правовых актов в Республике Таджикистан является основой правового регулирования, но гибкость законодательства позволяет учитывать сложные и разнообразные условия в отдельных частях страны, обеспечивая баланс между единством правового пространства и региональными потребностями.

2. «Действие нормативных правовых актов, принятых исполнительными органами государственной власти или органами самоуправления поселений и сел, ограничивается их территориями»[27].

В теории государства и права действие нормативных правовых актов в пространстве зависит от следующих факторов:

– статуса государственного органа, принявшего данный акт;
– юридической силы акта;
– общей территории государства;
– территории, указанной в самом нормативном акте;
– локальной территории (предприятия, учреждения, организации)[28].

Обычно на определенной территории одновременно могут действовать различные по юридической силе нормативные правовые акты. В случае

[27] Закон Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» от 30 мая 2017 г. // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 02.09.2023).
[28] См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М. : Изд-во Юристъ. 2004. – С. 143-144.

противоречий между ними преимущественную силу имеет акт высшей юридической силы. Пространственные пределы действия нормативного правового акта зависят, как правило, от правового статуса и юрисдикционных полномочий принявшего его органа.

Вышеуказанные положения, описывающие действие правовых норм на территории государства, в котором они были установлены, не охватывают всех аспектов их применения. Поэтому важно рассмотреть этот вопрос с учетом особенностей структуры государственного устройства, которая влияет на распространение правовых норм. Государственное устройство не только определяет, как распределяется власть и осуществляется управление, но также отражает правовые границы и возможности регулирования на определенной территории.

В юридической науке термин «государственное устройство» служит для описания территориальной организации государства и имеет два значимых аспекта. В широком смысле это понятие охватывает государственный строй, включая форму правления, характер политической организации и разделение властей. Этот аспект государственного устройства затрагивает вопросы, связанные с законодательной, исполнительной и судебной системами, а также порядок их взаимодействия, что в конечном итоге влияет на правовую систему страны в целом.

В узком смысле государственное устройство касается непосредственно территориальной организации государства, то есть распределения административных и правовых полномочий между центральной властью и местными органами управления. В федеративных государствах, таких как США, Германия или Россия, структура государства включает автономные регионы, субъекты или штаты, которые обладают определенными правами в установлении и исполнении собственных правовых норм в рамках, определенных федеральным законодательством. В унитарных государствах, как, например, Таджикистан или

Узбекистан, административные единицы подчинены центральной власти, что упрощает правовое регулирование на всей территории, но ограничивает региональную автономию.

Таким образом, при рассмотрении действия правовых норм необходимо учитывать не только их территориальные границы, но и особенности государственного устройства, которые определяют, в каких пределах и как эти нормы могут быть реализованы. Вопросы государственного устройства оказывают непосредственное влияние на практику применения правовых норм, так как в зависимости от государственного устройства правовая система может по-разному реагировать на региональные особенности.

В теории права под государственным устройством понимается элемент формы государства, который отражает, каким способом организована территория государства и как осуществляется взаимодействие между центральной и региональной властью. Отсюда и различают две основные формы государственного устройства: унитарную и федеративную.

Термин «унитарное» происходит от латинского слова *unitas*, что значит ‘один, единственный’[29]. Унитарное государство представляет собой государство, в составе которого отсутствуют другие независимые государства или государственные образования, а его территория подразделяется на административно-территориальные части (например, области, города, районы и т.д.). В дополнение к этому унитарные государства могут включать в себя автономные области. Примером тому является Республика Таджикистан, на территории которой образована Горно-Бадахшанская автономная область.

Важно подчеркнуть, что унитарное государство чаще всего представляет собой наиболее централизованную форму организации государственной власти. Впрочем, в современном мире это не всегда так. Например, в некоторых регионах унитарное государство может быть децентрализованным, где в административно-

[29] Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право РТ: учеб. пособие. – Душанбе, 2017. – С. 152.

территориальных единицах имеются органы, которые прямо не подчиняются центральным органам, но подочётны им. Эти органы находятся в подчинении у населения и обладают обширными полномочиями, позволяющими эффективно решать вопросы местного значения. В унитарных государствах, как правило, наблюдается характерная черта – единство территории, населения и централизованная система государственной власти, действующая в пределах всей страны. Это обусловлено тем, что в таких государствах функционирует единая правовая система и законодательство, что позволяет обеспечить ясность в действии правовых норм на всей территории в простых унитарных государствах[30]. Однако сложные унитарные государства могут иметь внутри себя автономные образования, которые имеют определенную независимость в законодательной сфере по вопросам местного значения. Эта ситуация требует разделения компетенций между территориальными органами государственной власти и органами власти автономий[31].

Однако в международной практике можно наблюдать и такую ситуацию, когда в составе одного суверенного государства есть ещё одна суверенная республика. Примером этому является Республика Каракалпакстан, которая входит в состав территории Республики Узбекистан. Республика Каракалпакстан имеет свою Конституцию и законодательный орган, тем не менее она признаёт верховенство Конституции и законов Республики Узбекистан[32].

Действия правовых норм в пространстве в федеративных государствах имеют свои особенности[33].

Во-первых, правовая система в федеративных государствах отличается более сложной и многоуровневой структурой по сравнению с унитарными государствами. Это связано с тем, что в федерации власть разделена между

[30] См.: Марченко М.Н. теория государства и права: учебник. – 2-изд., перераб. и доп. – «Проспект». – 2016г. – с. 131-136.
[31] См.: Белякович Е.В. Указ. соч. – С. 73-74.
[32] См.: Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27 (дата обращения: 15.07.2023).
[33] См.: Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000. – С. 15.

центральным (федеральным) уровнем и органами управления субъектов федерации, каждый из которых наделен определенной степенью самостоятельности. Такая структура приводит к наличию, как общефедеральных нормативных актов, так и законодательных актов субъектов, что порождает систему, состоящую из нескольких правовых слоев. Кроме того, в федеративных государствах действуют как федеральная конституция и федеральные законы, обязательные для всех, так и собственные конституции, и законы отдельных субъектов.

В условиях федеративного устройства правовые нормы разных уровней не только взаимодействуют, но и, порой, пересекаются и дополняют друг друга, образуя сложную систему распределения полномочий. Это взаимопроникновение правовых уровней федерального и регионального позволяет субъектам федерации в определенных рамках адаптировать правовое регулирование с учетом местных особенностей. Например, субъекты могут принимать нормативные акты, регулирующие социальные, культурные и образовательные вопросы, чтобы лучше учитывать потребности местного населения. В то же время федеральные законы, касающиеся вопросов обороны, внешней политики и других ключевых аспектов государственного управления, остаются обязательными для всех субъектов, создавая единую правовую основу государства.

Эта многослойность правовой системы накладывает значительную ответственность, как на федеральные, так и на региональные власти в части соблюдения принципов юридического согласования и предотвращения конфликтов между нормами. В федеративных государствах нередко возникают ситуации, требующие урегулирования правовых коллизий, когда законы субъектов федерации вступают в противоречие с федеральными законами. Для разрешения таких споров предусмотрены механизмы конституционного контроля, судебные инстанции и, в некоторых случаях, переговорные процессы, что

усиливает как правовую, так и политическую сложность управления в федерациях.

Таким образом, правовая система федеративных государств характеризуется высоким уровнем сложности и взаимодействия, где каждый уровень власти имеет свою сферу ответственности, что позволяет учитывать как общенациональные, так и региональные интересы.

Во-вторых, в федеративных государствах приоритет отдается общефедеральному законодательству для регулирования общественных отношений. Акты, принятые федеральными органами, имеют полное действие на всей территории федерации, в то время как нормативные акты субъектов федерации регулируют отношения в пределах соответствующих территорий этих субъектов. Согласно ст. 76 Конституции РФ, федеральные законы имеют прямое действие и не требуют дополнительной поддержки на уровне субъектов. В то же время они не могут полностью заменить правовые акты субъектов Федерации, поскольку последние необходимы для уточнения и детализации федеральных норм с учетом местных особенностей[34].

Нормативные акты субъектов федерации имеют определенное сходство с федеральными законами, выражающееся в сходной структуре, форме, а также в общей правовой основе, принципах и подходах к регулированию. Эти черты создают единую правовую систему, обеспечивая согласованность и сопоставимость нормативных актов на разных уровнях. Предмет и методы правового регулирования федеральных и региональных актов часто пересекаются, что способствует соблюдению общих правовых стандартов на всей территории федерации[35].

Однако нормативные акты субъектов федерации обладают и уникальными особенностями, отражающимися в их содержании и сфере действия. Эти акты

[34] Белякович Е.В. Указ. соч. – С. 76.
[35] Потапов М.Г. Система норм права и система нормативных правовых актов субъектов Федерации // Журнал российского права. 2001. № 12. – С. 60.

применяются исключительно на территории конкретного субъекта и учитывают региональные особенности, культурные, экономические и социальные условия, а также местные потребности. В текстах таких актов часто выражены специфические интересы и приоритеты субъекта, что позволяет адаптировать правовые нормы к уникальным условиям и потребностям его жителей.

Следует отметить, что региональные нормативные акты представляют собой важный элемент гибкости правовой системы федерации, создавая возможность для вариативности правового регулирования в рамках общей правовой структуры. Это обеспечивает баланс между необходимостью общенационального единства и потребностью в региональной самобытности, способствуя более эффективному и адекватному правовому регулированию в различных субъектах федерации

Таким образом, можно сказать, что в федеративных государствах действие федеральных нормативных правовых актов имеет преимущественную силу перед нормативными актами субъектов федерации, а в случае противоречий приимущество отдаётся федеральному акту.

На основе теоритического анализа действия закона в пространстве можно прийти к следующим выводам:

1. Анализ правовой природы действия закона в пространстве показывает, что он реализуется с учетом суверенитета государства. Суверенитет государства означает верховенство государственной территории и действие нормативных правовых актов на всей его территории. Действие любого нормативного правового акта ограничено пределами определенной территории. Как правило, нормативные правовые акты применяются к отношениям, имевшим место в период от введения их в действие до утраты ими силы. Действие нормативных актов в пространстве применяется на той территории, на которую распространяется суверенитет государства или компетенция соответствующих

органов. Это означает, что власть государства не ограничивается территорией государственной границы.

2. Действие нормативных правовых актов в пространстве можно оценить по общим и специальным правилам. В соответствии с общими правилами, нормативные правовые акты в пространстве действуют в пределах верховенства государственной территории, и на всей территории государства. Пределы действия нормативных правовых актов ограничены сушей, водой, недрами и воздушным пространством государства. При этом действия нормативного правового акта в пространстве также зависит от его юридической силы и правового статуса принявшего его органа.

В соответствии со специальными правилами в определенных случаях возможно действие правовых актов за пределами государства. Это означает, что на территории дипломатических представительств действуют нормативные правовые акты посылающего государства. Однако, в случае их противоречия нормам международного права, приоритет отдаётся международным актам. В то же время это не означает, что персонал дипломатического представительства не должен соблюдать законы государства пребывания. Согласно международным правовым актам, такие лица обязаны уважать законы и соблюдать законы государства пребывания.

§2. Сравнительно-правовая характеристика действия уголовного закона в пространстве по законодательству зарубежных государств

Сравнение является одним из наиболее распространенных методов научного познания. В целом его суть заключается в сопоставлении объектов с целью выявления между ними сходства и различия[36].

Г.А. Есаков утверждает, что обращение к правовым системам других

[36] См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М., 2001. – С. 538.

государств имеет ценность как с прагматической, так и с философской точек зрения. Этот подход был применен выдающимися умами с целью усовершенствования национальных правовых систем, поиска идеальных концепций права, а также с целью лучшего познания правовых систем других народов[37].

Сущность сравнительно-правового метода, как отмечает А.А. Малиновский, заключается в изучении правовых явлений разных государств для выявления сходств и различий[38].

По мнению А.Х. Саидова, «сравнительно-правовые исследования, позволяют, во-первых, изучить явления правовой действительности, которые ранее не охватывались проблематикой правоведения, и выйти за национальные рамки своей правовой системы; во-вторых, взглянуть под особым углом зрения на ряд традиционных проблем юридической науки с учетом тенденций развития права в современном мире»[39].

Следует отметить, что высказанные выше идеи ученых о значении сравнительно-правового исследования могут помочь в выявлении пробелов и перенять положительный опыт в развитии законодательства. Однако важно также учитывать, что при проведении сравнительного анализа необходимо учесть специфику каждой правовой системы и культурные особенности, чтобы извлечь наиболее ценные уроки и адаптировать их к собственным потребностям.

Обычно правило действия уголовного закона в пространстве установлено национальным законодательством, потому что каждое государство обладает независимостью в определении пределов действия своего уголовного закона. Тем временем практика показывает, что объём уголовной юрисдикции государств не ограничиваются его государственными границами. В этом вопросе не является

---

[37] См.: Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. – М., 2007. – С. 3.
[38] См.: Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. – М. : Международные отношения, 2002. – С. 4.
[39] Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). – М. : Юрист, 2003. – С. 31.

исключением и УК РТ, юрисдикция которого предусматривает случаи уголовной ответственности за преступления, совершенные за пределами государственной территории. В таком случае экстерриториальная юрисдикция РТ может противоречивать юрисдикции государства, где совершено преступление, и порождать юридические коллизии с ней.

З.А. Незнамова определяет коллизию в уголовном праве как «отношение между нормами, возникающее по поводу регулирования одного и того же фактического обстоятельства»[40]. Взаимодействие между уголовно-правовыми нормами разных государств становится особенно сложным, когда речь идет о правоотношениях, содержащих иностранный элемент. Это может быть связано с местом совершения преступления за пределами национальной территории или участием иностранного субъекта, что нередко приводит к противоречиям между нормами различных национальных правовых систем[41].

Пространственные коллизии между уголовно-правовыми нормами разных стран могут вызвать международные уголовно-правовые конфликты. По определению А.Э. Жалинского, «международный или транснациональный уголовно-правовой конфликт – это спор о применимом праве между субъектами, управомоченными представлять соответствующие национальные правовые системы и реализовывать их предписания, возникающий при совпадении юрисдикций, когда одно и то же деяние одного и того же субъекта подпадает под юрисдикцию двух и более национальных правовых систем»[42]. Этот тип конфликтов становится актуальным в условиях глобализации и роста транснациональной преступности.

Международные уголовно-правовые конфликты имеют значительное значение для мировой правовой системы, поскольку их урегулирование требует эффективного взаимодействия между государствами. Такие конфликты создают

---

[40] См.: Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: монография. – Екатеринбург, 1994. – С. 19-21.
[41] Там же. – С. 36-37.
[42] См.: Жалинский А.Э. Уголовно-правовые транснациональные конфликты в сфере экономики // Закон. – 2011. – № 9. – С. 59.

трудности при определении применимого права, выборе юрисдикции и обеспечении принципа non bis in idem (недопущение двойного наказания за одно и то же преступление).

Для решения подобных проблем международное сообщество разработало ряд инструментов. К ним относятся международные конвенции, соглашении, договоры о взаимной правовой помощи и т.д., а также деятельность международных организаций, таких как ООН. Однако отсутствие универсального механизма для устранения таких коллизий часто приводит к неопределенности в правоприменении и нарушению прав подозреваемых или обвиняемых.

Таким образом, транснациональные уголовно-правовые конфликты отражают сложность взаимодействия различных правовых систем. Их эффективное разрешение требует не только укрепления международного сотрудничества, но и разработки унифицированных подходов, которые позволили бы избежать юридических противоречий и обеспечить справедливость в международной правовой сфере.

В современных условиях большинство государств считают совершенными на своей собственной территории любые преступления, даже когда совершенные преступления имеют какую-либо связь или отношения с другим государством. В таких ситуациях неизбежна конкуренция между юрисдикциями разных стран. Например, представим ситуацию совершения преступления соучастниками на территории нескольких государств. Каждая из этих стран, исходя из правил действия своего УК в пространстве, может признать такое преступление совершенным на территории своей страны. А.Э. Жалинский, комментируя ситуацию, отмечает, что «за одно и то же деяние субъект может преследоваться по различным уголовным законам, и, в сущности, его судьба определяется случаем»[43]. Это утверждение подчёркивает недостатки правовой системы, где неоднозначное толкование норм уголовного права и пересечение юрисдикций

[43] См.: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – М., 2008. – С. 218-219.

создают правовую неопределённость. Особое внимание учёный обращает на расширительное толкование понятия «преступление, совершённое на территории государства». Такой подход позволяет некоторым государствам значительно расширять территориальные пределы действия своих уголовных законов, распространяя их за рамки национальных границ. В результате этого нормы иностранных уголовных кодексов фактически утрачивают силу и перестают эффективно функционировать в таких ситуациях.

В то же время многие положения уголовных кодексов различных стран остаются декларативными, так как они не подкреплены реальными механизмами их применения. Это приводит к правовому вакууму, когда законы формально существуют, но не обеспечивают защиту правопорядка в сложных межгосударственных или транснациональных ситуациях. Таким образом, правоприменительная практика сталкивается с множеством вызовов, связанных с глобализацией и необходимостью согласования законодательств разных стран.

Полагаем, что подобный подход способствует возникновению конкуренции между территориальными юрисдикциями разных стран. Это явление конкуренции в сфере юрисдикции является неотъемлемой частью современной правовой реальности. Такое явление обусловлено тем, что большинство стран имеют установленные правила действия своего уголовного законодательства не только в пределах своей территории (территориальная юрисдикция), но и за ее пределами (экстерриториальная юрисдикция). Из этого вытекает, что одно и то же преступное деяние может стать основанием для привлечения к уголовной ответственности в соответствии с законами разных стран.

Следует отметить, что с ростом глобализации и связанной с ней интеграции государств проблема конкуренции в юрисдикционных вопросах становится более актуальной. Возможность совершения преступлений с использованием современных технологий, обход правовых ограничений и границ создает необходимость более глубокого сотрудничества между странами. Ситуации,

когда одно и то же преступное деяние подпадает под уголовную ответственность в юрисдикциях нескольких стран, поднимают вопросы о принципах приоритета, согласованности и эффективности преследования преступлений на мировой арене. Важно разработать механизмы для разрешения возможных конфликтов интересов, чтобы обеспечить справедливость и согласованность в уголовно-правовой практике. Например, совершение преступления гражданином одного государства на территории другого государства является основанием для применения территориальной юрисдикции второго государства и экстерриториальной юрисдикции первого. Впрочем, экстерриториальная юрисдикция государств, как правило, носит ограниченный характер и на территории других государств обычно бывает законодательной (предписательной). По мнению Р.Р. Хаснутдинова, экстерриториальная законодательная юрисдикция может быть реализована, если лицо нарушит предписания и запреты, установленные ему государством во время пребывания на территории другого государства, при условии, что такое лицо оказалось в пределах исполнительной юрисдикции заинтересованного государства (установившего законодательную юрисдикцию)[44]. Такая конструкция отражает попытку государства обеспечить контроль за своими гражданами за пределами национальных границ, но одновременно указывает на ограничения в её реализации. Эффективное применение экстерриториальной юрисдикции возможно лишь при наличии механизмов, обеспечивающих возможность привлечения нарушителя к ответственности, что требует тесного сотрудничества между государствами. Однако это сотрудничество нередко осложняется различиями в правовых системах, принципах суверенитета и политических интересах, что делает подобные вопросы особенно актуальными в условиях глобализации. Однако применение экстерриториальной исполнительной юрисдикции на территории другой страны возможно лишь при её согласии.

[44] Хаснутдинов Р.Р. Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – С. 38.

Сопоставление основных положений уголовных законов государств-участников СНГ о действии уголовного закона в пространстве даст возможность выявить схожие и отчительные черты данного института, а также пробелы действующих законодательств и перспектив для дальнейшего совершенствования. В большинстве уголовных кодексов правила действия уголовного закона в пространстве так же, как и в УК РТ, структурно объединены с правилами действия уголовного закона во времени в рамках одной главы либо раздела кодекса под следующими названиями: «Действие уголовного закона во времени и в пространстве» (глава 2 ст. 11-12 УК Российской Федерации, глава 2 ст. 14-15 УК Республики Армении, глава 2 ст. 8-9 УК Туркменистана), «Действие уголовного закона в пространстве и во времени» (глава 2 ст. 5-6 УК Республики Беларусь), «Пределы действия уголовного закона» (глава 2 ст. 5-6 УК Кыргызской Республики), «Пределы действия кодекса» (глава 2 ст. 11-12 УК Республики Узбекистан), «Действие уголовного закона» (глава 2 ст. 11-12 УК Азербайджанской Республики), «Уголовный закон» (Раздел 1, ст. 7-8 УК Республики Казахстан), «Уголовный кодекс и принципы его применения» (глава 1 ст. 11 УК Республики Молдова).

Сравнительное исследование соответствующих норм УК РФ и других государств-участников СНГ показало следующие отличия, имеющиеся между ними.

УК РФ от УК РТ отличается тем, что:

а) в ст. 11 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение преступления в пределах территориального моря, а также на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне. Подобное положение отсутвует в УК РТ, скорее всего из-за того, что Таджикистан не имеет выхода к морю;

б) в ст. 15 УК РФ отсутствует положение о “двойной” преступности;

в) в ч. 3 ст. 12 УК РФ предусмотрена ответственность военнослужащих, воинская часть которых расположена на территории иностранного государства[45].

Действующая редакция УК Республики Армении (далее – РА) от УК РТ отличается тем, что в ч. 2 ст. 15 УК РА предусмотрен перечень преступлений, за совершение которых лицо будет привлекаться к уголовной ответственности независимо от того, предусмотрено или нет такое деяние уголовным законом государства по месту совершения преступления[46].

УК Республики Молдовы (далее – РМ) объединил все принципы действия уголовного закона в пространстве в одну статью. В сравнении с УК РТ, УК РМ имеет несколько значительных отличий, которые отражают специфику подхода к уголовной ответственности.

Во-первых, ч. 3 ст. 11 УК РМ закрепляет принцип ответственности за преступления, направленные против прав и свобод граждан Молдовы, если такие деяния были совершены за пределами национальной территории. Данный подход подчёркивает важность защиты своих граждан, независимо от места, где было совершено преступление, и свидетельствует о стремлении государства к обеспечению правового контроля над подобными ситуациями.

Во-вторых, особенностью УК РМ является то, что при индивидуализации наказания учитываются не только уголовные наказания, но и факт судимости за преступления, совершённые за пределами страны[47]. Такой механизм позволяет учитывать весь спектр нарушений, совершённых лицом, и обеспечивает более строгий и дифференцированный подход при назначении меры наказания.

Таким образом, УК РМ демонстрирует стремление к защите национальных интересов и международному взаимодействию, устанавливая правила, позволяющие учитывать трансграничный характер преступлений. Этот подход

---

[45] См.: Амиров А.А. Сравнительно-правовой анализ действия в пространстве уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан // Юридическая наука. – 2023. – № 11. – С. 209-212.

[46] См.: Уголовный кодекс Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#2 (дата обращения: 05.09.2023).

[47] См.: Уголовный кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125325&lang=ru (дата обращения: 06.09.2023).

отражает современные тенденции в праве, направленные на усиление ответственности и повышение эффективности правоприменения в условиях глобализации.

Сравнивая статьи УК РТ с соответствующими статьями УК Республики Узбекистан (далее – РУ), обнаруживаем, что в УК Узбекистана отстутствует реальный принцип действия уголовного закона в пространстве[48].

Отличительные особенности УК Республики Казахстан (далее – РК)[49] от УК РТ и других государств-участников СНГ заключаются в следующем:

1. В части 1 ст. 8 УК РК предусмотрено, что «положения УК применяются независимо от места совершения преступления в отношении граждан РК, лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории РК, в случаях совершения террористического или экстремистского преступления либо преступления против мира и безопасности человечества либо за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам РК, если иное не установлено международным договором РК».

2. «Судимость и иные уголовно-правовые последствия совершения лицом уголовно наказуемого деяния на территории другого государства не имеют уголовно-правового значения для решения вопроса об уголовной ответственности этого лица за уголовное правонарушение, совершенное на территории РК, если иное не предусмотрено международным договором РК или если совершенное на территории другого государства уголовно наказуемое деяние не затрагивало национальных интересов Республики Казахстан».

Отличие УК Кыргызской Республики (далее – КР) от УК РТ заключается в том, что на законодательном уровне в УК КР не закреплен реальный и универсальный принципы действия уголовного закона[50].

---

[48] См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_2 (дата обращения:12.09.2023).

[49] Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 13.09.2023).

[50] Уголовный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309 (дата обращения: 14.09.2023).

УК Республики Беларусь (далее – РБ) от УК РТ отличается следующими положениями:

а) в ст. 6 предусмотрена формулировка «если они не были привлечены к уголовной ответственности»;

б) предусмотрен перечень преступлений, за которые ответственность наступает независимо от места совершения преступления.

Некоторые статьи УК Азербайджанской Республики (далее – АР), посвященные действию уголовного закона в пространстве, привлекают внимание своим оригинальным подходом. Так, в ст. 12.1-1 УК предусмотрено, что «если граждане АР и лица без гражданства, постоянно проживающие в АР, не были осуждены в иностранном государстве за совершенное ими вне пределов АР коррупционное преступление и иное преступление против интересов службы, то они привлекаются к уголовной ответственности на основании УК АР», то есть данная норма имеет своей основой принцип гражданства. Согласно ст. 12.2-1 УК, «если иностранцы и лица без гражданства совершили коррупционное преступление и иное преступление против интересов службы вне пределов АР при участии граждан АР, являющихся должностными лицами международных организаций, членами международных парламентских ассамблей, должностными лицами и судьями международных судов, и не были осуждены за данное преступление в иностранном государстве, они привлекаются к уголовной ответственности на основании УК АР». В ст. 12.3 УК сказано, что «граждане АР, иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления против мира и человечности, военные преступления, торговлю людьми, терроризм, финансирование терроризма, угон воздушного судна, захват заложников, истязание, морское пиратство, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, изготовление или продажу фальшивых денег или ценных бумаг, нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой, преступления, связанные с радиоактивными

материалами, а также другие преступления, наказуемость которых вытекает из международных соглашений АР, подлежат уголовной ответственности и наказанию по УК АР независимо от места совершения преступлений»[51]. Данная норма является воплощением универсального принципа, сущность которого состоит в международных обязательствах АР в борьбе с наиболее опасными преступлениями.

Принцип территориальности является основным принципом действия уголовного закона в пространстве, который закреплен в уголовных законах государств-участников СНГ. Согласно этому принципу, уголовное законодательство государства применяется к преступлениям, совершенным на его территории, независимо от гражданства нарушителя. Этот принцип основывается на суверенитете государства и его праве защищать свою территорию и обеспечивать правопорядок в ней.

Принцип дипломатической неприкосновенности занимает важное место в правовых системах стран Содружества. Данный принцип единообразно закреплен во всех УК государств-участников СНГ и опредеяет, что уголовная ответственность дипломатических представителей иностранных государств и иных лиц, пользующихся иммунитетом, в случае совершения ими преступления на территория принимающего государства, решается согласно нормам международного права. Этот принцип закреплен в различных международных документах. Наличие данного принципа является гарантом стабильности и способствует сохранению мира и укреплению взаимоотношений между государствами.

Все государства-участники СНГ твердо придерживаются принципа ответственности своих граждан за совершение преступлений за пределами государственной территории. Принцип гражданства предусматривает, что государство имеет право привлечь своих граждан к уголовной ответственности за

[51] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 19.09.2023).

преступления, совершенные за его пределами. Из этого следует, что, независимо от места совершения преступления, граждане государства могут быть привлечены к уголовной ответственности согласно законодательству своей страны. Так, согласно ч. 1 ст. 15 УК РТ, гражданин РТ, а также постоянно проживающее в ней лицо без гражданства за преступление, совершенное на территории иностранного государства, привлекается к уголовной ответственности в соответствии с УК РТ в случае, если совершенное им деяние признается преступлением в государстве, на территории которого совершено такое деяние, и «*если это лицо не было осуждено за данное преступление в иностранном государстве*». В то же время схожая формулировка предусмотрена и в ч. 3 ст. 15 УК РТ, где сказано, что «эти правила применяются, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, не были осуждены в другом государстве». Действия ч. 3 ст. 15 УК РТ распространяются на положения реального и универсального принципов, которые предусмотрены в п. «а» и «б» ч. 2 ст. 15 УК РТ. При этом аналогичная формулировка предусмотрена и в уголовных законах государств-участников СНГ.

Только в ч. 1 ст. 6 УК РБ говорится, что «гражданин РБ или постоянно проживающее в республике лицо без гражданства, совершившее преступление вне пределов Республики Беларусь, подлежат ответственности по УК РБ, если совершенные ими деяния признаны преступлениями в государстве, на территории которого они были совершены, и если они не понесли уголовную ответственность в этом государстве»[52].

На наш взгляд, решение белорусского законодателя является правильным, потому что уголовная ответственность не обязательно должна быть связана с осуждением. В частности, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности или наказания на основаниях,

[52]Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 20.09.2023).

установленных законодательством, в том числе при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

В уголовных кодексах некоторых зарубежных государств, не входящих в состав СНГ, в отличие от УК РТ, существуют правила о действии уголовного закона в отношении государственных служащих или должностных лиц. Например, в уголовном законе Аргентины указано, что его нормы распространяются на преступления, совершённые за пределами страны государственными служащими или представителями властей Аргентины при исполнении ими своих обязанностей (ч. 2 ст. 1)[53]. Этот подход подчёркивает ответственность служащих перед государством за пределами его территории.

В уголовном законодательстве Таиланда содержится аналогичная норма, касающаяся должностных лиц, совершивших преступления, связанные с их служебными обязанностями, за пределами национальной территории (ст. 9)[54]. Это подчёркивает обязательность соблюдения закона вне зависимости от географического местоположения.

Уголовное уложение Федеративной Республики Германии (далее – УУ ФРГ) предусматривает положение о применении уголовного закона к деяниям, совершённым немецкими должностными лицами или лицами, исполняющими специальные государственные обязанности, во время служебных командировок или в связи со служебной деятельностью, независимо от права страны, где было совершено преступление (п. 12 §5)[55].

Эти примеры демонстрируют, что многие государства стремятся к усилению контроля над своими должностными лицами, учитывая, что их действия могут оказывать влияние на репутацию государства в международной среде. Такой подход направлен не только на обеспечение правопорядка, но и на

---

[53] Уголовный кодекс Республики Аргентина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitutions.ru/?p=5847 (дата обращения: 20.09.2023).

[54] Уголовный кодекс Королевство Тайланда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://city-lawyer.net/ru-thai-law/application-criminal-law-02-17/ (дата обращения: 20.09.2023).

[55] Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. – Потсдам: Universitätsverlag Potsdam, 2021. – С. 71.

предотвращение злоупотреблений властью за пределами национальных границ. Это подчёркивает важность внедрения в национальные законодательства положений, регулирующих ответственность государственных служащих, даже если их действия выходят за пределы территории государства.

Законодателю РТ рекомендуется изучить опыт вышеуказанных стран, поскольку в Таджикистане с каждым годом растёт число преступлений, совершенных со стороны должностных лиц и государственных служащих, что негативно влияет как на развитие страны, так и на ее имидж.

Реальный принцип получил закрепление в уголовных кодексах большинства государств-участников СНГ, однако его формулировка и содержание варьируются[56].

В УК Белоруси (ст. 6) предусмотрено, что «иностранный гражданин или не проживающее постоянно в РБ лицо без гражданства, совершившее преступления вне пределов РБ, подлежат ответственности по УК в случаях совершения тяжких и особо тяжких престулений, направленных против интересов РБ»[57]. В данном случае возможная направленность таких преступлений против граждан РБ не упомяната.

Иное дело УК Туркменистана, который определяет, что «иностранные граждане, а также лица без гражданства, не проживающие постоянно на территории Туркменистана, за преступление, совершенное вне пределов Туркменистана, несут ответственность по уголовным законам Туркменистана в случаях, если преступление направлено против Туркменистана или его граждан...» (ч. 2 ст. 8)[58].

Данный принцип активно применяется в уголовном законодательстве многих стран дальнего зарубежья (например, в Германии, Японии). Однако его

[56] В некоторых уголовных кодексах реальный принцип определяется как принцип защиты государственных интересов (ст. 8 УК Казахстана, ст. 6 УК Беларуси), а в других – и как принцип защиты государственных интересов, и как принцип пассивного гражданства (ст. 15 УК Армении, ст. 12 УК России).

[57] Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 20.09.2023).

[58] Уголовный кодекс Туркменистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/560 (дата обращения: 20.09.2023).

применение носит избирательный характер и распространяется лишь на определённые категории деяний. В частности, речь идёт о тяжких преступлениях, направленных против личности (например, убийства, терроризм, похищение людей) или государства (включая измену, шпионаж, террористические акты, подрывающие безопасность государства)[59].

Согласно §7, «действие немецкого уголовного права распространяется на деяния, совершаемые вне пределов Германии против лица, имеющего немецкое гражданство, если уголовное наказание за совершение данного деяния предусмотрено законодательством государства совершения деяния или если место совершения деяния не подлежит никакой карательной власти»[60]. Данный подход подчеркивает стремление немецкого законодательства обеспечивать защиту ключевых интересов государства и граждан, независимо от географических границ. Также в §5 УУ ФРГ установлен перечень преступлений из 16 пунктов, за которые уголовная ответственность наступает даже в случае их совершения за пределами государственной границы ФРГ[61].

В Японии уголовное законодательство также основывается на принципе защиты, который предполагает, что «уголовный закон Японии применяется к любому лицу, вне зависимости от его гражданства, совершившему за пределами Японии преступление, посягающее на наиболее важные интересы государства». Среди таких преступлений можно выделить внутренние восстания, акты внешней агрессии, а также подделку валюты. Это свидетельствует о стремлении японских законодателей гарантировать национальную безопасность и стабильность даже в условиях трансграничных угроз[62].

---

[59] Новое Уголовное право России. Общая часть. Учебное пособие. – М. : Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 24.
[60] Головненков П.В. Указ. соч. – С. 76.
[61] К преступлениям предусмотренным §5 УУ ФРГ относятся: государственная измена (§81-83), шпионаж и создание угрозы внешней безопасности (§§94-100a), прерывание беременности (§218), насильственный увоз человека и навлечение на него подозрения по политическим мотивам (§234a, §241a), торговля органами и тканями человека и др.
[62] Уголовный кодекс Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitutions.ru/?p=407 (дата обращения: 17.09.2023).

Таким образом, в законодательствах стран мира наблюдается определённая разнообразность в подходах к реализации реального принципа, что позволяет учитывать как национальные интересы, так и необходимость реагировать на трансграничные преступления, затрагивающие их граждан.

В настоящее время в уголовных законах всех государств-участников СНГ закреплено положение об универсальном принципе действия уголовного закона в пространстве[63]. Положения универсального принципа предусмотрены в уголовных законах России (ст. 12), Беларусии (ст. 6), Казахстана (ст. 8), Туркменистана (ст. 8), Узбекистана (ст. 12), Таджикистана (ст. 15). Единственным исключением является УК Кыргызстана, где подобные нормы отсутствуют.

Закрепление универсального принципа в уголовных кодексах государств позволяет бороться с преступлениями, затрагивающими международные интересы, такие как терроризм, торговля людьми, пиратство и другие. Этот подход подчеркивает важность международного сотрудничества в сфере правопорядка, особенно в условиях глобализации, когда преступления всё чаще приобретают трансграничный характер. Современные уголовные законодательства, демонстрируют стремление государств к укреплению правовой системы, направленной на защиту как национальных, так и международных интересов.

В российской литературе подвергается критике фактически отказ российского законодателя от универсального принципа. Рассматривая этот вопрос, С.М. Кочои пишет: “С учётом изложенного возникает вопрос о том, насколько УК РФ приспособлен для решения задачи противодействия участию россиян в деятельности международных террористических организаций на территории зарубежных государств. Действующий УК, по нашему мнению, не способен в полной мере решить эту задачу. Прежде всего есть проблема с тем, как сформулирована ч. 1 ст. 12 УК, которая может привести к безнаказанности

[63] Сравнительная таблица статей Уголовных кодексов стран-участниц Содружества Независимых Государств: учеб. пособие / сост. Ю.А. Зюбанов. – М. : Издательство МНЭПУ, 2000. – С. 5.

граждан РФ (даже после возвращения в Россию) за тяжкие международные преступления, совершённые за пределами РФ. Напомним, что УК первоначально устанавливал ответственность граждан РФ (а также постоянно проживающих в РФ лиц без гражданства), совершивших преступление вне пределов РФ, при условии, что совершённое ими деяние, в частности, "признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено". Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" изменил этот порядок, установив, что преступление, совершённое вне пределов РФ, должно быть направлено "против интересов, охраняемых" Уголовным кодексом РФ. Естественно, в таком случае уместен вопрос: непосредственно против каких интересов РФ, охраняемых УК, направлены преступления, совершённые российскими гражданами – боевиками ИГ, например, в Ираке (в частности, геноцид езидов, работорговля христианами или умышленное уничтожение памятников всемирного культурного наследия)? Как нам представляется, никаких. Исходя из этого, автор предлагает "на законодательном уровне признать универсальную юрисдикцию международных преступлений и преступлений международного характера. В таком случае можно будет реально обеспечить неотвратимость ответственности и наказания за тягчайшие преступления независимо от территории (где они совершены) и гражданства (кем они совершены)"[64].

Следует признать, что данная проблема не менее актуальна для РТ, из которой, как известно, уехали воевать в Сирию и Ирак, на подконтрольную

[64] Кочои С.М. Ответственность за преступления, совершенные российскими гражданами в составе международных террористических организаций за пределами РФ / Законность. – 2015. – № 9. – С. 51-54; См. также: Кочои С.М. О необходимости признания в России универсальной юрисдикции международных преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XII международной научно-практической конференции. Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). М. : РГ-Пресс, 2015 . С. 483-486.

террористам из ИГИЛ/ДАИШ территорию “халифата”, сотни граждан Таджикистана[65]. Дело в том, что, в отличие от УК РФ, УК РТ (ст. 15) безусловно признает и закрепляет универсальный принцип действия уголовного закона. Более того, распространяет его на иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Республике Таджикистан, которые в связи с этим подлежат ответственности по УК РТ за преступления, совершенные вне ее пределов в случаях, если ими совершено преступление, предусмотренное нормами международного права, признанными Республикой Таджикистан, или межгосударственными договорами и соглашениями (п. “а” ч. 2 ст. 15 УК РТ).

Универсальный принцип получил широкое распространение в уголовных законах большинства стран дальнего зарубежья, отражая стремление государств к выполнению своих международных обязательств. Например, ст. 6 УК Швейцарии предусматривает «преступление или проступок, преследовать который в уголовном порядке Швейцария обязана на основе международного соглашения, если деяние является наказуемым в месте его совершения»[66].

Кроме того, УК Швейцарии содержит важные гарантии защиты прав обвиняемого лица, связанные с принципом *non bis in idem*. На территории Швейцарии лицо не может быть повторно наказано в следующих случаях:
а) если иностранный суд окончательно вынес в отношении этого лица оправдательный приговор;
б) если наказание, назначенное за рубежом, было полностью отбыто, лицо освобождено от наказания, либо истекли сроки давности[67].

Подобный подход свидетельствует о высокой степени уважения к международным решениям и защите прав человека, закреплённых как в

---

[65] Около 200 граждан Таджикистана воюют в Ираке и Сирии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/world/20141213/1038081696.html (дата обращения: 22.08.2023).

[66] Относительно универсального принципа, уголовное законодательство Швейцарии закрепляет, что если в месте совершения преступления действует более мягкий закон, то именно он подлежит применению; См:. Уголовный кодекс Швейцарии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/577507 (дата обращения: 22.09.2023).

[67] Уголовный кодекс Швейцарии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/577507 (дата обращения: 22.09.2023).

национальном законодательстве, так и в международных правовых актах. Универсальный принцип в правоприменительной практике не только способствует выполнению международных договоров, но и защищает права обвиняемых лиц, исключая возможность произвола и дублирования наказания.

В §6 УК ФРГ предусмотрен перечень преступлений (в восьми пунктах), ответственность за которые наступает независимо от места совершения деяний. В их число входят такие преступления: нападение на воздушное или водное судно; преступления, связанные с ядерной энергией; торговля людьми, неправомерный сбыт наркотических средств; подделка валют и ценных бумаг и др.[68] Причем этот принцип не только провозглашен, но и реально применяется судами Германии. В частности, немецкий суд первым в мире осудил за геноцид езидов иностранца, совершившего данное преступление в составе террористической организации "Исламское государство" на территории Сирии и Ирака и задержанного в ФРГ[69].

Универсальный принцип в законодательстве стран дальнего зарубежья выполняет важную функцию в обеспечении справедливости в случаях транснациональных преступлений. Его реализация требует баланса между суверенитетом государства, международными обязательствами и уважением прав личности. Так, преследование на основе универсального принципа позволяет всем государствам вносить вклад в борьбу с преступлениями, угрожающими международной безопасности, такими как торговля людьми, терроризм, геноцид и военные преступления.

Подробная регламентация универсального принципа действия уголовного закона в пространстве нашла своё выражение и в УК Беларуси. Так, в ч. 3 ст. 6 УК сказано, что «УК Беларуси применяется независимо от уголовного права места совершения деяния в отношении следующих преступлений: 1) геноцид (ст. 127), 2) преступление против безопасности человечества (ст. 128); 3) производство,

[68] См.: Головненков П.В. Указ. соч. – С. 74-75.
[69] См. об этом: Кочои С.М., Кочои Р.С. Уголовная ответственность жен террористов: проблемы применения // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 9. – С. 115-125. DOI: 10.12737/jrl.2022.098.

накопление либо распространение запрещённых средств ведения войны (ст. 129); 4) экоцид (ст. 131); 5) применение оружия массового поражения (ст. 134); 6) нарушение законов и обычаев войны (ст. 135); 7) преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время международных конфликтов (ст. 136); 8) бездействие либо отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта (ст. 137); 8^1) торговля людьми (ст. 181); 9) иные преступления, совершенные вне пределов РБ, подлежащие преследованию на основании обязательного для РБ международного договора»[70].

В ч. 4 ст. 5 УК Латвии предусмотрено, что «лицо, совершившее преступление против человечества, преступление против мира, военное преступление и участвовавшее в геноциде, подлежит наказанию независимо от времени совершения этих преступлений»[71].

Изучив законодательный опыт зарубежных стран, мы предлагаем следующую редакцию универсального принципа о действии уголовного закона, которую следует закрепить в УК РТ: «Граждане РТ, иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления против мира и безопасности человечества, подлежат уголовной ответственности и наказанию по настоящему Кодексу, независимо от места их совершения»[72].

На наш взгляд, закрепление данной нормы позволит государству обеспечить защиту своих национальных интересов и безопасности граждан. Она также предотвращает ситуации, когда лица, не проживающие на территории страны, могут уклоняться от уголовной ответственности за тяжкие преступления. Этот шаг является важным в обеспечении правопорядка и содействии международному сотрудничеству в борьбе с преступностью.

---

[70]Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 20.09.2023).

[71] Уголовный кодекс Латвийской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/520957 (дата обращения: 22.08.2023).

[72] См.: Амиров А.А. Универсальный принцип действия уголовного закона Республики Таджикистан в пространстве: научно-теоретический и законодательный аспекты // Юридическая наука. – 2024. – № 1. – С. 256-261.

В ч. 3 ст. 8 УК РК, ч. 2 ст. 12 УК РФ и п. 12.4 ст. 12 УК РА установлены положения, касающиеся уголовной ответственности военнослужащих воинских частей, расположенных за пределами своего государства. Согласно этим положениям, военнослужащие, находящиеся за границей, могут нести уголовную ответственность за совершение преступлений на территории иностранного государства, в определенных случаях, по УК перечисленных государств. К сожалению, аналогичное положение не нашло отражение в УК РТ.

В некоторых УК государств-участников СНГ предусмотрена норма о совершении преступления в соучастии на территории нескольких государств, которая может создать уголовно-правовую коллизию. Ранее в СССР такие вопросы решались проще, и применялся закон той республики, где преступление было окончено или пресечено[73]. В настоящее время, в условиях отсутствия единого правового пространства, такие вопросы не находят легкого решения[74].

В международном праве действует общепризнанное правило, согласно которому иностранец не может быть привлечен к ответственности в стране, если преступление было совершено за её пределами и не затронуло её интересы. Принцип территориальности служит важной основой для защиты суверенитета каждого государства, предотвращая ситуации, в которых одно государство могло бы предъявлять юридические претензии к иностранным гражданам за действия, совершённые вне его юрисдикции[75].

Это правило особенно важно для стран СНГ, которые, хотя и сотрудничают в различных областях, всё же сохраняют независимость в области уголовного права. Позиция о невмешательстве в дела друг друга в уголовно-правовой сфере способствует поддержанию уважения к суверенитету и обеспечивает правовую предсказуемость в международных отношениях. В постсоветском пространстве

[73] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1972. – № 4. – С. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://naukaprava.ru/catalog/300/1857/310/30121/38095/ (дата обращения: 22.08.2023).

[74] Если в рамках СНГ такая ситуация сохранится, каждое из входящих в него государств будет руководствоваться принципом территориальности при определении пределов своего законодательства, а его реализация другими странами может быть расценена как вмешательство во внутренние дела.

[75] См.: Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 1995. – С. 233.

надо продолжать развитие международных механизмов сотрудничества для эффективного решения возможных юридических споров и обеспечения защиты интересов государств и правопорядка.

Современный мир, в котором государства тесно взаимодействуют на различных уровнях, вынуждает законодателей уделять особое внимание вопросам действия уголовного закона в разных контекстах. Несмотря на то, что был разработан Модельный уголовный кодекс для государств- участников СНГ как основа для принятия новых уголовных кодексов, каждая из стран Содружества приняли собственные уголовные кодексы с учетом исторических и культурных особенностей. Тем не менее, важно продолжать разрабатывать механизмы сотрудничества между государствами для эффективной борьбы с преступностью. Это могло бы поспособствовать сбалансированному и справедливому применению уголовного законодательства с учетом интересов и суверенитета каждой страны.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы:**

1. Анализ действующего уголовного законодательства государств-участников СНГ показал широкий спектр подходов к определению действия уголовного закона в пространстве, что отражает уникальные особенности уголовной юрисдикции каждого государства на его территории. В этих государствах применяются различные модели правового регулирования и принципы действия уголовного законодательства, что обусловлено их историческими, социальными и правовыми особенностями.

2. Большинство государств мира признает совершенным на своей территории любое преступление, однако если оно имеет хоть какое-либо отношение или связь с другим государством, то в таких случаях неизбежны коллизии между юрисдикциями разных государств. Это объясняется тем, что многие государства признают применение своих уголовных законов как на своей территории (территориальная юрисдикция), так и за ее пределами в определенных

случаях (экстерриториальная юрисдикция). В таких случаях совершение гражданином одного государства преступления на территории другого является основанием для применения территориальной юрисдикции второго государства и экстерриториальной юрисдикции первого. Конфликт территориальной и экстерриториальной юрисдикций разных государств должен решаться в пользу приоритета первой.

3. Во всех государствах-участниках СНГ в качестве основного принципа закреплен территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве. Эти государства, будучи суверенными и независимыми, имеют полное право устанавливать свои законы на своей территории, и никакая внешняя власть не имеет права вмешиваться в их внутренние дела, претендовать на управление их территориями или вмешиваться в их юрисдикцию. Это означает, что ни одно из государств-участников СНГ не может быть подчинено иностранной власти в вопросах применения уголовного закона на своей территории.

4. Принцип дипломатической неприкосновенности единообразно закреплен во всех уголовных кодексах государств-участников СНГ. Он предусматривает, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных лиц, пользующихся иммунитетом, в случае совершения ими преступления на территории государства пребывания, решается в соответствии с нормами международного права.

5. Принцип привлечения граждан к ответственности за преступления, совершённые за пределами их государств, предусмотрен во всех уголовных кодексах государств-участников СНГ. Это обусловлено тем, что Конституции всех государств-участников СНГ закрепляют обязанность граждан следовать нормам Конституции и законам своего государства, как на территории родной страны, так и за её границами. Подобный подход способствует правовой гармонизации и обеспечивает защиту национальных интересов каждого государства, предотвращая уклонение от ответственности при совершении

противоправных деяний за границей. Это также подчёркивает значимость соблюдения законов для граждан даже в условиях изменившейся юрисдикции, тем самым укрепляя верховенство закона и правопорядок в международной среде.

6. В положениях ст. 15 УК РТ и соответствующих статьях уголовных кодексов некоторых государств-участников СНГ, посвященных действию уголовного закона в отношении деяний, совершенных за пределами территории государства, используется типовая формулировка «если эти лица не были осуждены в иностранном государстве», однако более правильно было бы использовать номинацию «если эти лица не были привлечены к уголовной ответственности в иностранном государстве», поскольку уголовная ответственность не обязательно должна быть связана с осуждением. В частности, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности или наказания на основаниях, установленных законодательством, в том числе при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Поэтому предлагается в частях 1 и 3 ст. 15 УК РТ заменить текст «если эти лица не были осуждены в иностранном государстве» на «если эти лица не были привлечены к уголовной ответственности».

7. Реальный принцип уголовного права находит свое отражение в законодательстве большинства государств-участников СНГ. Однако его закрепление имеет различия в зависимости от национальных особенностей правовых систем. В некоторых странах, например в Казахстане и Беларуси, данный принцип выражен как принцип защиты государственных интересов (ст. 8 УК Казахстана, ст. 6 УК Беларуси). В других же странах, таких как Армения и Россия, он представлен в более широком контексте, совмещая принципы защиты государственных интересов и пассивного гражданства (ст. 15 УК Армении, ст. 12 УК России). Примечательно, что уголовное законодательство Кыргызстана и Узбекистана не предусматривает формального закрепления этого принципа, что может быть связано с различиями в приоритетах правовой политики или с

особенностями их правовой традиции. Тем не менее, отсутствие данного принципа в текстах уголовных кодексов этих стран не исключает возможности его применения на практике через интерпретацию норм международного права или двусторонние соглашения о правовой помощи. Таким образом, реальный принцип играет важную роль в формировании уголовно-правовой политики государств-участников СНГ, обеспечивая баланс между защитой государственных интересов и международными обязательствами, хотя подходы к его реализации значительно варьируются.

8. Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве закреплен во всех уголовных кодексах государств-участников СНГ и не предусмотрен только в УК Кыргызстана.

9. Изучение законодательного опыта ряда зарубежных государств, в том числе государств-участников СНГ, позволяет нам вносить предложение о закреплении в УК РТ следующей редакции универсального принципа действия уголовного закона: «Граждане РТ, иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления против мира и безопасности человечества, подлежат уголовной ответственности и наказанию по настоящему Кодексу, независимо от места их совершения».

§3. Международно-правовые основы действия уголовного закона в пространстве

В международным праве, действие международно-правовых норм в пространстве имеет особую актуальность. Это особенно важно в условиях глобализации, когда международное взаимодействие обостряет необходимость четкого определения границ применения уголовного законодательства. Современное международное право основывается на нескольких ключевых принципах, определяющих порядок применения уголовно-правовых норм:

территориальном, принципе гражданства, реальном и универсальном. Каждый из них выполняет важную функцию в регламентации юрисдикции государств в отношении преступлений, совершаемых как на их территории, так и за её пределами[76].

Совокупность указанных принципов позволяет гармонизировать действия уголовного законодательства различных государств в международном пространстве, создавая эффективные механизмы борьбы с преступностью и защиты интересов, как отдельных стран, так и всего мирового сообщества.

Территориальный принцип, считающийся одним из древнейших в системе уголовного права, изначально был известен как “принцип земли”. Его основная идея заключается в том, что действие уголовных норм ограничивается границами территории государства, на которой они были приняты. Этот принцип наделяет государство правом осуществлять юрисдикцию над всеми лицами, находящимися на его территории, и привлекать к ответственности за преступления, совершенные в ее пределах.

Современное понимание территориального принципа выходит за рамки исключительно физической территории государства. Международные нормы позволяют расширить действие уголовного законодательства на такие пространства, как воздушное и космическое, а также на сферу цифровых технологий, где определение “территории” становится более волатильным. Например, преступления совершенное в киберпространстве. Такие случаи требуют пересмотра традиционного подхода к этому принципу.

Территориальный принцип остается важным инструментом в уголовном праве, обеспечивая суверенитет государства в вопросах правосудия. Его актуальность продолжает возрастать в условиях усложнения международных отношений и транснациональной природы многих преступлений.

---

[76] См.: Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – С. 98-100.

Территориальное действие уголовно-правовых норм предусмотрено рядом международных документов. Например, в ст. 6 Конвенции «О предупреждении геноцида и наказании за него» (1948 г.) установлено, что лица, обвиняемые «в совершении геноцида, … должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда»[77]. В Конвенции о борьбе с захватом заложников (1979 г.) сказано, что «каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут быть необходимы для установления его юрисдикции в отношении любого преступления, предусмотренного Конвенцией, которое было совершено на его территории или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве» (ст. 5)[78].

При рассмотрении вопроса о действии уголовно-правовых норм в международном праве всегда подчеркивается суверенитет и независимость государственной власти участников международных соглашений[79]. В этом контексте особенно важно подчеркнуть принципиальный аспект, согласно которому даже после ратификации вышеперечисленных международных конвенций государство сохраняет полное право применять уголовную юрисдикцию в рамках своего внутреннего законодательства. Это означает, что, несмотря на участие в международных соглашениях, государства не ограничиваются в возможности устанавливать собственные нормы и правила, регулирующие уголовные правоотношения. Таким образом, международные обязательства не отменяют действия национальных законов, а позволяют сочетать их с международными стандартами, сохраняя при этом суверенитет государства в

[77] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – № 4. – ст. 451.
[78] См.: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – ч. 2. – ст. 439.
[79] Князев А.Г. Указ. соч. – С. 30.

вопросах уголовного преследования. Этот момент явно подчеркивает, что каждое государство вправе самостоятельно определять правила и методы преследования преступников на своей территории и под своей юрисдикцией.

Уголовная ответственность за совершение особо тяжких преступлений, против мира и безопасности человечества, регулируется нормами международного права. Эти преступления рассматриваются как вызов всему мировому сообществу, что требует применения специальных механизмов привлечения виновных к ответственности[80]. Так, согласно Уставу Международного уголовного суда (далее – МУС) от 17 июля 1998 года, «МУС может распространять и осуществлять свою юрисдикцию в отношении любого международного преступления, совершенного на территории государства, или если преступление было совершено на борту воздушного или морского судна, зарегистрированного в этом государстве, если это государство является участником Статута или признало юрисдикцию МУС» (ст. 12)[81].

МУС играет ключевую роль в обеспечении правосудия на глобальном уровне. Одной из ключевых особенностей МУС является возможность привлечения к ответственности лиц, чьи действия находятся вне пределов национальных юрисдикций. Это особенно важно в случаях, когда национальные судебные системы неспособны или не желают преследовать виновных. Примеры таких ситуаций включают внутренние вооруженные конфликты, диктаторские режимы и массовые репрессии. Его основной задачей является привлечение к ответственности лиц, виновных в преступлениях, затрагивающих фундаментальные принципы гуманности.

Страны, подписавшие и ратифицировавшие Римский статут, обязаны оказывать содействие в расследовании и передаче обвиняемых в МУС, обеспечивая выполнение судебных решений. Такой подход подчеркивает

[80] Князев А.Г. Действие уголовного закона в пространстве: дис. … канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2006. – С. 31.
[81] Римский статут Международного уголовного суда // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901750575м (дата обращения: 17.07.2023).

значимость коллективных усилий в борьбе с преступлениями, угрожающими глобальному порядку. МУС действует как гарантия того, что лица, совершающие подобные преступления, не останутся безнаказанными.

Таким образом, международные правовые акты служат фундаментом для сдерживания международных угроз, обеспечивая глобальное правосудие и подчеркивая коллективную ответственность государств за сохранение мира и безопасности.

Норма, которая позволяет государствам распространять свою юрисдикцию за границей на своих граждан, в случае совершения ими преступлений на территории других стран, называется принципом гражданства[82]. Этот принцип является важным для обеспечения ответственности граждан за их действия за пределами родной страны. Также следует отметить, что принцип гражданства может вызвать некоторые юрисдикционные коллизии, особенно если деяния граждан подпадают под уголовное законодательство разных стран. В таких случаях возникают вопросы о том, какое государство должно осуществлять судебное преследование и как обеспечить справедливость и эффективность юрисдикции в международном контексте. Для урегулирования подобных ситуаций международные соглашения и конвенции могут предусматривать механизмы сотрудничества между государствами, обмена информацией, экстрадиции преступников и другие процедуры, которые способствуют справедливому разрешению юрисдикционных споров и обеспечивают более эффективную борьбу с международной преступностью.

Принцип гражданства находит свое закрепление в различных международных конвенциях, которые ставят перед государствами обязательство преследовать своих граждан за совершение преступлений. Так, согласно Конвенции о захвате заложников (1979 г.), “каждое государство имеет право

[82] Гражданство является юридической и культурной связью между отдельным человеком и определенным государством, которая сохраняется даже тогда, когда этот человек находится за границей. Такую связь могут иметь и лица, не имеющие гражданства государства, но постоянно проживающие на территории данной страны.

привлечь к ответственности своих граждан и лиц без гражданства, которые обычно проживают на его территории, за совершение любого преступления, предусмотренного Конвенцией" (ст. 5)[83]. В международной Конвенции против транснациональной организованной преступности (2000 г.) сказано, что "каждое государство-участник может осуществлять свою юрисдикцию, если преступление совершено гражданином этого государства-участника или лицом без гражданства, проживающим на его территории"[84].

Согласно принципу гражданства, государство имеет право привлекать к уголовной ответственности вышеуказанных лиц за преступления, совершенные на территории другого государства. Это подчеркивает важность принципа гражданства как средства установления юрисдикции государства над своими подданными независимо от их местонахождения[85].

Реализация принципа гражданства в законодательстве стран мира осуществляется, как правило, двумя путями. Одни страны закрепляют в своём уголовном законодательстве положение о двойной преступности и не могут привлекать к уголовной ответственности своих граждан за деяния, которые не считаются таковыми по месту его совершения, но считаются преступлениями в своем государстве (в их числе, и Республика Таджикистан). Другие страны могут привлекать своих граждан к уголовной ответственности независимо от признания деяния преступлением в других странах. Такая законодательная практика предусмотрена, например, в Китае (ст. 10 УК)[86].

Положение о "двойной преступности" является одним из принципов международного права. Его суть заключается в том, что лицо может быть

---

[83] Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – Ч. 2. – ст. 439.

[84] Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 5 (1318). – Ст. 505; Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / сост. Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М., Пулатов А.С., Салихов З. – Душанбе : «Контраст», 2011. – С. 424.

[85] Амиров А.А. Уголовная ответственность граждан Таджикистана за преступления совершенные на территории иностранных государств // Юридическая наука. – 2023. – № 5. – С. 160-165.

[86] См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. [Электронный ресурс– Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 08.07.2023).

привлечено к уголовной ответственности за деяния, которые считаются преступными как в стране их совершения, так и в государстве, гражданином которого является это лицо. «Двойная преступность» закреплена в Типовом договоре о выдаче, утвержденном резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1990 г., в котором отмечается, что «правонарушениями, могущими повлечь за собой выдачу, являются правонарушения, которые наказываются в соответствии с законодательством обеих Сторон тюремным заключением или другой мерой лишения свободы на максимальный срок не менее одного года (двух лет) или более серьезным наказанием» (ст. 2)[87]. В ч. 2 ст. 56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам сказано, что выдача возможна, если деяние лица является уголовно наказуемым в обеих странах[88]. Это положение гарантирует, что экстрадиция будет происходить только при наличии объективного соответствия между законодательствами двух государств, что способствует защите прав личности и соблюдению принципов справедливости.

Принцип «двойной преступности» играет ключевую роль в международном сотрудничестве в борьбе с транснациональной преступностью. Он обеспечивает правовую основу для экстрадиции, устраняя риск от необоснованного преследования. Кроме того, данный принцип служит механизмом, предотвращающим злоупотребление правом на выдачу, так как экстрадиция невозможна в случае, если деяние не является уголовно наказуемым в одной из сторон.

Таким образом, принцип «двойной преступности» представляет собой важный инструмент международного права, способствующий укреплению взаимного доверия между государствами и упрощению процедур правовой помощи. Его значение особенно велико в условиях глобализации, когда

[87] Типовой договор о выдаче от 14 декабря 1990 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обращения: 9.08.2023).
[88] Международное право в документах. Указ. соч.– С. 511.

преступления все чаще приобретают трансграничный характер, требуя скоординированных действий со стороны международного сообщества.

В международном праве иммунитет от уголовной юрисдикции играет ключевую роль в решении вопроса о действии уголовного закона в пространстве. Термин «иммунитет» происходит от латинского слова, означающего «освобождение от каких-либо обязательств или ограничений». В правовой практике иммунитет[89] понимается как освобождение от подчинения юрисдикции местного суда за совершённые действия. Кроме того, иммунитет служит средством защиты определённых лиц или институтов от судебного преследования, что связано с их особыми функциями и статусом.

В международном праве выделяют несколько видов иммунитета, причём их объем и содержание зависят от конкретного вида и обстоятельств. Основные виды иммунитета, освобождающие от уголовной юрисдикции, включают:

– дипломатический иммунитет – предоставляется аккредитованным дипломатам и официальным представителям государств, пребывающим на территории иностранного государства. Этот иммунитет защищает их от уголовного преследования, а в некоторых случаях и от гражданского в принимающей стране, гарантируя неприкосновенность их личности и имущества. Дипломатический иммунитет является ключевым механизмом, обеспечивающим нормальное функционирование дипломатических отношений между странами и предотвращающим вмешательство в деятельность представителей других государств;

– консульский иммунитет – применяется к консульским работникам, которые занимаются консульскими делами на территории другого государства. Он также обеспечивает определенную степень защиты от уголовной юрисдикции государства, где действует консульская миссия;

[89] Обычно, иммунитет устанавливается в целях обеспечения стабильных условий для выполнения функций, возложенных на дипломатические представительства, консульства, государственных служащих и международные организации.

– иммунитет международных организаций – распространяется на официальных представителей международных организаций, позволяя им выполнять свои обязанности без страха судебного преследования;

– иммунитет официальных делегаций государств – применяется к официальным делегациям государств, например, при выполнении миссий на международных форумах;

– иммунитет специальных миссий – применяется к членам специальных миссий, которые выполняют определенные задачи в рамках международных соглашений.

Перечисленные иммунитеты предусмотрены в ряде международных документов, к которым относятся: “Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года”[90]; “Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года”[91]; “Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года”[92]; “Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН от 21 ноября 1947 года”[93]; “Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года”[94]; “Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года”[95]; “Конвенция о правовом статусе, привилегиях межгосударственных экономических организаций, действующих в определённых

[90] Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – ст. 324; Международное право в документах. Указ. соч.– С. 266.
[91] Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – ст. 325; Международное право в документах. Указ. соч. – С. 274.
[92] Международное право в документах. Указ. соч. – С. 284.
[93] Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений Организации Объединенных Наций от 21 ноября 1947 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – №2. – Ч. 1. – Ст. 79.
[94] Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 11.08.2023).
[95] Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 14 марта 1975г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/state_relations.pdf (дата обращения: 12.09.2023).

областях сотрудничества от 5 декабря 1980 года”[96]; “Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 года”[97] и т.д.

Данные иммунитеты являются неотъемлемой гарантией соблюдения принципов международного права, позволяя этим субъектам действовать автономно и беспристрастно, свободно реализуя возложенные на них задачи в интересах международного сотрудничества и стабильности.

Таким образом, система иммунитетов не только регулирует взаимодействие между странами, но и укрепляет международные связи, гарантируя уважение к правам и суверенитету каждого участника международных отношений. Это особенно важно в условиях, когда дипломатические, консульские и международные учреждения играют ключевую роль в поддержании мира и разрешении глобальных проблем. Этот принцип позволяет обеспечивать бесперебойное выполнение функций, порученных им в международных отношениях.

Иммунитеты могут различаться в зависимости от конкретной категории лиц. Например, дипломатический агент и обслуживающий персонал посольств могут иметь разные степени иммунитета, в зависимости от их роли и функции. В контексте иммунитетов возможно существование общих правил для различных категорий лиц. Например, дипломатические агенты, государственные должностные лица и представители международных организаций могут пользоваться схожими уровнями иммунитета. Это обеспечивает консистентность и уважение к принципам взаимопонимания и равноправия международных участников, создание специфических правовых рамок, которые способствуют сотрудничеству и предотвращают возможные конфликты в международных отношениях.

---

[96] Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества 05 декабря 1980 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901725212 (дата обращения: 17.08.2023).

[97] Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_personnel_safety.shtml (дата обращения: 12.08.2023).

В мире международных отношений дипломатический иммунитет оказывает значительное влияние на разнообразные аспекты дипломатической практики. Этот принцип предоставляет определенные привилегии и преимущества. В случае если дипломат совершил преступление, он не может быть задержан или привлечен к уголовной ответственности на территории государства пребывания. Такие лица признаются «нежелательными лицами» (*persona non grata*) и обязаны в разумный срок покинуть страну, где было совершено преступление. Таким образом, иммунитет выполняет важную роль в предотвращении возможных конфликтов и напряженности, которые могли бы возникнуть в международных отношениях, если бы дипломат был подвергнут задержанию или судебному преследованию на территории иностранного государства. Поскольку дипломаты представляют свои страны и действуют в их интересах, их защита от вмешательства властей страны пребывания становится необходимым условием для поддержания доверительных и конструктивных международных связей.

Не менее значимо, что иммунитет гарантирует дипломатам возможность беспрепятственно исполнять возложенные на них обязанности. Благодаря этому они могут эффективно представлять интересы своих государств, вести переговоры, защищать права и интересы соотечественников, находящихся за границей, а также участвовать в урегулировании межгосударственных вопросов. Такой уровень защиты способствует укреплению сотрудничества между странами, позволяя дипломатам сосредоточиться на выполнении своих функций без опасений за личную безопасность или опасения политического давления.

В целом, иммунитет является неотъемлемой частью дипломатической практики и обеспечивает стабильность в международной системе, создавая условия для эффективного взаимодействия государств, что особенно важно для мира и безопасности в глобальном сообществе.

Иммунитет на территории государства пребывания обеспечивает дипломатам и приравненным к ним лицам независимость и защиту от внешних

вмешательств. Однако следует также отметить, что дипломатический иммунитет не является абсолютным. Иностранное государство может отказаться от иммунитета своего дипломатического работника (ст. 32)[98]. Правда, в международной практике такая ситуация встречается крайне редко. Например, 4 января 1997 года 17-летняя американка Джованна Уолтрик погибла в автокатастрофе по вине грузинского дипломата Георгия Махарадзе, находившегося за рулем в нетрезвом виде. Бывший в то время Президентом Грузии Э. Шеварднадзе лишил Георгия Махарадзе дипломатической неприкосновенности. В Вашингтоне последний был арестован и осужден в зале суда, большую часть срока провел в американской тюрьме, после чего был передан грузинским властям для дальнейшего отбывания наказания[99]. Этот случай с Георгием Махарадзе показывает, что, хотя такие ситуации редки, они могут иметь серьезные последствия для совершившего преступление дипломата.

Согласно ч. 4 ст. 31, «иммунитет дипломатического агента от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции аккредитующего государства»[100]. Государство вправе привлечь к уголовной ответственности своих дипломатических представителей на основании гражданско-правового принципа действия уголовного закона в пространстве за совершение преступления, осуществленного на территории иностранного государства. Однако в международной практике крайне редко дипломатический представитель подвергается уголовному преследованию за преступление, совершенное на территории иностранного государства.

Таким образом, дипломатический иммунитет является сложным правовым инструментом, балансирующим между защитой интересов дипломатической

---

[98] Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – Ст. 324.

[99] Герфанова Е.И. Уголовно-правовой иммунитет дипломатического агента // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 4. – Т. 2. – Тольятти, 2018. – С. 154.

[100] Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – Ст. 324.

деятельности и обеспечением справедливости в уголовных делах. В мире глобальных отношений он остается неотъемлемой частью правовой системы.

Лица, обладающие дипломатическим или иным иммунитетом, пользуются таким правом с момента въезда на территорию государства пребывания в целях занятия поста либо пребывая на этой территории с момента сообщении о назначении на пост в Министерство иностранных дел или иному уполномоченному органу.

В международных отношениях, иммунитет лиц может быть прекращен в целом ряде случаев.

Во-первых, прекращение иммунитета может произойти в случае, если государство аккредитующего лица отзывает его. Это действие подразумевает лишение данного лица статуса дипломата и, следовательно, прекращение его дипломатического иммунитета.

Во-вторых, государство пребывания может объявить лицо персоной нон грата. Это позволяет государству прекратить действие иммунитета для данного лица, основываясь на утрате доверия к его дипломатической миссии.

В-третьих, разрыв дипломатических отношений между государством аккредитующим и государством пребывания. При разрыве дипломатических отношений дипломаты теряют иммунитет, а лицо, находящееся на территории другого государства, может быть привлечено к ответственности.

В-четвертых, ситуация военного конфликта может привести к прекращению иммунитета. Если между страной, где пребывает дипломат для выполнения возложенных на него обязанностей, и страной, которая его назначила, происходит война, дипломатический иммунитет может быть отменен ради национальной безопасности и защиты интересов.

В-пятых, если государство (или международная организация) перестает существовать в качестве участника международных отношений, то

дипломатический иммунитет теряет свою силу. Это означает, что структура, которая ранее пользовалась иммунитетом, больше не защищается этим правом.

В международном праве иммунитет делят на полную и ограниченную неприкосновенность (в зависимости от вида иммунитета) не только должностных лиц, но и помещений, транспорта, корреспонденции, архивов представительств государств, а также международных организаций[101].

Согласно ст. 48 Уставу МУС, «суд пользуется на территории каждого государства-участника такими привилегиями и иммунитетами, какие являются необходимыми для достижения его целей. Судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь пользуются, когда они участвуют в деятельности Суда или в отношении такой деятельности, теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются главам дипломатических представительств»[102]. Следовательно, вышеуказанные лица пользуются всеми иммунитетами и привилегиями на всей территории Таджикистана.

Постоянные представители государств при универсальных международных организациях имеют право на защиту от ареста и уголовного преследования со стороны государства, на территории которого они выполняют свои служебные обязанности[103]. Этот иммунитет распространяется также на руководителя представительства или посольства, а также на всех сотрудников, которые непосредственно исполняют свои дипломатические функции. Это сделано для обеспечения безопасности и свободы передвижения дипломатов, чтобы они могли выполнять свои обязанности без страха ареста или преследования[104].

Иммунитеты и привилегии играют значительную роль в поддержании работоспособности международных отношений и функционировании

---

[101] Князев А.Г. Указ. соч. – С. 37.

[102] Международное право в документах. Указ. соч.– С. 175.

[103]Согласно международно-правовым документам, иммунитетом в Организации Объединенных Наций наделены Генеральный секретарь ООН, его заместители, судьи Международного Суда ООН, судьи Гаагских трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и др.

[104] См.: Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 14 марта 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/state_relations.pdf (дата обращения: 14.09.2023).

международных организаций. Они обеспечивают защиту от вмешательства извне, сохраняя, таким образом, независимость этих организаций. Это позволяет им сосредоточиться на своих основных целях и задачах, не отвлекаясь на административные и юридические препятствия.

Иммунитеты позволяют международным организациям и их сотрудникам избегать вмешательства в их личную и профессиональную деятельность со стороны местных властей.

Таким образом, иммунитеты и привилегии способствуют мирному сотрудничеству между государствами, так как они обеспечивают равные условия для всех сторон, участвующих в международных отношениях.

Другие должностные лица и обслуживающий персонал международных организаций, а также иные представители государств обладают ограниченным иммунитетом. Это означает, что они не могут подвергаться уголовному преследованию, если преступление было совершено ими в процессе исполнения служебных обязанностей. Однако важно учесть, что в случае дорожно-транспортных происшествий во время неофициальных поездок они могут быть привлечены к ответственности в соответствии с уголовным законодательством страны, где произошло происшествие. Этот ограниченный иммунитет направлен на обеспечение неприкосновенности и безопасности представителей государств и международных организаций при выполнении служебных обязанностей. Это одна из форм поддержания стабильности и эффективности международных отношений, обеспечения диалога и сотрудничества между государствами и международными организациями.

В соответствии со ст. 1 Конвенции о специальных миссиях (от 8 декабря 1969 года), «специальная миссия есть временная миссия, по своему характеру представляющая государство, направляемая одним государством в другое с согласия последнего для рассмотрения с ним определенных вопросов или для

выполнения в отношении его определенной задачи»[105]. Согласно ст. 2 данной Конвенции, «государство может направить специальную миссию в другое государство с согласия последнего…». Функции специальной миссии определяются по взаимному согласию между посылающим государством и принимающим государством. Личность представителей посылающего государства в специальной миссии неприкосновенна. Они не подлежат аресту, или задержанию в какой бы то ни было форме. Принимающее государство обязано относиться к ним с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на их личность, свободу или достоинство. Представители посылающего государства в специальной миссии и члены ее дипломатического персонала пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства (ст. 31)[106].

В ст. 21 Конвенции о специальных миссиях (от 1969 года) указывается на особый статус глав государств и лиц высокого ранга: «глава посылающего государства, возглавляющий специальную миссию, пользуется в принимающем государстве или в третьем государстве преимуществами, привилегиями и иммунитетами, которые признаются международным правом за главами государств, посещающих другое государство с официальным визитом»[107]. Такие лица пользуются дипломатической неприкосновенностью всегда, как при официальном, так и частном визите (ст. 1 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 г.)[108].

Главы государств наделены полным иммунитетом от уголовной ответственности во время нахождения на посту и в своей стране, и за ее

---

[105] Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/sp_missions.shtml (дата обращения: 15.08.2023).

[106] Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/sp_missions.shtml (дата обращения: 15.08.2023).

[107] Там же.

[108] Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 16.08.2023).

границами. Однако стоит отметить, что международное уголовное право предусматривает исключение из этого правила, а именно отсутствие иммунитета для глав государств за совершение международных преступлений[109]. Неоднократно в мировой практике можно наблюдать экстрадицию бывших глав государств, находившихся на посту во время совершения международных преступлений. Так было, например, с президентами Либерии Чарльзом Тейлором, Чили – Аугусто Пиночетом, фактическим главой Панамы – Мануэлем Норьегой и др.[110]

Важнейшими принципами действия международно-правовых норм в пространстве являются реальный и универсальный принципы. Согласно Конвенции о борьбе с захватом заложников (от 17 декабря 1979 года), «государство имеет право устанавливать свою национальную уголовную юрисдикцию в отношении всех преступлений, предусмотренных в Конвенции:

1) с целю принудить государство совершить какой-либо акт либо воздержаться от его совершения;

2) в отношении заложника, который является гражданином этого государства»[111].

Похожие позиции предусмотрены и в других международных документах. Так, в ст. 7 Конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма (от 9 декабря 1999 г.) реальный принцип предусмотрен следующим образом: «Каждое государство может осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении финансирования любого преступления террористического характера, указанного в Конвенции, и совершенного:

1) в отношении одного из граждан этого государства;

2) против государственного или правительственного объекта указанного

---

[109] См.: Князев А.Г. Указ. соч. – С. 39

[110] Главы государств, становившиеся фигурантами уголовных дел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20180320/1516845065.html (дата обращения: 20.03.2023).

[111] Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – Ч. 2. – Ст. 439.

государства, расположенного за его пределами, в том числе зданий дипломатических или консульских представительств этого государства, либо такое преступление было его результатом;

3) в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, или такое преступление привело к его совершению»[112].

Приведенные положения отражают реальный принцип. Этот принцип означает, что уголовный закон государства может применяться к преступлениям, которые произошли за границей, при условии, что данным преступлением был нанесен ущерб этой стране. Содержание рассматриваемого принципа включает в себя защиту интересов государства, его организаций и граждан. В случае приченения вреда гражданам государства в результате совершения преступления на территории иностраного государства государство, гражданином которого является потерпевшее лицо, может применить свою уголовную юрисдикцию. Такую защиту называют принципом “пассивного гражданства”, согласно которому государство обязано защищать своих граждан и организации за рубежом от преступных посягательств. Действие реального принципа распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих постоянного места жительства на территории потерпевшего государства. Если преступное деяние совершено гражданами государства или лицами, не имеющими гражданства, но проживающими постоянно в этом государстве, то они могут быть привлечены к уголовной ответственности на основе принципа гражданства. Поэтому действия реального принципа уголовно-правовых норм в пространстве распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих постоянного места жительства на территории этого государства.

Однако в международном уголовном праве существует и иная практика, согласно которой в сферу действия реального принципа входят преступные

[112] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 4. – Ст. 280; Международное право в документах. Указ. соч. – С. 476.

деяния не только иностранных граждан и апатридов, но и собственных граждан. Обычно это происходит, когда действие данного принципа связано с конкретными преступлениями, совершенными за пределами государства, когда государственно-правовая принадлежность преступника не имеет значения. К таким преступлениям обычно относятся наиболее опасные посягательства на государство и его структуры, таможню, валютные операции, финансовую деятельность и т.д.[113]

Реальный принцип также называют “принципом безопасности”, распространяющим свое действие на политические преступления, затрагивающие государственную безопасность[114]. В международном уголовном праве суть реального принципа заключается в том, что уголовная юрисдикция государства распространяется на всех лиц за совершенные ими за пределами этого государства определенные деяния независимо от государственной принадлежности виновных лиц.

Универсальный принцип по идее является принципом международного уголовного права, так как оно появилось с развитием международного уголовного права. Сущность данного принципа заключается в том, что каждое государство может судить и наказывать людей, которые совершили серьезные международные преступления, вне зависимости от того, где произошло преступление и гражданами каких стран являются преступники. Этот принцип направлен на достижение цели неотвратимости ответственности и наказания для всех, вне зависимости от их гражданства или места жительства. Этот принцип применяется к преступлениям, которые могут быть совершены в любой точке земного шара и могут затронуть интересы людей из различных стран. Он также используется для определения того, какие меры должны быть приняты для предотвращения

[113] Князев А.Г. Указ. соч. – С. 42;

[114] См.: Князев А.Г. Указ. соч. – С. 27; Фролова А.И. Действие российского уголовного закона в пространстве: законодательная регламентация и перспективы ее совершенствования с учетом опыта уголовного законодательства зарубежных стран: дис. … канд. юрид. наук. – Уфа, 2013. – С. 124-125; Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: дис. … канд. юрид. наук. – Рязань, 1999. – С. 91; Макасеева А.А. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 25.

подобных преступлений в будущем.

Существуют различные взгляды на определение международных преступлений и преступлений международного характера. По мнению И.И. Карпеца, международные преступления – это «деяния, которые представляют повышенную опасность для существования мирных отношений и сотрудничества между государствами независимо от их социально-политического устройства» и «наносящие ущерб межгосударственному общению и межгосударственным интересам»[115]. Вторую группу преступлений И.И. Карпец именовал преступлениями международного характера, которые определял как «деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями»[116].

И.И. Лукашук и А.В. Наумов выделяют преступления по общему международному праву и конвенционные преступления. К преступлениям по общему международному праву они относят опаснейшие преступления, такие как преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности[117]. К конвенционным преступлениям они относят иные преступления, предусмотренные «конвенциями, обязывающими участвующие в них государства ввести соответствующие нормы в свое национальное уголовное право, и... в случае конвенционных преступлений приговор выносится на основе национального уголовного права»[118]. К ним относятся: международный

[115] Карпец И.И. Международное уголовное право. – М., 1995. – С. 116.
[116] Карпец И.И. Преступления международного характера. – М. : Юрид. лит., 1979. – С. 48.
[117] Лукашук И.М., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 112.
[118] Лукашук И.М., Наумов А.В. Указ. соч. – С. 132.

терроризм, рабство, загрязнение окружающей среды, незаконный оборот оружия, незаконный оборот наркотических средств и многое другое.

А.И. Бойко утверждает, что «международные преступления (военные, посягающие на мир и безопасность человечества) имеют своим объектом высшие ценности и интересы человечества, и потому здесь царствуют международное право и органы мировой юрисдикции. Преступления международного характера бьют... по интересам отдельных государств и, через них и во вторую очередь, причиняют вред международному правопорядку»[119].

Под международными, или преступлениями против мира и безопасности человечества Л.В. Иногамова-Хегай понимает деяния, нарушающие мирные отношения между народами и государствами, а также угрожающие основам общей безопасности всего человечества. Следовательно, это преступления, наносящие ущерб стабильности и гармонии в мировом сообществе. В то время как преступления международного характера, согласно ее точке зрения, могут быть менее опасными с общественной точки зрения, так как они посягают на международные отношения государств в сферах обеспечения основных прав и свобод личности, деятельности организаций, социокультурного взаимодействия, экономической сотрудничества, охраны окружающей среды, борьбы с преступностью и др[120].

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что *международные – это посягательства против мира и безопасности человечества, направленные на подрыв основ существования международного мира. Преступления международного характера – это деяния, нарушающие общепризнанные права и свободы, а также взаимодействие государств в различных социально-экономических сферах жизни.*

Итак, проведенный анализ позволяет сделать следующие **выводы:**

1. Современное международное право основывается на нескольких

[119] Бойко А.М. Международное и российское уголовное право. – Ростов н/Д, 2004. – С. 51.
[120] См.: Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. – М., 2003. – С. 143-144.

ключевых принципах, определяющих порядок применения уголовно-правовых норм: территориальном, принципе гражданства, реальном и универсальном. Каждый из них выполняет важную функцию в регламентации юрисдикции государств в отношении преступлений, совершаемых как на их территории, так и за её пределами. Совокупность указанных принципов позволяет гармонизировать действия уголовного законодательства различных государств в международном пространстве, создавая эффективные механизмы борьбы с преступностью и защиты интересов, как отдельных стран, так и всего мирового сообщества.

2. В международном праве общепринято, что государство после ратификации международных конвенций сохраняет полное право применять уголовную юрисдикцию в рамках своего внутреннего законодательства. Несмотря на участие в международных соглашениях, государства не ограничиваются в возможности устанавливать собственные нормы и правила, регулирующие уголовные правоотношения. Международные обязательства не отменяют действия национальных законов, а позволяют сочетать их с международными стандартами, сохраняя при этом суверенитет государства в вопросах уголовного преследования. Этот момент явно подчеркивает, что каждое государство вправе самостоятельно определять правила и методы преследования преступников на своей территории и под своей юрисдикцией.

3. Международные преступления – это посягательства против мира и безопасности человечества, направленные на подрыв основ существования международного мира.

4. Преступления международного характера – это деяния, нарушающие общепризнанные права и свободы, а также взаимодействие государств в различных социально-экономических сферах жизни.

ГЛАВА II. ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ПРОСТРАНСТВЕ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В УК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

§1. Понятие действия УК РТ в пространстве

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РТ, уголовный закон состоит исключительно из Уголовного кодекса. УК РТ строится на основе Конституции РТ, общепризнанных принципов и норм международного права. Согласно ст. 10 Конституции РТ, «международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов»[121]. Приоритет международного права над национальным законодательством основан на принципе “примата международного права” (примата правил международного права над национальными правовыми актами в случае их противоречия). Это важный принцип, который обеспечивает соблюдение обязательств Таджикистана по международным договорам и защищает их правовую состоятельность на международном уровне.

Таким образом, если Таджикистан ратифицировал международно-правовые акты, они становятся частью правовой системы РТ и приобретают преимущество над национальными законами по вопросам, регулируемым этими договорами.

В части 1 ст. 4 УК РТ говорится, что «преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК»[122]. То есть, чтобы деяние было признано преступлением по уголовному законодательству РТ, оно должно быть предусмотрено только УК. Согласно

[121] Конституция Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/. (дата обращения: 12.08.2023).
[122] Уголовный кодекс Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 21.08.2023).

данной норме, прямая ссылка на нормы международного права при квалификации преступления в уголовном законодательстве РТ не является возможной. Для определения квалификации преступления и его наказания следует обращаться к соответствующим положениям Уголовного кодекса РТ. Например, Конвенция ООН «О борьбе с захватом заложников» от 17.12.1972 года[123] хотя и ратифицирована Таджикистаном, однако при квалификации запрещенного ею деяний суд не может ссылаться на нормы данного международного акта. Суд РТ вправе квалифицировать его только по ст. 181 УК РТ, предусматривающей ответственность за захват заложников. Таким образом, в уголовном праве Республики Таджикистан преступления получают правовую оценку на основе уголовно-правовых норм, закрепленных в Уголовном кодексе. Уголовно-правовая оценка совершенного преступления осуществляется в пределах пространственного действия уголовного закона Таджикистана. Это означает, что уголовное законодательство Таджикистана применяется к преступлениям, совершенным на его территории или вне его территории, но имеющим какое-либо отношение к Таджикистану.

Уголовный закон имеет ограниченное пространственное действие, это означает, что его применение устанавливается в зависимости от места совершения преступления. В общем, преступление подпадает под юрисдикцию страны, на территории которой оно было совершено[124]. Кроме того, уголовный закон может предусматривать привлечение к уголовной ответственности граждан других стран, совершивших преступление за пределами данной страны. Юрисдикция в таких случаях может устанавливаться как наличием международных договоров, так и положениями национального законодательства, которые определяют условия экстерриториального применения уголовного закона. Таким образом, *действие уголовного закона в пространстве означает применение его норм в*

[123] Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – №4. – Ч. 2. – Ст. 439.

[124] См.: Зюбанов Ю.А. Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.А. Зюбанов. – Москва, 2001. – С. 12.

зависимости от места совершения преступления, гражданства лица, его совершившего, а также, в случаях, предусмотренных законом, вида (категории) совершенного преступления. Уголовный закон действует на территории определенного государства, а принципы действия уголовного закона в пространстве расширяют возможности юрисдикции уголовного закона.

Принципы уголовного права представляют собой фундаментальные, долговременные категории, отражающие закономерности общественного развития и регулирующие сложившиеся социальные отношения. Они формируют основу содержания уголовного права, задают направление его развития и служат обязательными ориентирами для законодателей, органов правоприменения и граждан. Принципы выступают как руководящие идеи, лежащие в основе всего уголовного права, охватывая как общие положения, так и частные аспекты отдельных его институтов[125].

Благодаря своей универсальности и системообразующей роли, принципы уголовного права обеспечивают согласованность норм и их соответствие потребностям общества. Они выступают гарантом справедливости, правовой определённости и эффективности уголовного законодательства, направленного на защиту прав и свобод граждан, а также интересов государства.

Принципы действия уголовного закона в пространстве представляют собой фундаментальную основу для всей уголовно-правовой системы, так как они не только формируют уголовную политику государства, но и обеспечивают целенаправленность и согласованность деятельности законодателя и органов следствия и правосудия. Эти принципы служат ориентиром для разработки уголовных норм и их применения, определяя границы юрисдикции государства и обеспечивая правовую защиту как внутри страны, так и за её пределами. Эти принципы регулируют вопросы, касающиеся применения национального

[125] См.: Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиқзода Ш.Л., Зокиров З.Х., Зиёбоева М.Н. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ). Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2019. – С. 27-28; Кочои С.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): научно-практический комментарий. – М. : Юридическая фирма “Контракт”, 2011. – С. 8.

уголовного законодательства в отношении преступлений, совершенных как на территории государства, так и за её пределами, а также устанавливают условия, при которых государство может привлекать к ответственности своих граждан и иностранцев за такие действия.

Особую актуальность принципы действия уголовного закона в пространстве приобретают в современных условиях, когда усиливается транснациональная преступность, включая киберпреступления, терроризм и торговлю людьми. В таких обстоятельствах они становятся неотъемлемой частью национальных и международных усилий по поддержанию правопорядка и безопасности.

Исследование и анализ этих принципов требуют постоянного внимания и изучения со стороны ученых и специалистов. Некоторые аспекты этой темы могут быть еще не до конца изучены отечественными учеными, поэтому проведение дальнейших исследований и анализа является важной задачей в целом для уголовного права в Республике Таджикистан.

В действующем УК РТ принципы действия уголовного закона в пространстве определены в статьях 14 и 15 Общей части, которые регулируют правовые основы применения уголовного законодательства в отношении лиц, совершивших преступления, как на территории Таджикистана, так и за её пределами. К ним относятся принципы территориальности, гражданства, реальный и универсальный.

Принцип территориальности позволяет применять уголовное законодательство РТ к лицам, совершившим преступление на территории Республики. Данный принцип отражает территориальный характер государственного суверенитета и верховенство государственной власти. В связи с этим уголовная юрисдикция Таджикистана распространяется на всех лиц, находящихся в пределах его территории.

Каждый человек является неотъемлемой частью социального общества. Когда такое лицо нарушает общественный порядок и закон, оно должно быть в ответе за свои деяния перед законом данного общества.

Государство, с одной стороны, предоставляет гражданам права и свободы, а с другой стороны – требует от них соблюдения правил и законов, в случае их нарушения привлекает этих лиц к ответственности[126]. Каждое лицо во время своего пребывания в другой стране обязуется соблюдать ее законы, так как становится частью ее общества. Любое лицо, совершившее преступления на территории другой страны, рассматривается и судится в соответствии с его законами, потому что такие действия наносят вред не только обществу, но и интересам этой страны.

В ст. 4 Декларации прав человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (1985 г.), сказано, что «иностранцы обязаны соблюдать законы государства, в котором они проживают или находятся, и с уважением относиться к обычаям и традициям народа этого государства»[127]. Согласно ст. 29 Всеобщей декларации прав человека “каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности”[128].

В соответствии с ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Таджикистан, «иностранные граждане и лица без гражданства пользуются всеми правами и свободами, которые были провозглашены в Конституции РТ, и несут равные обязанности и ответственность с гражданами Таджикистана, за исключением случаев, предусмотренных законом»[129].

---

[126] Князев А.Г. Указ. соч. – С. 18.

[127] Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. Принята резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1985 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml (дата обращения: 30.08.2023).

[128] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 30.04.2023).

[129] Конституция Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/. (дата обращения: 12.09.2023).

Таким образом, независимо от гражданства, все лица, совершившие преступления на территории РТ, несут ответственность по уголовному закону этой страны. В соответствии с принципами правовой ответственности и равенства перед законом, УК РТ применяется ко всем лицам, находящимся на ее территории, в том числе к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Принцип гражданства даёт возможность государству привлекать к уголовной ответственности своего гражданина, совершившего преступление за пределами страны, если его деяние в другом государстве считается преступлением. Например, если гражданин Таджикистана совершил в России преступление террористического характера, он привлекается к ответственности по соответствующей статье особенной части УК РТ, ответственность за которое предусмотрена за совершение преступления территористического характера при условии, что не был осужден в России.

В основе принципа гражданства лежит право и обязанность государства наказывать своих граждан (подданных) не только за преступления, совершённые в пределах этого государства, но и за его пределами.[130].

Гражданство – это устойчивая правовая между гражданином и государством, при которой последний обязан защищать права и интересы гражданина, а гражданин обязан соблюдать законы и исполнять свои обязанности перед государством. Гражданство сохраняется непрерывно с момента его приобретения и вплоть до его утраты. Основное значение принципа непрерывности и постоянства гражданства Республики Таджикистан состоит в том, что гражданин продолжает оставаться гражданином страны, даже если он покидает её территорию или переезжает на постоянное место жительства за границу. Независимо от места нахождения, юридическая связь гражданина с государством остаётся неразрывной, что позволяет ему пользоваться правами и

[130] Вопрос об уголовной ответственности граждан за преступления, совершенные в чужой стране возник в XVII веке. Именно в это время государства начали поддерживать точку зрения о возможности существования юридических обязательств лица перед несколькими государствами. Окончательное решение этого вопроса было принято с момента появления международного уголовного права в XIX веке. См.: Князев А.Г. Указ. соч. – С. 22.

обязанностями, закреплёнными за гражданами Республики Таджикистан. Этот принцип подчеркивает устойчивость правовых отношений между гражданином и государством, обеспечивая защиту его прав и интересов за пределами национальных границ. Однако «гражданин РТ, добровольно приобретавший гражданство иностранного государства, с которым РТ не имеет договора о двойном гражданстве, утрачивает гражданство РТ» (ч. 2 ст. 23 Конституционного закона РТ «О гражданстве Республики Таджикистан»)[131].

А.И. Фролова выделяет два ключевых аспекта принципа гражданства: активный персональный и пассивный персональный. Активный персональный применяется в случае, когда государство обладает юрисдикцией над своими гражданами, которые совершают преступления за границей. Этот принцип даёт возможность государству преследовать своих граждан в судебном порядке за преступления, совершенные ими за рубежом. Пассивный персональный означает, что государство может наказывать лиц, которые совершили преступления против его граждан, даже если эти преступления произошли в другой стране. Этот принцип предполагает, что государство обладает правом защищать своих граждан от преступлений, совершенных против них на территории других стран[132].

Применение принципа гражданства для реализации уголовной ответственности в советский период имело свою специфику. Это проявлялось в том, что после осуждения советского гражданина по законам государства, где было совершено преступление, он мог быть вновь привлечён к уголовной ответственности за то же деяние по возвращении на территорию СССР[133]. Данная практика существовала вплоть до сентября 1998 года, когда была пересмотрена концепция уголовного преследования в связи с международными стандартами.

---

[131]См.: Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 08.08.2015. [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 15.07.2023).

[132] См.: Фролова А.И. Указ. соч. – С. 26.

[133]См.: Муллаев М. Комментарий Уголовного кодекса Таджикской ССР (общая часть). Изд-во Ирфон. – Душанбе, 1969. – С. 16-17.

На сегодняшний день гражданин Республики Таджикистан может быть привлечён к уголовной ответственности по УК РТ за преступление, совершённое за границей, при условии, что суд иностранного государства не вынес по данному делу окончательный обвинительный или оправдательный приговор. Это положение отражает стремление предотвратить безнаказанность за преступления, совершённые за пределами национальной юрисдикции, при соблюдении принципа справедливости.

Таким образом, принцип гражданства, наряду с обеспечением национальной безопасности, выступает механизмом защиты прав граждан за пределами родного государства. Его реализация требует тонкого баланса между правами индивидов и суверенными интересами государства, что делает эту область права одной из наиболее сложных и значимых в условиях глобализации.

В РТ вопрос о возможности привлечения гражданина к ответственности за преступление, совершенное в другом государстве, регулируется уголовным законом РТ. В соответствии с этим законом, если иностранным судом не вынесен обвинительный или оправдательный приговор, гражданин РТ может быть привлечен к уголовной ответственности на территории РТ.

Если исходить из смысла ч. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., согласно законам каждого государства, никто не должен быть дважды судим или наказан[134]. Многие страны мира поддерживают позицию, согласно которой нельзя человека судить дважды за одно преступление в одной стране. Тем не менее есть вероятность, что лицо, совершившее и отбывшее наказание в иностранном государстве, после возвращения на родину может быть вновь осуждено согласно уголовному закону своего государства. Такой порядок существует, в частности, в Китае (ст. 10 УК)[135].

[134] Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – Ст. 323.

[135] См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 08.07.2023).

В науке в поддержку правилы двойного осуждения высказывается А.Г. Князев. По его мнению, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, виновный должен быть в ответе и перед своим государством[136]. Однако правило двойного осуждения, на наш взгляд, противоречит принципу справедливости, и не случайно в РТ применение данного правила запрещено ст. 20 Конституцией и ст. 15 УК.

Необходимость соблюдения баланса между национальными интересами государства и международными обязательствами предполагает комплексный подход к вопросу. В рамках национального права обеспечение принципа недопустимости двойного наказания зачастую зависит от интеграции международных норм в национальное законодательство. Это требует от государства создания чётких процедур взаимодействия с международными судебными органами и другими странами.

Следует отметить, что существуют международные договоры и соглашения, регулирующие вопросы юрисдикции в международном уголовном праве. Например, “Римский статут Международного уголовного суда определяет, что МУС имеет юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на территории государства-участника или гражданином государства-участника, независимо от того, где преступление было совершено”. Однако, несмотря на значимость международных норм, в правоприменительной практике территориальная юрисдикция остаётся приоритетной[137]. Этот подход объясняется важностью соблюдения принципа государственного суверенитета, который гарантирует независимость национальных судебных систем. Государства традиционно предпочитают самостоятельно расследовать и судить за преступления, совершённые на их территории, поскольку это связано с защитой их правовой и территориальной целостности.

[136] См.: Князев А.Г. Указ. соч. – С. 25
[137] Князев А.Г. Указ. соч. – С. 94.

Тем не менее, в условиях глобализации и роста транснациональной преступности возникают ситуации, когда территориальная юрисдикция и юрисдикция по принципу гражданства могут пересекаться. Это требует сложных механизмов координации между государствами и международными органами. Например, когда преступление затрагивает интересы нескольких стран, решающую роль могут играть международные соглашения, регулирующие передачу обвиняемых, экстрадицию или совместное расследование. Это не только укрепляет международное правосудие, но и способствует созданию глобального механизма ответственности за преступления, угрожающие безопасности всего мирового сообщества.

Например, в 2021 г. Российской Федерацией было передано Республике Таджикистан триднадцать разыскиваемых лиц, подозреваемых в совершении преступления на территории РТ[138]. В 2022 году Генеральная прокуратура России вновь выдала компетентным органам Таджикистана для уголовного преследования 13 разыскиваемых таджикистанцев, среди которых был Муллохаким Султонов, обвиняемый правоохранительными органами РТ в том, что вступил в состав и принял активное участие в деятельности международной террориститческой организации «Исламское государство». В рамках двусторонних договоренностей было установлено местонахождение вышеперечисленных лиц на территории России, и Генпрокуратура Таджикистана подготовила соответствующие запросы. После того, как решение Генпрокуратуры России об экстрадиции фигурантов уголовных дел вступили в законную силу, Федеральной службе исполнения наказаний было поручено осуществить их передачу. При соблюдении необходимых мер безопасности все граждане были переданы правоохранительным органам Республики Таджикистан[139].

---

[138] Россия передала Таджикистану 13 разыскиваемых граждан // Информационное агенство «Авесто». [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://avesta.tj/2021/12/25/rossiya-peredala-tadzhikistanu-13-razyskivaemyh-grazhdan/ (дата обращения: 05.10.2023).

[139] Россия передала Таджикистану 13 разыскиваемых граждан (список)//https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20220810/rossiya-peredala-tadzhikistanu-13-raziskivaemih-grazhdan-spisok (дата обращения: 08.03.2024).

Вместе с тем следует отметить, что в международной практике нередко вопрос о привлечении к уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства приобретает политизированный характер.

Принцип, в соответствии с которым гражданин обязан отвечать за преступления, совершенные против интересов другого государства или его граждан, называется реальным принципом. Согласно мнению учёных, реальный принцип определяется не гражданством виновного лица или местом совершения преступления, а тем, на чьи интересы было направлено преступление[140].

Каждое государство имеет право наказывать гражданина иностранного государства за преступление, совершенное за пределами своей территории, и поддерживать правовые связи со своими гражданами, находящимися за границей. Это позволяет защитить интересы государства и его граждан независимо от места совершения преступления. На основании ч. 1 ст. 16 Закона РТ «О безопасности» от 30 марта 2011 года, «гражданам РТ, находящимся за её пределами, государством гарантируется защита и покровительство»[141].

Именно поэтому реальный принцип иногда называют принципом пассивного гражданства, который предполагает защиту интересов граждан государства, даже если они становятся жертвами преступлений за границей. В международном праве данный принцип подчёркивает неразрывную связь между гражданином и его государством, где государство выступает гарантом обеспечения прав и свобод своих граждан, вне зависимости от географического положения.

Таким образом, принцип пассивного гражданства формирует одну из основ международных отношений, позволяя государствам защищать своих граждан в

---

[140] Макасеева А.С. Указ. соч. – С. 27; Шаргородский М.Д. Курс уголовного права. Т. 3: Уголовный закон. Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. – М. : Юрид. изд-во, 1948. – С. 272.

[141] Согласно толкованию данного закона, граждане Таджикистана, где бы они ни находились, вправе рассчитывать на государство в плане поддержки, покровительства и защиты своих интересов, особенно при нахождении в иностранном государстве / Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 30 марта 2011 г. [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 11.09.2023);

условиях глобальной мобильности и усиливающейся взаимозависимости между странами.

Под универсальным принципом понимается выполнение обязательств международного права в борьбе с преступностью. По мнению М.Д. Шаргородского, универсальный принцип предусматривает право государства наказывать любого человека за совершенное преступление, которое является актом, посягающим на мировой правопорядок, независимо от гражданства и места совершения преступления[142]. По мнению М.И. Блум, этот принцип может применяться в соответствии с международными соглашениями и позволяет привлекать иностранных граждан к уголовной ответственности за преступления, совершенные за пределами государства пребывания и не имеющие прямого отношения к последнему[143].

Регламентация универсального принципа в уголовном законодательстве Республики Таджикистан основывается на обязательствах государства по соблюдению норм международного права и активном участии в борьбе с наиболее серьёзными преступлениями, угрожающими мировому сообществу. К таким преступлениям относятся акты, посягающие на мир и безопасность человечества, а также другие деяния международного характера, предусмотренные соответствующими международными договорами.

Согласно п. «а» ч. 2 ст. 15 УК РТ, «иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РТ, подлежат ответственности по УК РТ за преступления, совершенные вне её пределов, если ими совершено преступление, предусмотренное нормами международного права, признаными РТ или межгосударственными договорами и соглашениями»[144]. Республика Таджикистан признает, что некоторые преступления являются международными

[142] См.: Шаргородский М.Д. Указ. соч. – С. 277.
[143] См.: Блум М.И. Действие советского уголовного закона во времени и пространстве. дис. … д-ра юрид. наук. – Рига, 1975. – С. 58.
[144] Уголовный кодекс Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 21.04.2023).

(или имеют международный характер), и имеет право осуществлять юридическую юрисдикцию в отношении этих преступлений, даже если они были совершены иностранными гражданами или лицами без гражданства за пределами территории Таджикистана. Это говорит о том, что, если иностранные граждане совершают преступления за пределами Таджикистана, предусмотренные международными договорами, которые были признаны Таджикистаном, они могут быть привлечены к уголовной ответственности согласно УК РТ. Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве направлен на борьбу с транснациональными преступлениями, которые посягают на интересы нескольких государств или на международный правопорядок[145]. Важно отметить, что применение универсального принципа осуществляется в соответствии с международными обязательствами Таджикистана.

Применение данного принципа возможно только при условии, что данные лица находятся на территории Таджикистана. Такой подход обеспечивает реализацию универсального принципа, направленного на предотвращение безнаказанности за международные преступления.

Таким образом, универсальный принцип в контексте таджикского уголовного права является важным инструментом интеграции международных обязательств в национальную правовую систему. Это способствует усилению международного сотрудничества в борьбе с преступлениями, которые подрывают основы международного правопорядка, и подтверждает приверженность Таджикистана общепризнанным стандартам справедливости и ответственности.

Принцип дипломатической неприкосновенности является фактическим исключением принципа территории действия уголовного закона в пространстве. Согласно ч. 4 ст. 14 УК РТ, «вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случаях совершения этими лицами

[145] См.: Фролова А.И. Указ. соч. – С. 25.

преступления на территории РТ разрешается на основе норм международного права»[146]. По поводу данного принципа А.Г. Князев отмечает, что не подпадают под уголовную юрисдикцию государства пребывания лица, обладающие дипломатической неприкосновенностью, за совершения преступления на территории данной страны[147]. Поскольку принцип дипломатической неприкосновенности является исключением из принципа территориальности действия уголовного закона в пространстве, то в литературе он называется также принципом экстерриториальности[148].

В юридической науке термин «юрисдикция»[149] часто используют как синоним действия закона в пространстве, однако это понятие гораздо шире. Юрисдикция также является формой выражения суверенитета государства и его властных полномочий. Она может быть установлена законом и может включать в себя право устанавливать и применять нормы закона, давать правовую оценку фактам, применять меры юридической ответственности и другие правомочия. В международном праве юрисдикция также может относиться к правомочности государств в регулировании отношений и принятии мер исполнительного и принудительного характера[150].

В уголовно-правовой литературе имеются различные определения понятия “юрисдикция”. По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, юрисдикция – это «правоприменительная деятельность государственных органов, область действия государственной власти»[151]. В.Ф. Цепелев считает, что юрисдикция – это форма

---

[146] Уголовный кодекс Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 27.04.2023).
[147] См.: Князев А.Г. Указ. соч. – С.12.
[148] См.: Фролова А.И. Указ. соч. – С. 22; Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 82-85; Князев А.Г. Указ. соч. – С. 19.
[149] Юрисдикция (лат. *jurisdictio* – ‘судопроизводство’, от *jus* – ‘право’ + *dico* – ‘говорить’) – это полномочия государственных органов и должностных лиц в применении и исполнении права, разрешении правовых споров и решении дел о правонарушениях.
[150] См.: Салгереев А.С. Особенности юрисдикции в международном уголовном праве / Международное публичное и частное право. – 2010,. – №3. Юридический портал Center Bereg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://center-bereg.ru/o3025.html (дата обращения: 15.06.2023).
[151] Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. – СПб., 2003. – С. 83.

выражения суверенитета государства, его властных полномочий[152]. И.И. Лукашук указывает, что юрисдикция государства означает «проявление суверенитета и государственную власть, ее объем и сферу действия»[153]. М.Ю. Тихомиров и Л.В. Тихомирова определяют юрисдикцию как «установленную законом (или иным нормативным актом) совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях, то есть оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности, применять юридические санкции к правонарушителям»[154]. А.Р. Каюмова считает, что юрисдикция – это «свойство субъектов международного права, которое выражается в осуществлении правового регулирования отношений и возможности его обеспечения посредством принятия мер испольнительного и принудительного характера»[155]. Юрисдикция, по мнению С.В. Черниненко – это определяемая государством возможность, допустимость и требовательность к осуществлению правовых велений и обеспечению их исполнения[156].

Полагаем, что, несмотря на очевидные различия в позициях учёных, вышеуказанные позиции не противоречат друг другу, а предполагают существование двух видов юрисдикции: законодательной и исполнительной. В первом случае государство имеет право принимать определённые нормы поведения и требовать их соблюдения. Во втором – государство имеет право на принудительное применение норм при несоблюдении правил поведения.

Таким образом, изучив научные позиции различных авторов, мы приходим к следующему выводу. *Юрисдикция государства – это возможность, которой обладает государство с учетом своих международно-правовых обязательств,*

---

[152] См.: Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – С. 227.
[153] Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М., 2008. – С. 330.
[154] Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М., 2009. – С. 504.
[155] Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. – Казань, 2016. – С. 37-38.
[156] См.: Черниченко С.В. Теория международного права. – М., 1999. – С. 114.

обеспечивать реализацию своих прав посредством угрозы применения или применения правового принуждения.

В теории международного права юрисдикция государства в зависимости от сферы распространения подразделяется на следующие виды[157]:

1) *личную юрисдикцию* – право государства привлечь к ответственности своих граждан за преступления, совершенные за пределами своей территории. Независимо от места преступления или местонахождения гражданина, государство может претендовать на юрисдикцию и привлечь к ответственности;

2) *территориальную юрисдикцию* – распространяется на всех лиц, находящихся в пределах государственной границы государства, за исключением лиц, обладающих неприкосновенностью;

3) *охранительную юрисдикцию* – применяется в особых случаях, когда иностранный гражданин совершает преступление против государства или его интересов. Например, это может быть случай, когда иностранец атакует военную базу или наносит ущерб государству извне. В таких случаях государство имеет право претендовать на юрисдикцию в отношении иностранного гражданина;

4) *универсальную юрисдикцию* – это принцип международного права, предоставляющий государствам право привлекать к ответственности и судить лиц, совершивших особо тяжкие преступления, такие как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, независимо от места их совершения и гражданства правонарушителя. Данный принцип основывается на том, что такие преступления представляют угрозу для всего мирового сообщества, нарушая основные права и гуманитарные нормы, признанные всеми государствами. Применение универсальной юрисдикции основано на международных соглашениях и договорах, таких как Римский статут Международного уголовного суда. Данная юрисдикция основывается на механизме действий *aut dedere aut judicare* («либо выдай, либо суди»), когда

[157] См.: Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – С. 25.

государство-участник не привлекает к уголовной ответственности преступника, который находится на его территории, а обязуется экстрадировать другому государству-участнику для уголовного преследования (при соответствующей просьбе).

Учитывая вышеизложенное, следует сказать, что правила, которые устанавливают пространственные пределы действия уголовного закона, в их совокупности образуют институт действия уголовного закона в пространстве. *Институт* действия уголовного закона в пространстве – это межотраслевой институт, который представляет собой систему норм не только национального, но и международного права, устанавливающих основание, пределы и условия действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление, в зависимости от их государственной принадлежности либо международно-правового статуса территории, на которой было совершено преступление, и вида (категории) совершенного преступления.

Анализ, предпринятый в данном параграфе работы, позволяет сделать следующие **выводы:**

1. Действие уголовного закона в пространстве означает применение его норм в зависимости от места совершения преступления, гражданства лица, его совершившего, а также, в случаях, предусмотренных законом, вида (категории) совершенного преступления. Уголовный закон действует на территории определенного государства, а принципы действия уголовного закона в пространстве расширяют возможности юрисдикции уголовного закона. Действие уголовного закона РТ в пространстве основывается на принципах территориальности, гражданства, реальности и универсальности.

2. Применение уголовного закона РТ опирается на принципы территориальности, гражданства, реальности и универсальности. Ведущим среди них является принцип территориальности, который определяет рамки территориальной и экстерриториальной уголовной юрисдикции государства.

Данные принципы отражают уголовно-правовую политику государства, направленную на определение сферы применения уголовного закона. Они служат ориентиром для законодателей, правоохранительных органов и судов, обеспечивая систематичное и последовательное применение норм уголовного права, укрепление правопорядка и защиту интересов общества. Соблюдение этих принципов позволяет обеспечить стабильность и предсказуемость уголовного законодательства, предотвратить произвольное изменение уголовных норм в зависимости от политических интересов, а также способствует эффективному сотрудничеству государств в борьбе с международной (транснациональной) преступностью.

3. Юрисдикция государства – это возможность, которой обладает государство с учетом своих международно-правовых обязательств, обеспечивать реализацию своих прав посредством угрозы применения или применения правового принуждения.

4. Реализация уголовной юрисдикции РТ, согласно принципам территориальности и гражданства, а также реального и универсального принципам, определяется, в первую очередь, местом совершения преступления, а потом – государственной принадлежностью лица и характером совершенных преступлений. Принципы являются основными требованиями, определяющими уголовно-правовую политику государства и придающими стабильный характер законотворческой деятельности.

§2. Действие УК РТ в отношении деяний, совершенных на территории Республики Таджикистан

2.1. Принцип территориальности

В современных условиях уголовное законодательство Таджикистана при решении вопроса об уголовной ответственности прежде всего руководствуется территориальным принципом действия уголовного закона в пространстве, то есть лица, совершившие преступления в таджикском государстве, независимо от их гражданства, должны быть привлечены к уголовной ответственности. Другими словами, в РТ применяется уголовный закон по месту совершения преступления.

Любой уголовный закон ограничен определенной территорией[158]. В связи с этим основным принципом действия уголовного закона в пространстве является территориальный принцип[159]. Он закреплен в качестве базового принципа во всех уголовных кодексах государств-участников СНГ.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан, вступивший в силу с 1 сентября 1998 года, предусматривает принцип территориальности в ст. 14, которая именнуется “Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории РТ”. Данная статья сформулировано следующим образом:

1. Лицо, совершившее преступление на территории Республики Таджикистан, подлежит ответственности по УК РТ, если иное не предусмотрено международно-правовыми актами, признанными Таджикистаном.

2. Преступлением, совершенным на территории Республики Таджикистан, следует признать такое деяние, которое:

а) начато, или продолжилось, либо было окончено на территории Республики Таджикистан;

б) совершено за пределами Республики Таджикистан, а преступный результат наступил на ее территории;

в) совершено на территории Республики Таджикистан, а преступный результат наступил за ее пределами;

---

[158] Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 57.

[159] Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М., 2012. – С. 37; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. С. 17-18.

г) совершено в соучастии с лицами, осуществившими преступную деятельность на территории другого государства.

3. Лицо, совершившее преступление на водном или воздушном судне, правомерно передвигающемся в открытом водном либо воздушном пространстве вне пределов Республики Таджикистан под флагом либо с опознавательными знаками Республики Таджикистан, подлежит уголовной ответственности в соответствии с УК РТ, если иное не предусмотрено международными правовыми актами, признанными Таджикистаном. Лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Республики Таджикистан, независимо от их местонахождения, также привлекается к уголовной ответственности в соответствии с УК РТ.

4. Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случаях совершения этими лицами преступления на территории Республики Таджикистан, разрешается на основе норм международного права.

В процессе детального изучения уголовного законодательства и теории уголовного права можно заметить, что законодатель использует понятие «лицо», не акцентируя внимание на гражданство или иные особенности, позволяющие осуществить идентификацию субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности[160]. Из содержания УК РТ вытекает, что любое лицо, совершившее преступление на территории государства, должно нести ответственность за это. В процессе привлечения к уголовной ответственности и выбора меры пресечения гражданство виновного не учитывается. При идентичном нарушении уголовного законодательства одинаковому наказанию подвергаются следующие категории лиц:

1) граждане РТ;

2) лица, имеющие гражданство другой страны;

[160] См.: Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе : Глобус, 2006. – С. 45.

3) лица, получившие статус апатрида в связи с отсутствием гражданства какого-либо государства.

Рассматривая пределы действия уголовного закона в пространстве, следует уделить внимание понятию «территория государства», поскольку понятия «пространство» и «территория» неразрывно связаны, что требует их рассмотрения в комплексе.

Соответсвующий вопрос в своих научных трудах рассматривала М.И. Блум, которая пишет о том, что реализация территориального принципа уголовного законодательства возможна только в том случае, если территория государства, её пределы и границы строго определены, а также сформулированы объекты, которые находятся за пределами страны, но подпадают под действие её законодательства. При этом должна присутствовать четкая законодательная регламентация понятия «место совершения преступления», поскольку в ином случае крайне проблематично будет разобраться, что именно включать в эту категорию[161].

Правила применения территориального принципа рассматривает также А.И. Бойцов, который говорит о том, что в первую очередь необходимо определить, что включает в себя государственная территория, определить понятие «место совершения преступления» и на чём основана территориальная юрисдикция[162].

В рамках рассмотрения территориального принципа следует уделить внимание его признакам, которые бывают субъективными и объективными, а также рассмотреть определение соответствующих понятий. В частности, субъективная территориальность означает, что государство может принимать решение о вменении наказания за преступление, если его начало было осуществлено на территории этого государства. Причем правило действует даже в тех случаях, когда конец преступных деяний пришелся на территорию другой страны. Объективная территориальность представляет собой прямо

[161] См.: Блум М.И. Указ. соч. – С. 232.
[162] См.: Бойцов А.И. Указ. соч. – С. 101.

противоположное понятие, которое предполагает, что преступление подпадает под юрисдикцию государства, на территории которого преступление было завершено, даже если его начало произошло в другой стране. Рассматриваемое понятие тесно связано с понятием «доктрина последствий», которая активно применяется в международном праве. В частности, она предусматривает, что преступление было совершено в той стране, на территории которой наступили последствия преступного деяния[163].

Уголовное законодательство многих государств предусматривает ответственность за посягательство на их территориальную неприкосновенность. Например, УК РФ в двух статях предусматривает уголовную ответственность за нарушение территориальной целостности (ст. 280^1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» и ст. 280^2 «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации»)[164]. УК Казахстана в ст. 180 и УК Кыргызстана ст. 328 предусмотрели ответственность за «сепаратистскую деятельность». Анализ данных статей показывает, что речь в них идёт о ненасильственном нарушении территориальной целостности. Аналогичное положение зафиксировано в УК Франции. В частности, согласно ст. 412-1 УК, лицо подлежит ответственности за «причинение вреда неприкосновенности национальной территории»[165]. Следует учесть, что в диспозициях УК вышеназванных государств термин «насилие» («насильственным путём») не указан. Следовательно, данный вид преступления может совершаться как насильственным, так и ненасильственным путём.

В Алма-Атинской Декларации «Об образовании СНГ» от 21.12.1991 г. главы государств-участников СНГ закрепили принципы «уважения

---

[163] См.: Каюмова А.Р. Указ. соч. – С. 110-111.

[164] Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8b38952a3e743c7996551cbfe4b32d4d336a35ad/ (дата обращения: 13.03.2023).

[165] Уголовный кодекс Франции. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/493346 (дата обращения: 13.07.2023).

государственного суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ»[166].

В Уставе СНГ[167] и двухсторонних договорах о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи[168] стороны закрепили «признание и уважение территориальной целостности и нерушимости существующих границ»[169]. Эти договоренности стали важным шагом в укреплении стабильности и безопасности в регионе, способствуя предотвращению конфликтов и обеспечению мирного сосуществования на основе взаимного уважения.

Согласно ст. 7 Конституции РТ, «территория Таджикистана неделима и неприкосновенна. Государство обеспечивает суверенитет, независимость и территориальную целостность Таджикистана. Пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства, запрещаются»[170]. Помимо этого, в ст. 100 Конституции РТ отмечено, что «территориальная целостность Таджикистана неизменна»[171]. Учитывая эти нормы, законодатель предусмотрел ответственность за деяния, направленные на нарущение территориальной целостности. Таджикистан с приграничными государствами имеют спорные участки территории. За последние годы в приграничных районах неоднократно случались конфликты, в том числе и вооруженные[172]. Для мирного решения

---

[166] Алма-Атинская декларация «Об образовании СНГ» от 21 декабря 1991 г. // Централизованная информационно-правовая база Республики Таджикистан «Адлия». Версия 7.0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=389 (дата обращения: 23.08.2023).

[167] Устав СНГ // Международное право в документах. Указ. соч. – С. 126.

[168] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 25 мая 1993 г. // Централизованная информационно-правовая база Республики Таджикистан «Адлия». Версия 7.0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=6229 (дата обращения: 23.07.2023).

[169] Данные договоренности получили дальнейшее своё развитие в Декларации о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников СНГ от 15 апреля 1994 г. Руководители стран Содружества договорились об уважении суверенитета и о нерушимости границ друг друга, отказались от противоправных территориальных приобретений и от любых действий, направленных на расчленение чужой территории страны.

[170] Конституция Республики Таджикистан от 6.11.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 15.03.2023).

[171] Там же.

[172] На границе Киргизии и Таджикистана произошла перестрелка. Есть погибшие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://snob.ru/accidents/na-granice-kirgizii-i-tadzhikistana/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=rss (дата обращения: 10.09.2023); Новый конфликт на границе: что делят Таджикистан и Киргизия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/army/2022/01/27/14467249.shtml (дата обращения: 10.09.2023).

вопроса создавались комиссии с соседними государствами для урегулирования возникших проблем. К примеру, с 2010 до 2013 года на спорных территориях Таджикистана и Кыргызстана произошли 62 инцендента[173]. Так, ситуация между этими государствами обострилась в сентябре 2022 г., когда Таджикистан обвинял Кыргызстан в применении тяжелого вооружения в приграничных районах[174]. Спорные участики территории имеются и с Китаем[175].

Однако нормы Особенной части УК РТ, направленные на реализацию указанных положений Конституции РТ, единообразием не отличаются. Так, в статьях 306 (“Насильственный захват власти или насильственное удержание власти”) и 307 (“Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан”) диспозиции содержащихся в них норм изложены в узкой форме, поскольку предусматривают ответственность только за “насильственное нарушение территориальной целостности Республики Таджикистан”. В этом плане более удачно, по нашему мнению, сформулирована диспозиция в ст. 313 (“Вооруженный мятеж”), поскольку ответственность установлена за нарушение территориальной целостности РТ, которая может быть как насильственной, так и ненасильственной. Похожего мнения придеживается Н.А. Кудратов. По мнению данного автора, нарушения территориальной целостности может быть и мирным путём[176].

В целях защиты территориальной целостности Республики Таджикистан представляется целесообразным укрепить национальную правовую базу путем переоценки эффективности уголовных норм в отношении действий, направленных на нарушение ее территориальной целостности. Принимая во внимание международные правовые акты и законодательную практику РФ,

---

[173] См.: Абдулхолики Х, Рахимов Н.Т. Спорные территории как очаги напряженности на границе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.tj/soc_doc/2015/n3/RU/kholiqi_a_rahimov_n.pdf (дата обращения: 08.09.2023).

[174] Что известно о вооруженных конфликтах на киргизско-таджикской границе с 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/info/15770985 (дата обращения: 11.09.2023).

[175] Мягкая сила Китая в СНГ: направление – Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asiais.ru/society/65017.html (дата обращения: 11.09.2023).

[176] Кудратов Н.А. К вопросу о криминализации сепаратизма в уголовном законе Республики Таджикистан // Уголовная юстиция. – №15. – 2020. – С. 100.

Казахстана, Кыргызстана и других государств по вопросу защиты территориальной целостности, полагаем, что из частей 1 статей 306 и 307 УК РТ следует исключить слова «насильственное» и «насильственному» соответственно[177].

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо уделить внимание также актуальному для уголовного права РТ понятию “государственная граница” и рассмотреть его определение.

Государственная граница представляет собой особую линию, выступающую местом отделения территории одной страны от другой. Фактическое нанесение границы на местность не осуществляется, однако допустимо возведение заборов, КПП и иных преград, используемых для разграничения потока мигрантов и установления особого правового режима, а также обеспечения защиты суверенной территории[178]. Граница делится на сухопутное, воздушное, водное пространство и становится пределами, на которые распространяется суверенитет страны, ее законы и юрисдикция[179]. Государственная граница Республики Таджикистан является воплощением суверенитета, территориальной целостности и политической независимости.

Закон «О государственной границе РТ» от 1 августа 1997 г. определяет государственную территорию как сушу, воды, недра и воздушное пространства. Однако данный закон не определяет понятия суши, вод и воздушного пространства, а также недр земли, что чревато произвольным их толкованием. Наравне с этим в ст. 1 вышеуказанного закона говорится, что «государственная граница РТ – есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и

---

[177] См.: Амиров А.А. Территориальный принцип действия Уголовного Кодекса Республики Таджикистан в пространстве // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. № 1 (57). 2023 – С. 94-100.

[178] См.: Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М. : Статут, 2017. – С. 139-140.

[179] См.: Ҳуқуқи байналхалқӣ. Указ. соч. – С. 132; Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. – М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – С. 89.

воздушного пространства) Республики Таджикистан, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Республики Таджикистан»[180].

В рамках рассмотрения действия территориального принципа необходимо уделить внимание месту совершения преступления. В частности, суть принципа сводится к применению закона места совершения преступления. Это значит, что ответственность за него будет наступать в соответствии с законодательством той территории, на которой оно совершено. Обычно с проблемой определения места преступления сталкиваются сотрудники уполномоченных органов, занимающихся расследованием преступний. Однако отсутствие однозначности в данном вопросе приводит к тому, что он продолжает оставаться дискуссионным в целом.

В первую очередь необходимо рассмотреть определение места совершения преступления в теории уголовного права. В ней под местом совершения преступления понимают определённую территорию, на которой лицо совершило преступное деяние[181].

Объективная сторона преступления, как известно, выражает действия или бездействия, внешний акт совершения преступления, которое осуществляется в определённом месте, в определённом пространстве, иногда оно охватывает территорию не одного, а нескольких государств, что значительно усложняет определение норм законодательства, которые будут применяться в отношении правонарушителя, поскольку в странах могут действовать кардинально разные правовые режимы. Как утверждают правоприменители, если место совершения преступления неизвестно, это приводит к невозможности привлечения лица к ответственности за совершение преступного деяния, и наоборот. Так, гражданин Н.Д, находясь на территории г. Москвы, незаконно завладел пластиковой тарой, содержащей ртуть, и перевез ее из России в Таджикистан в поезде с целью последующей реализации. По приговору одного из судов РТ Н.Д. был признан

[180] Закон Республики Таджикистан «О государственной границе Республики Таджикистан» от 1 августа 1997 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 15.08.2023).
[181] См.: Зайцева, Л.Л. Место совершения преступления как критерий подведомственности уголовных дел // Право и демократия: сб.науч.тр. – Минск : БГУ, 2015. – Вып. 26. – С. 266-281.

выновным по ч. 1 ст. 206 УК РТ и осужден условно с испытательным сроком на 1 год[182]. В данном случае преступление начато на территории РФ, а окончено на территории РТ, то есть местом совершения преступления, в соотвествии с п. «а» и «б» ч. 2 ст. 14 УК РТ, обоснованно была признана территория РТ.

Вместе с тем в литературе имеются различные мнения по рассматриваемому вопросу. Так, З.А. Незнамова отмечает, что «сущность территориального принципа заключается в применении уголовного закона места совершения преступления»[183].

А.И. Бойцов и Б.В. Волженкин также считают, что «принцип ответственность по закону места совершения преступления получил название территориального»[184].

Р.Р. Хаснутдинов отмечает, что «правовое пространство должно быть согласовано с правовым временем окончания преступления, то есть принцип ответственности по закону места совершения преступления (далее – МСП) должен быть согласован с принципом ответственности по закону времени его совершения». Определение МСП, предлагаемое Р.Р. Хаснутдиновым, учитывает различные аспекты и события, связанные с совершением преступления. Он указывает, что МСП должно включать в себя территорию, где произошло преступление, где был совершен последний акт преступного действия, где было прекращено невыполнение обязанностей, связанных с совершением длящегося преступления, где был совершен последний преступный акт в рамках единого продолжаемого преступления и где завершились преступные действия каждого из соучастников[185].

---

[182] Уголовное дело №344/17 2017 г. // Архив суда района Фирдавси г. Душанбе Республики Таджикистан.

[183] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. Изд. 3-е. – М. : Изд-во «Менеджер», «Юрайт», 2002. – С. 101. См. также: Комментарий к Уголовному кодексу Российсикой Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. – 13-е изд. М.: Проспект, 2022. С. 23.

[184] Бойцов А.И. Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. Учебное пособие. СПб. 1993. – С. 40.

[185] См.: Хаснутдинов Р.Р. Указ. соч. – С. 101.

Рассмотрением вопроса о территориальном принципе занимался также Ю.А. Зюбанов, по мнению которого рассматриваемый принцип в рамках уголовного законодательства неразрывно связан с местом совершения преступления[186].

Ниже рассмотрим место совершения преступления в соответствии с материальным и процессуальным законодательством РТ и ряда других государств.

Уголовное законодательство РТ не определяет понятие места совершения преступления, но определеят, в каких случаях преступление считается совершенным на территории РТ. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РТ, «преступлением, совершенным на территории РТ, следует признать такое деяние, которое:

а) начато, или продолжилось, либо было окончено на территории РТ;

б) совершено за пределами РТ, а преступный результат наступил на ее территории;

в) совершено на территории РТ, а преступный результат наступил за ее пределами;

г) совершено в соучастии с лицами, осуществившими преступную деятельность на территории другого государства».

Кроме того, ч. 3 ст. 14 УК РТ закрепляет, что «лицо, совершившее преступление на водном или воздушном судне, правомерно передвигающемся в открытом водном либо воздушном пространстве вне пределов РТ под флагом либо с опознавательными знаками РТ, подлежит уголовной ответственности в соответствии с УК РТ, если иное не предусмотрено международными правовыми актами, признанными Таджикистаном. Лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне РТ, независимо от их

[186] См.: Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 98.

местонахождения, также привлекается к уголовной ответственности в соответствии с УК РТ».

Следует отметить, что в статье 162 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РТ сказано, что «предварительное следствие производится в том месте, где совершено преступление». Данная норма укрепляют позиции тех учёных, которые считают, что место совершения преступления – это место, где совершено деяние независимо от наступления его общественно опасных последствий[187].

Вопросу, касающемуся места совершения преступления, уделено внимание и в законодательстве зарубежных стран. Согласно §9 Уголовного уложения ФРГ, местом совершения преступления признаётся любая территория, где произошло само преступное деяние, наступили его последствия или предполагалось, что они наступят. Это положение охватывает как действия, непосредственно приводящие к преступлению, так и их результаты, что позволяет учитывать весь процесс совершения правонарушения, независимо от того, где оно началось или закончилось. Часть 2 §9 УУ ФРГ расширяет понятие места совершения преступления на случаи соучастия. Местом участия в преступлении признаётся не только место, где было совершено основное деяние, но и любая территория, где соучастник (пособник, подстрекатель) совершал свои действия, планировал их или представлял, что преступление будет реализовано в конкретной локации[188]. Таким образом, законодательство учитывает возможные ситуации, когда преступные действия координируются из одного государства, но направлены на осуществление в другом, что позволяет охватить широкую географию правонарушений.

Законодательство Германии предусматривает возможность применения национального уголовного права в случаях, когда преступное действие частично совершено на её территории, даже если само преступление произошло за

[187] См.: Зайцева Л.Л. Указ. соч. – С. 266-281.
[188] См.: Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. Указ. соч. – С. 27.

границей. Если лицо участвует в преступлении, совершённом вне Германии, но его действия происходят на территории ФРГ, к такому лицу будет применяться немецкое уголовное законодательство. Это справедливо даже в том случае, если в стране, где непосредственно произошло преступление, за него не предусмотрено уголовное наказание. Таким образом, Германия реализует принцип экстерриториальности, защищая свои интересы и предотвращая использование её территории для организации преступлений, не наказуемых в других странах.

УПК ФРГ в §7 закрепляет, что уголовное дело подсудно суду, на территории участка или округа которого совершено преступное деяние[189].

В §12 УК Норвегии сказано, что уголовное законодательство Норвегии применяется к норвежским судам, включая воздушные суда и буровые платформы или другие мобильные объекты. Если судно или установка находится на территории другого государства, уголовное законодательство будет распространяться только на преступления, совершенные на борту таких судов или установок[190]. В этом плане законодатель Норвегии пошел даже дальше германского, в частности, государство приравнивает к статусу судов даже мобильные установки, которые, в соответствии с действующим международным правом не относятся к квазитерритории государства.

Уголовный закон РФ не даёт понятия места совершения преступления, однако указывает на то, что «лицо, совершившее преступления на территории РФ, подлежит уголовной ответственности по УК РФ» (ч. 1 ст. 11 УК РФ)[191].

В Уголовно-процессуальном законодательстве (УПК) РФ имеется больше положений о месте совершения преступления, чем в материальном законодательстве. Согласно ч. 1 ст. 152 УПК РФ, «предварительное расследование производится по месту совершения деяния …». Вторая часть

[189] Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия // Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – М., 2012. – С. 86.

[190] См.: Уголовное законодательство Норвегии / под ред. Ю.В. Голика; перевод с норвежского А.В. Жмени. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 29-30.

[191] Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d8be5c1d1e38cae956538d0b81e8d40d9fa520d8/ (дата обращения: 26.03.23).

данной статьи закрепляет, что «если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления». В случае если «преступления были совершены в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них» (ч. 3 ст. 152 УПК РФ)[192].

А.И. Фролова подчеркивает, что в случаях, когда преступление совершается в соучастии, место его совершения определяется с учетом действий каждого из соучастников[193]. Таким образом, территорией совершения преступления считается та, где любой из соучастников выполнял свои противоправные действия. Например, если один из участников преступного деяния непосредственно осуществил преступление на территории иностранного государства, а второй соучастник содействовал этому из Республики Таджикистан, то последний привлекается к ответственности в соответствии с правилами ч. 1 ст. 14 УК РТ. Это означает, что для лица, которое участвовало в преступлении, находясь на территории Таджикистана, применяется соответствующая статья или часть статьи Особенной части УК РТ. Такой подход позволяет учитывать вклад каждого соучастника и адекватно применять меры уголовной ответственности в зависимости от того, где именно происходили его действия, что вносит правовую определенность и содействует более справедливому распределению ответственности.

Рассмотрением вопроса о месте совершения преступления занимался и А.М. Медведев, который говорит о том, что развал СССР и появление СНГ привело к тому, что большое количество преступлений оказалось совершено на территории сразу двух и более государств, что повлекло за собой возникновение острой потребности в законодательной конкретизации вопроса и формировании

---

[192] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d6e962ff81d84c6156b698e727ac823ebf7c3332/ (дата обращения: 26.08.23).

[193] Фролова А.И. Указ. соч. – С. 97.

понимания особенностей его разрешения. Сложность состояла в том, что в странах, появившихся после развала Советского Союза, изначально рассматриваемая ситуация проработана не была. В результате ряд стран принял решение взять за основу положения Модельного уголовного кодекса (МУК), который предусматривал рассмотрение этого вопроса и фиксировал правила, применяющиеся для его решения[194]. Представляется, что решение, предложенное в МУК, является приемлемым.

В ст. 13 МУК («Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории государства-участника СНГ») определено:

1) лицо, совершившее преступление на территории государства-участника СНГ, подлежит ответственности по законодательству этого государства;

2) преступлением, совершенным на территории государства-участника СНГ, следует признать преступление, которое: а) начато, или продолжено, или было окончено на территории этого государства; б) совершено в соучастии с лицами, осуществившими преступную деятельность на территории другого государства;

3) в случае совершения лицом преступления на территории нескольких государств-участников СНГ его ответственность в соответствии с договорами между этими государствами наступает по законодательству того государства, где лицо привлечено к уголовной ответственности.

Таким образом, решение, предложенное в МУК, является целесообразным, так как оно устанавливает четкие правила ответственности за преступления, совершенные на территории государства-участника СНГ, и обеспечивает справедливость и эффективное преследование преступников.

В правовых системах стран общего права широко применяется принцип «территориального эффекта», который основан на принципе места совершения преступления. Согласно этому принципу, преступление подпадает под

[194] См.: Медведев А.М. Пределы действия Уголовного кодекса Российской Федерации / под ред. В.П. Кашепова. – М. : Юридическая литература, 1998. – С. 129.

юрисдикцию государства, если его действие или результат затрагивают территорию данного государства. Это означает, что даже если преступное деяние началось в одном государстве, а завершилось в другом, либо, наоборот, преступление было инициировано за пределами страны, но завершилось на её территории, оно будет регулироваться национальным правом страны, где оно было окончательно совершено или где наступили его последствия[195]. Таким образом, принцип территориального эффекта позволяет государствам осуществлять уголовное преследование за деяния, которые хотя бы частично затрагивают их территорию, что способствует эффективной борьбе с преступностью и обеспечивает защиту национальных Следует сказать, данное положение закреплено как в МУК, так и в УК РТ. Принцип “территориального эффекта” является одним из способов обеспечения правопорядка и предотвращения безнаказанности преступлений, которые имеют связь с территорией государства. Данный принцип способствует защите интересов общества и государства, обеспечивая справедливость в привлечении к ответственности, независимо от того, в какой стране преступление было инициировано или завершено. Принцип “территориального эффекта” даёт возможность применения национального законодательства к действиям, совершенным за границей, позволяет сохранять целостность правопорядка и уверенность в неотвратимости наказания. Кроме того, такой подход способствует укреплению международного взаимодействия в борьбе с преступностью, а также упрощает процессы экстрадиции, облегчая передачу преступников между государствами для привлечения их к ответственности. Это взаимодействие становится ключевым элементом глобальной системы правосудия, позволяя государствам координировать усилия для повышения безопасности и обеспечения правопорядка на международной арене.

[195] См.: Фролова А.И. Указ. соч. – С. 29; Мельников М.Г. Указ. соч. – С. 141–142.

Следует отметить, что применение принципа “территориального эффекта” может быть дополнено исключениями или особенностями, предусмотренными международными договорами или соглашениями, а также национальным законодательством государств. Кроме того, вопросы юрисдикции и применимого права могут быть регулированы в зависимости от характера преступления, места его совершения и конкретных обстоятельств дела. Таким образом, регулирование юрисдикционных споров часто учитывает как международные обязательства государств, так и особенности каждого конкретного случая, что позволяет более гибко подходить к разрешению правовых конфликтов в транснациональном контексте.

Подводя итог, можно сказать о том, что понятие места совершения преступления охватывает три ключевые стадии: начало преступного деяния, его продолжение и завершение. Если хотя бы одна из этих стадий реализуется на территории конкретного государства, преступление считается совершённым на его территории. В таких случаях оно подпадает под действие уголовного законодательства этого государства на основе принципа территориальности. Принцип территориальности является основополагающим в уголовном праве и устанавливает, что правовая юрисдикция государства охватывает все преступления, совершённые в пределах его географических границ. Таким образом, государство применяет свои законы к любому противоправному деянию, происходящему на его территории, независимо от того, где начинались или заканчивались преступные действия. Однако, точное решение вопроса зависит от актуальных положений законодательства и текущих принципов, которые соблюдаются в процессе рассмотрения дела.

Согласно положениям статей 36, 37, 38 и 39 УК РТ, преступление рассматривается как совершенное на территории РТ, если элементы соучастия, такие как организаторство, подстрекательство или пособничество были реализованы за её пределами, тогда как непосредственное исполнение

происходило на территории Таджикистана. Аналогичное преступление также подпадает под юрисдикцию Таджикистана в ситуации, когда действия соучастников, например пособничество или подстрекательство, происходили на территории республики, но исполнитель действовал за её границами.

Такой подход в уголовном праве позволяет учитывать сложные случаи транснациональной преступной деятельности, где на различных этапах преступного акта задействованы несколько юрисдикций. Признание таких обстоятельств является важным фактором в уголовном деле, что способствует эффективному привлечению к ответственности лиц, вовлеченных в преступление, независимо от места их фактического участия.

Так, гражданин М.Ф. в сети «Интернет» на принадлежащей террористической организации странице познакомился с неким И.Х. Под влиянием идей И.Х. М.Ф. в январе 2019 года решил присоединиться к террористической организации ИГ для участия в вооруженных конфликтах и боевых действиях на территории Республики Афганистан. По предварительному сговору с И.Х. он должен был ночью незаконно пересечь государственную границу РТ, однако по независящим от него причинам не смог довести преступление до конца, так как был задержан правоохранительными органами. По приговору суда г. Душанбе М.Ф. был признан виновным по ч. 3 ст. 32 и ст. 401^{1} УК РТ и осужден к лишению свободы на 12 лет и 6 месяцев[196]. В данном случае преступление было начато на территории Республики Таджикистан, что уже является достаточным основанием для привлечения М.Ф. к ответственности по УК РТ на основании положений ч. 2. ст. 14. Следует отметить, что местонахождение вербовщика следственные органы так и не смогли определить, то есть неизвестно, из какой страны подсрекатель вербовал людей для совершения преступления, используя сеть «Интернет».

[196] Уголовное дело № 1-26/19 2019 г. // Архив суда г. Душанбе Республики Таджикистан.

Таким образом, учитывая положения Общей части УК РТ (ст. 14), можно прийти к выводу, что все лица, совершившие преступления в киберпространстве на территории РТ, привлекаются по соответствующей статье Особенной части УК РТ. Гражданин Таджикистана, совершивший преступление в киберпространстве за пределами территории РТ, привлекается к уголовной ответственности по УК РТ (ч. 1 ст. 15). Иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление в сети «Интернет» за пределами территории РТ, привлекаются к уголовной ответственности по УК РТ (ч. 2 ст. 15). Указанные правила применяются, если вышеуказанные лица не осуждались в иностранном государстве.

Местом совершения преступления с формальным составом является место совершения общественно опасного действия либо бездействия или то место, где преступление было окончено[197]. Такое понимание вытекает из положений уголовного закона о том, что объективная сторона таких составов наличествует по одному лишь факту совершения преступного деяния, независимо от наступления общественно опасных последствий. Местом совершения преступления измены государству (ст. 305 УК РТ), которая имеет формальный состав, считается место, где были переданы сведения, составляющие государственную тайну. Это означает, что для определения места совершения такого преступления важен не результат, а сам факт передачи информации, представляющей угрозу безопасности государства.

Определение места совершения преступлений, имеющих материальный состав, более сложное и вызывает дискуссии среди ученых. Одни специалисты считают, что местом совершения материального преступления следует считать территорию, где были выполнены действия, которые затем привели к наступлению общественно опасных последствий. Другие исследователи

[197] Расулов Р.В. Некоторые спорные вопросы определения места совершения преступления // Актуальные проблемы российского права. – № 4. – 2011. – С. 181.

полагают, что местом совершения преступления в этом случае будет то место, где наступило общественно опасное последствие[198].

Столь же дискуссионным в литературе является вопрос о МСП длящихся и продолжаемых преступлений. Одни авторы местом длящихся преступлений считают территорию, на которой преступный акт был прекращён. Например, лицо незаконно хранит у себя дома либо в другом месте огнестрельное оружие (ст. 195 УК РТ). Другие авторы местом совершения длящихся преступлений считают любое место, в котором на протяжении определенного времени оно осуществлялось[199]. По нашему мнению, более аргументированной является точка зрения тех, кто признает местом совершения длящегося преступления то место, где произошло юридическое окончание преступления[200]. Например, если человека похитили на территории РФ, затем переместили и удерживали на территории РТ, то в таком случае местом совершения преступления считается территория РТ на оснавании п. “а” и “б” ч. 2 ст. 14 УК РТ, так как юридическое окончание преступления произошло на территории РТ.

Что касается места совершения продолжаемого преступления, то до его завершения отдельные преступные моменты (эпизоды) не могут иметь самостоятельного юридического смысла, стало быть, нельзя считать местом его совершения любое место, где были осуществлены отдельные эпизоды данного преступления.

Если подготовка или покушение на преступление имели место на территории одного государства, а планируемый преступный результат должен был наступить в другом государстве, но так и не наступил, местом совершения

---

[198] См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / общ. ред., послесл., примеч. А.В. Смирнова. – СПб. : Альфа, 1996. – Т. 2: Уголовный процесс. – С. 132.; Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 2004. – С. 17.

[199] См.: Кильчицкий И.Ф. Легков К.В. Длящиеся и продолжаемые преступления. Отдельные вопросы практики квалификации длящихся преступлений в условиях военной службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/68411-dlyashhiesya-prodolzhaemye-prestupleniya-otdelnye-voprosy-praktiki-kvalifikacii (дата обращения: 29.03.2022).

[200] См.: Расулов Р.В. Указ. соч. – С. 181.

преступления следует считать территорию, где происходили подготовительные действия или покушение.

В ситуациях, когда преступление начинается в одной стране и завершается в другой, местом совершения преступления признаётся территория государства, где произошло его окончательное завершение. Финальная стадия преступного акта охватывает все предшествующие действия, поэтому именно на территории завершения сосредоточена основная юридическая ответственность за содеянное[201].

Вопрос о месте совершения преступления, если оно совершено в отношении двух и более лиц, со сложной объективной стороной, полагаем, должен решаться согласно положениям УПК РТ. Из буквального толкования ст. 162 УПК РТ можно сделать вывод, что предварительное следствие производится в том месте, где совершено преступление. Для обеспечения максимальной оперативности, объективности и полноты предварительное следствие может проводиться в месте, где было обнаружено преступление, либо по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого или основной части свидетелей. Этот подход позволяет быстро начать сбор доказательств и организовать допросы, что особенно важно для сохранения точности информации и устранения возможности утраты вещественных доказательств.

В случаях, когда преступление началось в одном месте, а завершилось в другом, расследование проводится по месту окончания преступного деяния. Это связано с тем, что завершение преступления включает все предшествующие действия, и результаты его чаще всего проявляются именно там. В ситуациях, когда преступные действия совершены в нескольких местах, вышестоящий руководитель следственного подразделения может принять решение о проведении расследования по месту, где было совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них. Такой подход позволяет оптимизировать процесс,

[201] См.: Бондарев С.П. Место окончания преступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-okonchaniya-prestupleniya (дата обращения: 29.03.2022).

упростить координацию работы следственных органов и сократить сроки рассмотрения дела.

В ч. 3 ст. 14 УК РТ говорится, что лицо, «совершившее преступление на водном или воздушном судне, правомерно передвигающемся в открытом водном либо воздушном пространстве вне пределов Республики Таджикистан под флагом либо с опознавательными знаками Республики Таджикистан, подлежит уголовной ответственности по УК РТ, если иное не предусмотрено международными правовыми актами, признанными Таджикистаном»[202]. Однако в УК РТ не упоминается об ответственности за совершение преступления на водном или воздушном судне, передвигающемся в водном либо воздушном пространстве иностранного государства.

Согласно положению ст. 3 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, государство регистрации воздушного судна распространяет свою юрисдикцию на любые противоправные деяния, независимо от их местоположения[203]. Если воздушное судно зарегистрировано в каком-либо государстве, то оно имеет право привлекать к ответственности за преступления, совершенные на его борту, независимо от того, где эти преступления были совершены – на территории этого государства или за его пределами. Данное положение действует на все время полёта, а не только в период нахождения судна в открытом воздушном пространстве, как предусмотрено в ч. 3 ст. 14 УК РТ. Следовательно, на гражданское воздушное судно, зарегистрированное в РТ, во время полёта над воздушным пространством иностранного государства распространяется юрисдикция РТ. Однако иностранное государство может распространять свою юрисдикцию, если:

1) преступление имеет последствия на территории такого государства;

---

[202] Уголовный кодекс Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: http://ncz.tj/ (дата обращения: 27.04.2023).

[203] Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_aboard.shtml (дата обращения: 29.08.2023).

2) преступление совершено гражданином или в отношении гражданина такого государства либо лицом, постоянно проживающим в таком государстве, или в отношении такого лица;

3) преступление направлено против безопасности такого государства;

4) преступление заключается в нарушении действующих в таком государстве любых правил или регламентов, относящихся к полету или маневрированию воздушных судов;

5) осуществление юрисдикции необходимо для обеспечения выполнения любого обязательства такого государства по многостороннему международному соглашению (ст. 4)[204].

Таким образом, уголовная юрисдикция РТ по ч. 3 ст. 14 УК распространяется на преступления, совершенные на борту гражданского воздушного судна, которое находится в полёте под флагом или опознавательным знаком РТ как в открытом воздушном пространстве, так и в воздушном пространстве иностранных государств.

В результате рассмотрения вышеизложенных вопросов можно сделать следующие **выводы:**

1. В соответствии с Конституцией РТ, Республика Таджикистан осуществляет единую и полную уголовно-правовую юрисдикцию на всей своей территории.

2. Согласно ст. 7 Конституции РТ, территория Таджикистана неделима и неприкосновенна. Государство обеспечивает суверенитет, независимость и территориальную целостность Таджикистана. Пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства, запрещаются. Однако нормы Особенной части УК РТ, направленные на реализацию указанных положений Конституции РТ, единообразием не отличаются. Если в статьях УК РТ 306

[204] Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_aboard.shtml (дата обращения: 29.08.2023).

(«Насильственный захват власти или насильственное удержание власти») и 307 («Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан») наказуемы действия, направленные на «насильственное нарушение территориальной целостности», то в ст. 313 («Вооруженный мятеж») УК РТ наказуемы действия, направленные на «нарушение территориальной целостности». Представляется, диспозиция последней нормы является более удачной, в полной мере соответствующей конституционным положениям об охране территориальной целостности РТ безотносительно того, насильственно или ненасильственно она может быть нарушена. Стало быть, из частей 1 статей 306 и 307 УК РТ следует исключить слова «насильственное» и «насильственному» соответственно.

3. Понятие места совершения преступления охватывает три ключевые стадии: начало преступного деяния, его продолжение и завершение. Если хотя бы одна из этих стадий реализуется на территории конкретного государства, преступление считается совершённым на его территории. В таких случаях оно подпадает под действие уголовного законодательства этого государства на основе принципа территориальности. Принцип территориальности является основополагающим в уголовном праве и устанавливает, что правовая юрисдикция государства охватывает все преступления, совершённые в пределах его географических границ. Таким образом, государство применяет свои законы к любому противоправному деянию, происходящему на его территории, независимо от того, где начинались или заканчивались преступные действия. Однако, точное решение вопроса зависит от актуальных положений законодательства и текущих принципов, которые соблюдаются в процессе рассмотрения дела.

2.2. Принцип дипломатического иммунитета

Территориальная юрисдикция в уголовном праве предполагает, что любое преступление, совершенное на территории государства, независимо от гражданства или правового статуса виновного, подлежит уголовному преследованию и ответственности по законам этого государства. Это правило распространяется как на граждан данного государства, так и на иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на его территории. Таким образом, местоположение совершения преступления становится решающим фактором для установления юрисдикции, и в этом контексте гражданство лица не имеет значения.

Важным аспектом территориальной юрисдикции является то, что она распространяется на все преступления, совершенные в пределах географических границ государства. Это может включать не только те действия, которые происходят непосредственно на территории государства, но и преступления, связанные с его территорией, например, в случае с преступлениями, совершенными в воздушном или водном пространстве, которое подчиняется национальной юрисдикции. Следовательно, преступления, совершенные в этих пределах, обязательно будут преследоваться в соответствии с законодательством того государства, на территории которого они произошли.

Однако, как и в любом правовом принципе, здесь существуют исключения. Одним из таких исключений является дипломатический иммунитет. Дипломатический иммунитет представляет собой юридический механизм, обеспечивающий особый правовой статус дипломатическим представителям и некоторым другим официальным лицам иностранных государств, пребывающим на территории принимающего государства в рамках международных соглашений. Ключевая особенность этого статуса заключается в процессуальном характере иммунитета. Это означает, что он не устраняет возможность привлечения к

уголовной ответственности, а лишь предписывает специальный порядок реализации таких мер[205].

Дипломатический иммунитет, как правило, действует до тех пор, пока лицо сохраняет свой дипломатический статус. В случае совершения тяжких преступлений, даже обладатели дипломатического иммунитета могут быть подвергнуты исключительным мерам, включая отозвание их из страны, где было совершено преступление, и даже привлечение к уголовной ответственности на родине.

В соответствии с требованием ч. 4 ст. 14 УК РТ, вопрос об уголовной ответственности «дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случаях совершения этими лицами преступления на территории РТ, разрешается на основе норм международного права»[206].

Иммунитет (от лат. слова *immunitas / immunitatis* / "освобождение от чего-либо"; англ. *immunity*) – юридическое право не подчиняться некоторым общим законам, предоставленное в определенных случаях государствам, международным организациям и лицам, занимающим особое положение в государстве[207]. Например, иммунитет посла – личная неприкосновенность посла, что означает запрещение ареста или его привлечения к судебной ответственности без согласия соответствующих представительных органов.

Иммунитет в правовом смысле можно иначе назвать неподвластностью (*par in parem non habet imperium* – 'равный над равным невластен'[208] либо *par in parem not habet jurisdictionem* – 'равный равному неподсуден')[209].

---

[205] См.: Рузиева Р.М. Иммунитет в уголовном праве // Вестник Международного университета Кыргызстана № 2(30). – Бишкек. 2016. – С. 126-129; Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 55.

[206] Уголовный кодекс Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 27.04.2023).

[207] Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2014. – С. 177.

[208] Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М. : Статут, 2015. – С. 302; Зухурзода Д.Ш. Субъекты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публичной властью // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V

Ю.А. Зюбанов считает, что “при совершении преступления лицом, наделенным каким-либо иммунитетом, уголовное дело должно быть возбуждено по факту, а не в отношении данного лица”[210]. В законодательстве предусмотрено, что вопросы, касающиеся привлечения подобных лиц к ответственности, решаются с учетом норм международного права, что пока не нашло отражения в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве РТ и некоторых государств-участников СНГ. Это создает определенные правовые пробелы, поскольку международные стандарты и соглашения не всегда прямо внедрены в национальные правовые системы, что может затруднять эффективное преследование лиц, обладающих иммунитетом.

Термин «*экстерриториальность*» буквальном переводе с латинского означает «из вне» (ex) и «находящийся на территории» (territorialis). Этот принцип подразумевает освобождение определенных лиц от юрисдикции государства пребывания, то есть от действия уголовных и гражданских законов той страны, на территории которой они находятся. Экстерриториальность обычно применяется к лицам, обладающим дипломатическим иммунитетом, а также к некоторым государственным должностным лицам и официальным представителям иностранных государств[211].

Принцип экстерриториальности предоставляет ряд юридических преимуществ, прежде всего неприкосновенность личности и жилища, что означает невозможность вмешательства государственных органов другой страны в личную жизнь этих лиц, а также невозможность проведения обысков, арестов или других ограничений их свободы без соответствующего согласия или согласования с их родным государством. Экстерриториальность также предполагает неподсудность местным судам по уголовным и гражданским делам.

международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). – Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 169.

[209] Вельяминов Г.М. Указ. соч. – С. 303.

[210] Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 95.

[211] См.: Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2014. – С. 500.

Это означает, что лица, пользующиеся экстерриториальностью, не могут быть привлечены к ответственности в стране пребывания на основании местных законов, что значительно ограничивает юрисдикцию местных властей.

Кроме того, к преимуществам экстерриториальности относится освобождение от ряда обязанностей, таких как уплата налогов, сборов и выполнение других обязательств перед государством пребывания. Эти привилегии взаимно предоставляются государствами в рамках дипломатических и консульских отношений, обеспечивая защиту интересов своих граждан и дипломатов, работающих за рубежом.

Таким образом, экстерриториальность представляет собой важный инструмент, обеспечивающий защиту интересов государств и их представителей на международной арене, но одновременно вызывает вопросы в контексте уголовного правосудия, требующие дальнейшего совершенствования законодательства, как на национальном, так и на международном уровне.

Принцип экстерриториальности (droit d'exterritorialité), представляющий собой освобождение от юрисдикции государства пребывания, был предметом значительного внимания со стороны ученых-правоведов на протяжении многих лет. Этот принцип является важным аспектом международного права, и различные исследователи рассматривали его в контексте взаимоотношений между государствами и защиты прав отдельных категорий лиц, пользующихся экстерриториальными привилегиями.

Одним из выдающихся ученых, затрагивавших данный вопрос, был Ф.Ф. Мартенс, который акцентировал внимание на том, что территориальные уголовные законы государства имеют значительные ограничения, когда речь идет о лицах, пользующихся правом экстерриториальности. Ф.Ф. Мартенс отмечал, что действия уголовных законов того или иного государства не распространяются на некоторых представителей иностранных государств, чьи права и привилегии защищены на международном уровне. К числу таких лиц он относил, в первую

очередь, иностранных монархов, дипломатов, а также представителей вооруженных сил (вспомогательных войск и экипажей военных кораблей). По мнению этого учёного, эти права и привилегии не являются безусловными и могут быть ограничены в рамках определенных международных договоров и соглашений [212].

А.И. Бойцов и М.Г. Мельников под экстерриториальностью подразумывают состояние лица, которое фактически находится в другом государстве, с правовой точки зрения продолждает оставаться на территории своей страны и подпадает под ее юрисдикцию[213].

По мнению Е.Т. Усенко, национальные законы действуют только в пределах территории государства, где они были приняты. Это означает, что данные законы не могут быть применены на территории других государств, так как каждое государство обладает суверенитетом и имеет право самостоятельно определять свою правовую систему и порядок ее применения. Такой подход объясняется принципом государственного суверенитета и её назависимотью, который предполагает невмешательство других государств в дела друг друга. Следовательно, идея о возможности применения законов одного государства на территории другого является противоречащей данному принципу и выглядит нелогичной. Поэтому говорить об «экстерриториальном» действии законов одного государства на территорию другого суверенного государства является абсурдом[214].

Р.Р. Хаснутдинов придерживается противоположного мнения. По мнению автора, определенные проявления юрисдикции государства могут иметь место за пределами территории государства [215].

---

[212] См.: Комментарий к УК Российской Федерации. Общая часть / под общей редакцией Скуратова Ю.И. и Лебедева В.М. – М. : Инфра М-Норма, 1996. – С. 225-226.
[213] См.: Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 83; Мельников М.Г. Указ. соч. – С. 141.; Бойцов А.И. Указ. соч. – С. 110.
[214] Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. – М. : Норма, 2008. – С. 171.
[215] См.: Хаснутдинов Р.Р. Указ. соч. – С. 33.

Однако следует отметить, что применение юрисдикции за пределами собственной территории и осуществление правосудия вне географических границ государства должны происходить в строгом соответствии с нормами международного права. Это означает, что каждое государство обязано учитывать права и интересы других стран, а также международные договоренности, регулирующие такие вопросы. Применение экстерриториальной юрисдикции не должно нарушать принцип суверенитета государств, что в свою очередь требует, чтобы решение о распространении своего законодательства за границу не ущемляло законные права других стран и их граждан.

Применение экстерриториального права должно быть обоснованным и оправданным с точки зрения международных стандартов. Например, в случае с уголовными преступлениями, совершенными за пределами страны, она может применить свою юрисдикцию, если преступление затрагивает ее национальные интересы (например, киберпреступления, торговля наркотиками или терроризм). Однако для этого необходима согласованность с международными соглашениями и правилами, чтобы избежать конфликта между государствами и защитить принцип справедливости.

Таким образом, несмотря на широкие возможности применения экстерриториального законодательства в различных областях права, важно, чтобы это происходило в рамках международных норм, регулирующих такие действия. Это позволит избежать нарушений международных обязательств, поддерживать международную стабильность и уважение к суверенитету других государств, одновременно обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан и организаций, независимо от их местоположения.

Экстерриториальная юрисдикция позволяет государству распространять свое законодательство и правоприменительную практику за пределы своих границ. Это может включать в себя применение уголовных наказаний за преступления, совершенные за пределами территории государства, но

подпадающие под его юрисдикцию, например, в случае международных преступлений или преступлений против граждан данного государства. Экстерриториальная юрисдикция представляет собой правовой механизм, который позволяет государству защищать права своих граждан и обеспечивать собственные национальные интересы за пределами собственной территории. Она применяется в ситуациях, связанных с нарушением прав и свобод граждан за рубежом или при наличии угроз национальной безопасности. В отличие от территориальной юрисдикции, экстерриториальная юрисдикция редко обладает всеобъемлющим характером.

По сравнению с территориальной юрисдикцией экстерриториальная практически никогда не бывает полной. Поэтому различают экстерриториальную юрисдикцию в пространствах, не принадлежащих какому-либо государству (территории с международным режимом), и в пределах территории иностранных государств. В первом случае, который включает открытое море, воздушное пространство над ним, Антарктиду и другие зоны вне национального контроля, объем экстерриториальной юрисдикции может быть значительно шире, что обусловлено спецификой международного правового регулирования[216].

Принцип экстерриториальности представляет собой сложный правовой феномен, который требует детального анализа ввиду его специфической природы. Он регулирует особый порядок применения норм права, при котором деяния, квалифицируемые как преступления и совершенные на территории какого-либо государства, могут не подпадать под юрисдикцию его судебных и правоохранительных органов[217].

Таким образом, этот принцип играет важную роль в международных отношениях и праве, поскольку позволяет регулировать правовые отношения между государствами, в которых одно государство может предоставить своим

[216] См.: Хаснутдинов Р.Р. Указ. соч. – 36.
[217] См.: Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. – М. : Новый Юрист, 1999. – С. 50.

дипломатическим агентам, послам, или военным представителям иммунитет от местных законов.

Важно отметить, что применение экстерриториальной юрисдикции должно соответствовать международному праву и учитывать интересы других государств. Государства должны стремиться к сотрудничеству и взаимопомощи в вопросах обеспечения безопасности и соблюдения прав человека, а не к использованию экстерриториальной юрисдикции в качестве инструмента для вмешательства в дела других государств или наказания за политические взгляды.

В советских законах существовало исключение для консульских и дипломатических представителей иностранных государств, начиная с декретов СНК от 30 июня 1921 г. «О консульских представителях иностранных государств при рабоче-крестьянским Правительстве РСФСР» и «О дипломатических представителях иностранных государств, аккредитированных при рабоче-крестьянским Правительстве РСФСР»[218]. Если дипломатические представители находились на территории РСФСР, их могли задержать только по решению судов или для исполнении приговоров. Арест допускался только при обвинении в преступлении, которое рассматривалось революционными трибуналами. Народный комиссар по иностранным делам имел право распространять принцип экстерриториальности на иностранцев, прибывающих для выполнения в РСФСР специальной политической миссии, а также в отношении лиц, не имевщих статус дипломата, но прибывших на территорию РСФСР для выполнения определенных функций согласно международным согласшениям[219].

Если обратиться к уголовному законодательству, которое ранее действовало в Таджикской ССР, можно заметить, что нормативно-правовые акты содержали информацию не о лицах, обладающих неподсудностью суду в рамках уголовных дел, а о лицах, пользующихся экстерриториальностью[220]. Тем не менее,

[218] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.) / под ред. проф. И.Т. Голякова. – М. : Изд-во юрид. литературы, 1953. – С. 98-100.
[219] Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 85.
[220] См.: Муллаев М. Указ. соч. – С. 16.

впоследствии произошел пересмотр действующих норм и положений, в результате чего было решено отказаться от термина и прекратить его использование в официальной практике. В международном праве данное понятие больше не используется, так как оно не фигурирует ни в соответствующих нормативах, ни в международных правовых актах. В рамках действующих конвенций, регулирующих вопросы дипломатических отношений, внимание уделено предоставляемым иммунитетам и привилегиям, которые распространяются на лиц, выполняющих обязанности в рамках дипломатической миссии и представляющих интересы своего государства на территории другого. Эти привилегии обеспечивают свободу действий, необходимую для эффективного выполнения дипломатической деятельности. Однако, несмотря на отказ от термина в официальных документах, его использование продолжает встречаться в юридической литературе, особенно в контексте уголовного права, где он обозначает особые привилегии и иммунитеты, предоставляемые определенным категориям лиц, включая дипломатических представителей.

Ранее было распространено убеждение, что территория дипломатического представительства является частью государства, которое оно представляет. Это представление, хоть и устаревшее, до сих пор встречается, однако с правовой точки зрения оно не совсем корректно. Дипломатические представительства фактически включены в состав территорий государств, на территории которых они находятся, что связано с невозможностью юридического выделения таких объектов из-под суверенитета принимающего государства. Тем не менее, правовой статус дипломатических миссий предполагает их выведение из-под местной юрисдикции в определенных рамках. Этот выход имеет функциональный характер и касается только тех аспектов, которые необходимы для осуществления дипломатической деятельности, то есть он ограничен.

Н.Д. Дурманов, анализируя данный вопрос, писал о том, что территория посольств СССР в других странах является частью Советского Союза, не

соответствуют реальности. По его мнению, такие выводы не могут считаться обоснованными и достоверными, так как правовой статус дипломатических представительств все же определяется ограниченными положениями и не предполагает фактического включения в состав территорий государства отправителя. Его точка зрения отражает консенсус правоведов, которые рассматривают дипломатические миссии как объекты с особыми привилегиями, но без изменений в территориальной принадлежности[221].

Четкое понимание того факта, кому принадлежит территория посольства и земельный участок, расположенный в его пределах, формирует понимание того, в соответствии с каким законодательством будет рассматриваться преступление, совершенное на территории иностранного посольства или консульства. Так, нельзя говорить о том, что преступное деяние было совершено за границей, поскольку с юридической и фактической точки зрения ситуация таковой не является. В рамках сложившейся ситуации важно учитывать, кто именно совершил преступление, поскольку у ряда лиц, работающих в посольстве, может присутствовать иммунитет и ряд других преференций, защищающих их от действия законодательства той страны, в которой ведется работа, и не подподающих под юрисдикцией государства. Главное внимание следует уделить не месту совершения преступления – будь то на территории дипломатического представительства, в его помещениях или транспортных средствах. Основной акцент делается на том, кем совершено преступление: лицом, обладающим дипломатическим иммунитетом, или же человеком, не обладающим таким правом[222]. Иммунитет, предоставляемый дипломатическим представителям и ряду других сотрудников дипломатической миссии, освобождает их от юрисдикции принимающей страны, что ограничивает возможность привлечения таких лиц к ответственности на территории другой страны. В случае, если преступление совершено лицом, не наделённым дипломатическими привилегиями, его действия

[221] См.: Дурманов Н.Д. Указ. соч. – С. 207.
[222] Там же. – С. 110.

подлежат рассмотрению в рамках местного законодательства, независимо от того, где произошло преступление.

Таким образом, юридические последствия напрямую зависят от статуса нарушителя, а не от локации правонарушения. Этот подход направлен на защиту функционирования дипломатических миссий и обеспечению международного правопорядка, однако порождает сложные вопросы, связанные с применением правовых норм и ограничением суверенитета государства, принимающего дипломатическую миссию.

Согласно ч. 4 ст. 14 УК РТ, «вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случаях совершения этими лицами преступления на территории РТ разрешается на основе норм международного права»[223]. Венская Конвенция закрепила норму, согласно которой такие лица «обязаны уважать законы и постановления государства пребывания» (ч. 1 ст. 41)[224]. Следовательно, правовые нормы данного государства сохраняют свою обязательность для дипломатов, несмотря на предоставленные им привилегии и иммунитеты. Это означает, что нарушение законов страны пребывания может иметь последствия, касающиеся дипломатической миссии или международных отношений между государствами.

Однако лица с дипломатическим статусом освобождены от применения так называемой «юрисдикции принуждения». Это означает, что в отношении них не может быть инициировано уголовное преследование в рамках национального законодательства принимающего государства. Они не подлежат привлечению к уголовной ответственности, не могут быть подсудимыми в национальных судах и не подлежат мерам наказания. Такой правовой режим подчеркивает особый

[223] Уголовный кодекс Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 27.04.2023).
[224] Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – Ст. 324.

статус дипломатов, направленный на защиту международных отношений и соблюдение принципов дипломатической неприкосновенности.

Эта защита от юридического принуждения направлена на обеспечение свободного и безопасного выполнения дипломатических функций, защищая представителей иностранных государств от вмешательства и давления со стороны страны пребывания. Тем не менее, в случае серьёзных нарушений дипломатическая миссия или правительство страны представителя могут принять внутренние меры, такие как отзыв или увольнение. Кроме того, страна пребывания может объявить нарушившего законы дипломата persona non grata, что означает обязательство покинуть территорию страны. Таким образом, дипломатический иммунитет ограничивает действия национальной юрисдикции в отношении иностранных дипломатов, но не снимает с них обязанности следовать законам страны пребывания.

Наличие иммунитета защищает лиц от ареста, задержания, проведения допросов, а также от возможности привлечения к уголовной ответственности в целом. Сотрудники дипломатических представительств, находящиеся под юрисдикцией другой страны, не обязаны давать свидетельские показания. Принуждение к подобному действию недопустимо и считается нарушением норм международного права. Иммунитет начинает действовать с того момента, как на лицо возложены соответствующие полномочия и оно выехало из государства, представление интересов которого будет осуществлять. Это означает, что привлечение к уголовной ответственности сотрудника дипломатического представительства невозможно даже в случаях, когда совершение преступления произошло в процессе транзита к месту осуществления деятельности, поскольку в этот момент рассматриваемое лицо уже обладает иммунитетом, защищающим его от возможного уголовного преследования[225].

[225] См.: Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 87.

Однако следует обратить внимание на тот факт, что помещения, принадлежащие иностранным представительствам, неприкосновенны, что запрещает представителям органов государственной власти другого государства посещать рассматриваемые объекты без согласия главы иностранного представительства. Аналогичные правила действуют в отношении транспортных средств, находящихся в собственности дипломатического представительства. В их отношении недопустим обыск, арест, осуществление процесса принудительного исполнения.

Правовая неприкосновенность также распространяется на архивы и документацию дипломатического представительства вне зависимости от места их хранения. Вскрывать почту или задерживать ее также запрещено.

Тем не менее, недопустимо использовать неприкосновенность дипломатических помещений в целях, противоречащих праву и международным нормам, поскольку такие действия рассматриваются как злоупотребление правовым статусом представительства. Сотрудники дипломатических миссий не вправе удерживать на территории представительства лиц, находящихся в розыске, либо предоставлять убежище гражданам, которые пытаются уклониться от закона. Эти действия прямо противоречат дипломатическим обязательствам и могут нанести урон двусторонним отношениям, а также создать прецеденты, ведущие к утрате доверия к институции дипломатического иммунитета.

Кроме того, государство, направившее дипломата, имеет полномочия добровольно отказаться от предоставленных иммунитетов в отношении конкретного лица из своего дипломатического состава. Такое решение позволяет открыть возможности для судебного преследования этого лица по законам принимающего государства, что в свою очередь дает возможность привлечь его к уголовной ответственности в случае нарушения местного законодательства. Таким образом, принцип дипломатического иммунитета не является абсолютным и при необходимости может быть снят для соблюдения правопорядка. Этот

механизм служит гарантией того, что дипломатические иммунитеты не будут использоваться как прикрытие для противоправной деятельности.

В рамках рассмотрения неприкосновенности транспортных средств, принадлежащих дипломатам, следует упомянуть присутствие у них неприкостовенности. Однако указанный факт не отменяет потребность в соблюдении правил в государстве пребывания. В частности, транспортные средства дипломатов должны иметь специальные номера, отличающиеся от общегражданских. Обычно используется другой цвет, позволяющий визуально выделить автомобиль дипломата среди транспортных средств других лиц. В частности, в Таджикистане (как и в России) автомобили дипломатических представительств имеют красный цвет.

Примечательно, что перечень лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, довольно широк. Возможность его предоставления напрямую зависит от категории, к которой относится гражданин. В современном праве иностранные граждане, находящиеся на территории другого государства, делятся на следующие категории: лица, пребывающие на общих основаниях и полностью подчиняющиеся местной юрисдикции; дипломатические представители; лица с частичным иммунитетом (экипажи военных судов и персонал вооруженных сил и т.д.).

Важно обратить внимание на тот факт, что объем иммунитета, предоставляемого представителям дипломатического посольства, может значительно отличаться. На перечень привилегий, наделенных лицом, влияет занимаемая должность, а также цели его нахождения в стране. В частности, уровень защиты сотрудников одного посольства значительно различается, поскольку лица выполняют существенно отличающиеся задачи и несут ответственность разного уровня.

Для формирования понимания возможного объема иммунитета, предоставляемого лицам, работающим в посольстве, важно выделить

существующие категории сотрудников, выполняющих задачи, возлагаемые государством, открывшим представительство, а также обеспечивающим работоспособность рассматриваемой системы. В частности, в современных посольствах ведут работу следующие категории сотрудников – дипломатический, административно-технический, обслуживающий персонал. Наделение иммунитетом, определение перечня присутствующих прав и обязанностей вышеуказанных лиц осуществляется с учетом требований современного дипломатического права. Так, в перечень дипломатического персонала включают только граждан, получивших дипломатический ранг. Дипломатами называют лиц, осуществляющих трудовую деятельность в ведомстве внешних сношений и принимающих участие в сфере выполнения официальных контактов с представителями другого государства. Точный перечень функций зависит от занимаемой должности. Следует обратить внимание на тот факт, что иммунитет распространяется как на самого дипломата, так и на членов его семьи, проживающих вместе с лицом на территории другого государства в период выполнения им возложенных на него функций[226]. Однако иммунитет действует только в случае отсутствия гражданства государства, в котором осуществляется представительство.

Административный персонал иностранного представительства не имеет прямого отношения к дипломатической работе, что приводит к возможности найма вышеуказанной категории лиц без предоставления дипломатических паспортов и присвоения соответствующих рангов. Требования к образованию, статусу и достижениям также могут быть снижены. Однако административный персонал выполняет деятельность, без осуществления которой функционирование посольства не представляется возможным, поскольку вышеуказанная категория лиц может отвечать за выполнение финансовых операций, обеспечение функционирования оборудования, работу с гражданами и прочее. Задачи

[226] См.: Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе» от 31 декабря 2014 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 12.08.2023).

отличаются повышенной степенью важности и требуют обеспечения защиты, что приводит к возникновению потребности в наделении определенной степенью дипломатического иммунитета. Однако его уровень ограничен.

К категории обслуживающего персонала относятся сотрудники, выполняющие неквалифицированные задачи, не связанные с основной дипломатической деятельностью, но необходимые для обеспечения надлежащего функционирования и содержания помещений посольства. Такие должности могут занимать как граждане принимающего государства, так и иностранцы, прибывшие в страну либо вместе с дипломатической миссией, либо самостоятельно.

Обслуживающий персонал не обладает правом на личную неприкосновенность и защиту своих жилых помещений. Тем не менее, на них распространяется ограниченный иммунитет от уголовного преследования, который действует исключительно в отношении действий, совершенных в рамках выполнения профессиональных обязанностей. Такой подход подчеркивает их вспомогательную роль в дипломатической миссии и соответствует принципам международного права, регулирующим деятельность дипломатических представительств.

Это означает, что любые правонарушения или преступления, совершенные ими вне рабочих обязанностей, подпадают под юрисдикцию государства пребывания, и к таким лицам могут быть применены соответствующие меры уголовного преследования. Таким образом, иммунитет обслуживающего персонала ограничен трудовой сферой и направлен на защиту их профессиональной деятельности, но не на освобождение от ответственности в личной жизни.

Иммунитетом обладают и консульские должностные лица, которые имеют право использовать личную неприкосновенность, что препятствует наложению на них уголовной ответственности. Исключение составляют ситуации, в рамках

которых было совершено тяжкое преступление или присутствует потребность в исполнении приговора, успевшего вступить в силу. Они имеют иммунитет от уголовного преследования только в отношении своей служебной деятельности.

В этом контексте нельзя забывать и о других лицах, обладающих неприкосновенностью. В этот список входят сотрудники правительственных делегаций, члены парламента, иные представители иностранных государств, которые направляются для выполнения определенных миссий, а также члены их семей.

Вопрос, касающийся уголовной неподсудности монархов, освещал Ф.Ф. Мартенс, который писал о присутствии всеобщего единого мнения по этому поводу. По его мнению, иммунитет признается всеми, хотя обычно практической пользы не несет, поскольку отсутствуют примеры ситуаций, когда государь совершал уголовное преступление на территории другой страны. Обычно лицам, возглавляющим государство, приписывают политические преступления[227].

Однако действие иммунитета прекращается после завершения срока действия полномочий. Примером подобной правовой коллизии служат события, произошедшие в Великобритании в 1998-2000 годах, когда был задержан бывший чилийский лидер Аугусто Пиночет. На момент ареста Испания предъявила ему обвинения, связанные с серьезными нарушениями прав человека, установлением жесткого репрессивного режима и преступлениями против человечества. Великобритания, выполнив юридические процедуры для задержания, оказалась перед сложной моральной и политической дилеммой: с одной стороны, были правовые обязательства по запросу Испании о выдаче, с другой – гуманитарные соображения, связанные с преклонным возрастом и ухудшением здоровья Пиночета.

В итоге британские власти приняли решение не передавать его Испании, учитывая уважение к его состоянию здоровья и опасения за его жизнь. Вместо

[227] См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / под ред. Л.Н. Шестакова. Т. 1. – М. : Изд-во «Юрид. колледж МГУ». 1996. – С. 216-217.

этого Пиночету было разрешено вернуться в Чили, где он впоследствии также столкнулся с требованиями о привлечении к ответственности за действия, совершенные в период его правления[228]. Этот случай стал значимым прецедентом в международном праве, подчеркнув сложные этические и юридические вопросы, возникающие при попытке привлечь к ответственности бывших глав государств за действия, совершенные ими при исполнении власти.

Обвинения также выдвигали бывшему президенту Аргентины[229]. Его обвиняли в контрабанде оружия, незаконной продаже вооружений Эквадору и Хорватии в обход установленного ООН эмбарго. В результате в эти государства в общей сложности попало больше 11,5 тыс. автоматов и патроны к ним. В 2001 году он провёл несколько месяцев под домашним арестом по аналогичным обвинениям, но был освобождён по решению судейской коллегии Верховного суда[230].

Заинтересованные стороны имеют право расширять или сужать круг лиц, обладающих экстерриториальными правами, на основании достигнутых договоренностей, зафиксированных в виде двусторонних соглашений. В частности, допустимо предоставление некоторым категориям иностранных граждан полного или ограниченного дипломатического иммунитета.

Важно отметить, что привилегии и иммунитеты, обеспечивающие защиту от уголовной ответственности в период выполнения служебных обязанностей, распространяются не только на сотрудников дипломатических миссий, но и на работников международных организаций. Так, такие организации, как ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ и другие международные структуры, также наделяют своих сотрудников соответствующими правовыми гарантиями[231]. Эти меры служат для

---

[228] См.: Почему не выдали генерала Пиночета? // Газета «Коммерсантъ» – №223 от 07.12.2002, – С. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/354988 (дата обращения: 15.04.2022).

[229] Карлос Сауль Менем возглавлял Аргентину в период с 1989 по 1999 годы.

[230] Бывшему президенту Аргентины предъявлены обвинения // Информационно-правовой портал «Право.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/interpravo/news/view/5272// (дата обращения: 20.04.2022).

[231] Согласно положениям соглашения о международно-правовых гарантиях беспрепятственной и независимой деятельности межгосударственной телерадиокомпании «Мир», государства, подписавшие его, в том числе и Республика Таджикистан должны предоставлять расширенный перечень привилегий и иммунитет самой

обеспечения эффективного функционирования международных организаций и их сотрудников в разных странах, позволяя им работать без угрозы вмешательства со стороны национальных юрисдикций. Это важно для поддержания независимости и нейтралитета международных организаций, их способности выполнять миссии и обеспечивать сотрудничество между государствами.

Экстерриториальный принцип действия уголовного законодательства имеет важное практическое значение для международного сотрудничества и взаимодействия государств в сфере борьбы с преступностью. Без этого принципа было бы невозможно привлечь к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления на территории других государств, а также обеспечить соблюдение прав и свобод своих граждан за рубежом.

В условиях усиливающейся глобализации и расширения международных связей сложно представить государство, чье законодательство не включало бы принцип экстерриториальности. Этот принцип играет ключевую роль в регулировании взаимодействий между странами, позволяя применять национальные законы за пределами собственной территории и защищая интересы государства и его граждан за рубежом. Законодатели многих стран стремились сформулировать концепцию экстерриториальности таким образом, чтобы чётко определить круг лиц и обстоятельства, попадающие под его действие.

В основе данной концепции лежит стремление установить правовые рамки, при которых лица, пользующиеся особым статусом, сохраняют определённые привилегии и иммунитеты, независимо от нахождения в другой стране. Экстерриториальность позволяет обеспечить защиту дипломатических представителей, членов международных организаций и вооружённых сил, что особенно важно для поддержания стабильности и сотрудничества на международной арене. Установление пределов действия данного принципа

компании, а также должностным лицам, являющимся ее представителями. / См.: Соглашение о международно-правовых гарантиях беспрепятственного и независимого осуществления деятельности межгосударственной телерадиокомпании “Мир” // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – Ст. 330.

требует учёта национальных интересов и международных обязательств, что делает его важным элементом в правовой системе каждого государства.

В качестве примера можно рассмотреть отражение рассматриваемого принципа в уголовном законодательстве Республики Таджикистан. В частности, в ст. 14 УК РТ говорится, что «вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случаях совершения этими лицами преступления на территории РТ разрешается на основе норм международного права»[232]. Такое положение заимствовано из МУК не только Таджикистаном, но другими государствами-участниками СНГ. Например, в Республике Казахстан национальное законодательство четко устанавливает, что порядок определения круга лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, а также условия применения этого иммунитета регулируются международными договорами и положениями УПК РК[233].

Аналогичное закрепление в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует, что создает правовой пробел и требует пересмотра существующих норм. Необходима конкретизация порядка проведения следственных действий в отношении лиц, наделенных дипломатическим иммунитетом, для обеспечения чёткого правоприменения. Такая конкретизация позволит избежать возможных юридических противоречий и обеспечит соблюдение международных обязательств, связанных с защитой привилегий и иммунитетов, предусмотренных для дипломатических представителей.

Примечательно, что в ситуации, когда лицо, наделенное иммунитетом от уголовного преследования, совершает преступление в Республике Таджикистан, возбуждение уголовного дела осуществляется по факту преступного деяния, но не

---

[232] Уголовный кодекс Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 27.04.2023).

[233] В частности, в ст. 553 УПК РК, именуемой «Лица, обладающие дипломатическим иммунитетом от уголовного преследования», содержится перечень лиц, обладающих привилегиями и защищенных от уголовного преследования / Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 27.08.2023).

в отношении сотрудника дипломатического представительства или члена миссии иностранного государства. Рассматриваемое правило обеспечивает соблюдение неприкосновенности этой категории лиц. Это позволяет говорить о том, что, в случае совершения преступного деяния, осуществляется исключение не противоправности и наказуемости, а возможности рассмотрения дела судом, если согласие иностранного государства на выполнение процедуры не было получено.

Однако ситуация может измениться, если согласие другого государства на привлечение сотрудника дипломатического представительства будет получено. Ситуация станет поводом для рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном национальным законодательством[234].

Подобный подход позволяет решить задачи, закреплённые в ст. 2 УПК РТ «Своевременное и полное раскрытие преступлений»: они должны быть решены и в случае совершения преступления лицами, перечисленными в ч. 4 ст. 14 УК РТ. Другая задача, предусмотренная ст. 2 УПК РТ, «Привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление», не может быть выполнена, поскольку применение подобной меры в отношении лица с дипломатическим иммунитетом должно осуществляться с соблюдением положений международного права. Важно понимать момент, в рамках которого происходит перемещение уголовного разбирательства из национальной в международную плоскость. Порядок выполнения процедуры строго определен. В частности, потребность в разбирательстве в соответствии с положениями международного законодательства возникает в момент, когда следователь направляет мотивированное постановление в Министерство иностранных дел РТ. В документе содержится информация о том, что присутствует достаточное количество доказательств, подтверждающих присутствие оснований для предъявления обвинений лицу, обладающему дипломатическим иммунитетом. На основании полученного постановления принимается решение о возможности

[234] См.: Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе: учеб. пособие. – СПб., 2001. – С. 58.

дальнейшего разбирательства и привлечения к ответственности в соответствии с нормами международного права. В некоторых случаях допустим отказ от перевода разбирательства в международную плоскость и продолжение рассмотрения дела на национальном уровне. Подобное возможно в следующих ситуациях:

1) государство, под юрисдикцией которого находится лицо, обладающее иммунитетом, дало согласие на привлечение своего гражданина к уголовной ответственности;

2) сам иностранный гражданин, обладающий дипломатическим иммунитетом, дал письменное согласие на рассмотрение преступления в сооветствии с национальным законодательством страны, в которой было совершено преступное деяние.

Наличие привилегий, связанных с выполнением определенных функций на территории иностранного государства, не освобождает представителя другой страны от соблюдения местного законодательства. Если иностранный гражданин, выполняющий дипломатические обязанности, совершает преступление, он может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии с национальным уголовным правом. Однако для этого требуется согласие государства, которое он представляет, как это предусмотрено в с. 32 Венской конвенции о дипломатических сношениях[235]. Как правило, в случаях совершения преступления сотрудником дипломатического представительства принимающая страна принимает меры для защиты своих интересов. Наиболее распространенной практикой является объявление такого лица нежелательным (persona non grata) и требование его покинуть страну. Это решение дает возможность избежать дипломатического конфликта, одновременно подчеркивая недопустимость нарушения закона. Выдворение такого представителя служит также сигналом для

[235] См.: Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – Ст. 324.

других членов дипломатического корпуса о том, что преступные действия не останутся безнаказанными, несмотря на наличие иммунитета[236].

Таким образом, институт persona non grata является эффективным инструментом защиты государственного суверенитета и общественного порядка в принимающей стране, при этом обеспечивая баланс между дипломатическим иммунитетом и необходимостью соблюдения законности.

Лиц, признанных нежелательными, именуют *персонами нон грата*. Обычно так называют дипломатов, пребывание которых по какой-либо причине признано нежелательным. Примечательно, что причиной такого действия не всегда становится преступное деяние. Меру могут применить, если сотрудник дипломатического представительства выступает с открытой критикой действий властей страны, в которой ведется деятельность, не уважает ее законы, традиции, злоупотребляет присутствующими иммунитетами, позволяет осуществлять вмешательство во внутренние дела или допускает поведение, которое выходит за установленные рамки приличия. В ст. 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года предусмотрено, что «государство пребывания может в любое время, не будучи обязано мотивировать свое решение, уведомить аккредитующее государство, что глава представительства или какой-либо из членов дипломатического персонала представительства является *persona non grata* или что любой другой член персонала представительства является неприемлемым»[237]. В рамках сложившейся ситуации аккредитованное государство должно прекратить функции сотрудника в дипломатическом представительстве или отозвать его. Примечательно, что иностранного гражданина могут назвать *persona non grata* еще до момента его въезда в государство, на территории которого планировалась работа. На практике нередко возникают ситуации, когда дипломат, объявленный персоной нон грата,

[236] См.: Қодирқулов Х.Р. Ҳуқуқи дипломатӣ ва консулӣ: Воситаи таълимӣ. – Душанбе, 2019. – С. 77.
[237] См.: Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – Ст. 324.

продолжает оставаться на территории государства пребывания без уважительных причин. Подобные случаи создают юридическую и политическую напряженность, поскольку дипломат, утративший статус официального представителя, тем не менее, игнорирует требование покинуть страну. В ответ на такое поведение государство, принявшее решение о признании данного лица персоной нон грата, имеет право пойти на крайние меры, т.е. применения так называемого «дисмисла». Это подразумевает, что государство пребывания полностью отказывается признавать данного дипломата сотрудником дипломатического представительства и лицо теряет все привилегии, связанные с его дипломатическим статусом. Этот юридический ход означает, что дипломат больше не рассматривается как часть дипломатического корпуса, а значит, к нему применимы те же законы и правила, что и к любому другому иностранцу, не обладающему дипломатическим иммунитетом. Это позволяет привлечь сотрудника дипломатического представительства к уголовной ответственности, а также применить в его отношении иные меры, использование которых было невозможно в связи с присутствующими привилегиями, которые давал статус.

Таким образом, государство может защитить свои интересы и предотвратить возможные риски для национальной безопасности, обеспечивая соблюдение своих законов и требуя, чтобы дипломатический корпус уважал установленные правила. Это позволяет привлечь сотрудника дипломатического представительства к уголовной ответственности, а также применить в его отношении иные меры, использование которых было невозможно в связи с присутствующими привилегиями, которые давал статус.

В процессе проводимого анализа удалось выяснить, что на практике ситуации, когда государство делегировало Республике Таджикистан возможность привлечь дипломата к уголовной ответственности в соответствии с национальным законодательством, не встречались.

В УК РТ отсутствует норма об ответственности иностранных военнослужащих, дислоцирующихся на территории РТ. Между тем этот вопрос актуален для РТ, поскольку на ее территории располагается 201-я российская военная база (далее – РВБ). Так, в ч. 2 ст. 12 УК РФ предусмотрено, что «военноеслужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами РФ, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ»[238].

В теории права разделяются мнения учёных относительно того, по какому принципу будут привлекаться к уголовной ответственности военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся на территории РТ (иностранного государства).

Первая группа учёных считает, что военнослужащие могут привлекаться к уголовной ответственности в силу своего *гражданства*[239].

Вторая группа считает, что военнослужащие должны привлекаться к ответственности по *покровительственному* принципу[240].

Третья группа считает, что военнослужащие должны привлекаться по принципу *специальной миссии*[241].

Мы поддерживаем взгляд тех учёных, которые считают, что российские военнослужащие, несущие службу в РТ, должны привлекаться к уголовной ответственности по принципу *специальной миссии*. Это обусловлено тем, что они выполняют миссию по охране государственной границы РТ от внешних посягательств, отражению агрессии, поддержанию безопасности и стабильности в

---

[238] Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.07.2023).

[239] См.: Князев А.Г. Указ. соч. – С. 21.

[240] См.: Бойцов А.И. Указ. соч. – С. 100; См.: Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 132; Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М. : «За право военнослужащих», 2010. – Вып. 111. – С. 93; Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 56.

[241] См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 2. – Уголовный закон. – СПб. : Издание профессора Малинина В.Б., 2005. – С. 215-219.

регионе и т.д. Солдат российской армии за преступление, совершенное на территории рубежа, может привлекаться к уголовной ответственности по принципу гражданства только в случае частного визита или за совершение преступления, не направленного против военной службы и не нарушающего интересы РФ и его граждан.

С учётом положений ч. 1 ст. 16 Закона РТ «О безопасности» под *покровительственным* принципом мы понимаем гарантию государства на защиту и покровительство своим гражданам от преступных посягательств, где бы они ни находились, то есть защиту потерпешим от преступления; скорее это понятие сближается по смыслу с понятием реального принципа действия уголовного закона.

На сегодняшний день заключено большое количество соглашений и договоров о размещении вооруженных сил России на территории Республики Таджикистан, важнейшими из которых являются следующие:

1. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г.[242]

2. Договор между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 г. [243]

3. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о военной службе граждан Российской Федерации в вооруженных силах Республики Таджикистан и их статусе от 30 декабря 1994 г.[244]

---

[242] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=6228 (дата обращения: 13.08.2023).

[243] Договор между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4118 (дата обращения: 13.08.2023).

[244] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о военной службе граждан Российской Федерации в вооруженных силах Республики Таджикистан и их статусе от 30 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

4. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан, от 15 января 1997 г.[245]

5. Соглашение между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012 г. [246]

6. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участков, отводимых под российскую военную базу, и местах их расположения на территории Республики Таджикистан от 16 октября 2004 г.[247] и т.д.

В Соглашении между РФ и РТ о правовом статусе воинских формирований вооруженных сил РФ, находящихся на территории РТ, от 25 мая 1993 г. четко установлено разграничение юрисдикции между РФ и РТ по отношению к военнослужащим в случае совершение каких-либо неправомерных действии со стороны последних. Так, согласно ч. 1 ст. 17 данного Соглашения, «вопросы юрисдикции, связанные с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил РФ на территории РТ, регулируются следующим образом:

1. По делам о преступлениях, совершенных лицами, входящими в состав воинских формирований Вооруженных Сил РФ, или членами их семей вне пределов мест дислокации на территории РТ, как правило, применяется

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53854/ (дата обращения: 15.08.23).

[245] Соглашение между Российской Федерации и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанными с пребыванием воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан, от 15 января 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901737951 (дата обращения: 15.08.2023).

[246] Соглашение между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=120205 (дата обращения: 20.08.2023).

[247] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участках, отводимых под российскую военную базу, и местах их расположения на территории Республики Таджикистан от 16 октября 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901915134 (дата обращения: 22.08.2023).

законодательство РТ и действуют суды, прокуратура и другие компетентные органы РТ.

2. Пункт 1 ст. 17 Соглашения не применяется:

а) в случае совершения лицами, входящими в состав Вооруженных Сил РФ, или членами их семей преступлений против РФ, а также против лиц, входящих в состав воинских формирований Вооруженных Сил РФ, или членов их семей;

б) в случае совершения лицами, входящими в состав воинских формирований Вооруженных Сил РФ, преступлений в местах дислокации или при исполнении служебных обязанностей, а также по делам о воинских преступлениях.

По делам, указанным в подпунктах «а» и «б», суды, прокуратура и другие компетентные органы РФ действуют на основе законодательства РФ»[248].

Аналогичное положение предусмотрено в ст. 3 Соглашении между РФ и РТ по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований вооруженных сил РФ на территории РТ, от 15 января 1997 г. Согласно данной норме, «российская Сторона осуществляет свою юрисдикцию в местах дислокации воинских формирований и, кроме того, вне пределов их дислокации в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований, при совершении ими противоправных деяний в связи с исполнением обязанностей военной службы, а также в отношении Российской Федерации или ее граждан. На все остальные случаи распространяется юрисдикция Таджикистанской Стороны, применяется ее законодательство, и действуют ее компетентные органы»[249]. Согласно положениям данного Соглашения, место дислокации – это «территория, выделенная в пользование

[248] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1900438 (дата обращения: 22.08.2023).

[249] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан, от 15 января 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901737951 (дата обращения: 22.08.2023).

Вооруженным Силам РФ для размещения воинских формирований»[250]. Места дислокации РВБ и дальнейшее их изменение определяются на основании Соглашения между Правительством РТ и Правительством РФ об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участках, отводимых под РВБ, и местах их расположения на территории РТ[251]. Примечательно, что в УК РФ, в отличие от УК РТ, установлен специальный порядок ответственности российских военнослужащих, дислоцированных за пределами РФ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 12 УК РФ, «военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующиеся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации».

В ст. 13 Соглашения между РТ и РФ о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории РТ от 5 октября 2012 г. четко установлен иммунитет российских военнослужащих на территории РТ. Так, согласно данной статье, «недвижимое имущество РВБ неприкосновенно, движимое имущество РВБ пользуется иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста. Без согласия уполномоченного органа Российской Стороны лица из числа личного состава РВБ и члены их семей не подлежат задержанию, за исключением случаев задержания их на месте совершения преступления[252]. При этом компетентные органы Таджикистанской Стороны незамедлительно информируют компетентные органы Российской Стороны, которые осуществляют соответствующие процессуальные действия в отношении указанных лиц».

---

[250] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан, от 15 января 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901737951 (дата обращения: 22.08.2023).

[251] Соглашение между Правительством РТ и Правительством РФ об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участках, отводимых под РВБ, и местах их расположения на территории РТ от 16 октября 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901915134 (дата обращения: 23.08.2023).

[252] Соглашение между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=120205 (дата обращения: 24.08.2023).

Согласно положению данной нормы, РТ, заключив указанный договор, ограничивает свою юрисдикцию в пределах своей территории. Также в Соглашении предусмотрены случаи предъявления исков военнослужащим: «Лица из числа личного состава РВБ и члены их семей освобождаются от уголовной, а также гражданской и административной юрисдикции РТ, кроме случаев предъявления:

– вещных исков, относящихся к их недвижимому имуществу, находящемуся на территории РТ;

– исков, касающихся наследования, в отношении которых они выступают в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частные лица, а не от имени Российской Федерации;

– исков, относящихся к любой коммерческой деятельности, осуществляемой ими на территории Республики Таджикистан;

– исков о возмещении ущерба в связи с дорожно-транспортным происшествием, вызванным транспортным средством, принадлежащим указанным лицам либо управлявшимся ими;

– исков в связи со смертью или телесным повреждением, вызванным действиями данных лиц».

Следует отметить, что в данном Соглашении предусмотрены положения об урегулировании претензии и исков. Возмещение ущерба, причиненного юридическим и физическим лицам РТ, если этот ущерб был причинен в результате действии РВБ, личного состава РВБ, членов их семей, осуществляется в порядке, определенном законодательством РТ. Таджикистанская Сторона не предъявляет Российской Стороне претензий, касающихся возмещения ущерба, нанесенного юридическим или физическим лицам, недвижимому имуществу, природным ресурсам, культурным и историческим ценностям Таджикистанской Стороны, за действия личного состава РВБ, совершенные при выполнении им

задач по отражению внешней военной агрессии, ликвидации террористических вооруженных формирований.

Основная задача этих международных соглашений состоит не просто в наделении отдельных лиц или групп правами и привилегиями, а в создании механизма, способствующего поддержанию стабильности и безопасности в регионе. Заключение соглашений, предусматривающих такие привилегии, имеет целью укрепление мира, минимизацию рисков вооруженных конфликтов и создание условий для эффективного противодействия потенциальным угрозам. Благодаря этому иммунитеты и привилегии приобретают ярко выраженный оборонительный и превентивный характер, становясь важным инструментом для поддержания регионального порядка и снижения напряженности в международных отношениях.

С практической точки зрения, такие иммунитеты играют ключевую роль в обеспечении безопасности военного и дипломатического персонала, задействованного в выполнении задач, связанных с международным сотрудничеством. Вместе с тем они не исключают возможности привлечения к ответственности за противоправные действия, но четко регулируют юрисдикцию и порядок правоприменения в подобных случаях.

Таким образом, военнослужащие отвечают по уголовному закону РФ в строго определённых случаях, как правило, специально установленных в двустороннем договоре между РФ и Таджикистаном. Как свидетельствует международная практика, в том числе и практика нашего государства, военнослужащие несут уголовную ответственность по УК РФ, когда совершают преступления против воинской службы, когда преступления совершены в пределах воинской базы и когда потерпевшими от преступления являются российские граждане, организации и российское государство. В остальных случаях на российских военнослужащих распространяется уголовная юрисдикция РТ, если иное не предусмотрено международным договором РФ и РТ.

Как было отмечено выше и в предыдущих параграфах, в УК РТ не нашел закрепления принцип специальной миссии об уголовной ответственности военнослужащих, совершивших преступление на территории иностранного государства во время выполнения специальной миссии. В УК некоторых государств-участников СНГ закреплено положение об ответственности военнослужащих, совершивших преступление на территории иностранного государства, в частности, в ч. 3 ст. 8 УК Казахстана, ч. 2 ст. 12 УК России и п. 12.4 ст. 12 УК Азербайджана.

Полагаем, что аналогичное положение должно иметь место в законодательстве всех стран-участников ОДКБ. Учитывая современное положение в мире, законодателю следовало бы расмотреть данный вопрос. К примеру, из-за массовых беспорядков в 2022 году Таджикистан направил в Казахстан своих военных миротворцев в целях стабилизациии и нормализации обстановки в рамках договоренностей ОДКБ[253]. Согласно ст. 4 Договора о коллективной безопасности, в случае угорозы одной из стран-участников ОДКБ, другие участники должны оказать необходимую помощь, в том числе и военную[254]. Следует отметить, что военнослужащие при выполнении военной службы, в том числе миротворческой миссии, могут выйти за рамки дозволенного и совершить преступление. Например, американский сержант Кальвин Гиббс был признан виновным Военным судом США за убийства мирных жителей в Афганистане[255]. Российский военный суд 201-й Российской военной базы признал Ивана Щербакова виновным в убийстве 22-летней жительницы г. Душанбе[256]. Из вышеприведенных примеров следует, что военнослужащие, дислоцированные в других государствах, тоже совершают преступления.

---

[253] См.: Таджикистан отправит около 200 миротворцев в Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20220106/tadzhikistan-1766731406.html (дата обращения: 05.09.2023).

[254] См.: Договор о коллективной безопасности от 15.05.1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 05.09.2023).

[255] См.: Американский сержант осужден за убийства афганцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bbc.com/russian/international/2011/11/111109_kill_team_guilty.amp (дата обращения: 05.09.2023).

[256] См.: В Таджикистане российский офицер осужден на 12 лет за убийство женщины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/07/28/condemned/ (дата обращения: 06.09.2023).

Учитывая обязательство Таджикистана перед странами ОДКБ, предлагаем закрепить принцип специальной миссии в следующей редакции в ч. 5 ст. 15 УК РТ: «Военнослужащие воинских частей и других воинских формирований иностранных государств, законно находящиеся на территории Республики Таджикистан, за преступление, совершенное на территории Республики Таджикистан, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международно-правовыми актами Республики Таджикистан».

Внедрение подобных положений в УК способствует обеспечению эффективного преследования преступлений военнослужащих за пределами государства, с учетом международных норм и соглашений.

Подводя итог, можно прийти к следующим **выводам:**

1. Согласно нормам международного права, личность дипломатического агента неприкосновенна. Дипломатический агент пользуется полным иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

2. Государство пребывания может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить аккредитующее государство, что глава представительства или какой-либо из членов дипломатического персонала представительства является *persona non grata* или что любой другой член персонала представительства является неприемлемым. В таком случае аккредитующее государство должно, соответственно, отозвать данное лицо или прекратить его функции в представительстве.

3. Если дипломат, объявленный *persona non grata*, без уважительных причин продолжает находиться в государстве пребывания, то местные власти могут прибегнуть к *дисмислу*. В таком случае, государство пребывания может полностью отказаться признавать данного дипломата сотрудником дипломатического представительства, и лицо теряет все привилегии, связанные с его дипломатическим статусом. Этот юридический ход означает, что дипломат

больше не рассматривается как часть дипломатического корпуса, а значит, к нему применимы те же законы и правила, что и к любому другому иностранцу, не обладающему дипломатическим иммунитетом. Это позволяет привлечь сотрудника дипломатического представительства к уголовной ответственности, а также применить в его отношении иные меры, использование которых было невозможно в связи с присутствующими привилегиями, которые давал статус.

4. Толкование части 4 статьи 14 УК РТ приводит к выводу о том, УК РТ предусматривает два вида иммунитета: полный и ограниченный иммунитет. К первой группе следует отнести иммунитет глав государств, сотрудников дипломатических представительств, иммунитет членов официальных делегаций, иммунитет международных и межгосударственных организаций. Ко второй группе относятся консульский иммунитет, иммунитет специальных миссий и других персон дипломатического представительства, не имеющих высокого ранга.

5. Военнослужащие РФ, находящиеся на территории РТ, отвечают по уголовному закону РФ в строго определённых случаях, как правило, специально установленных в двустороннем договоре между РФ и РТ. Как свидетельствует международная практика государств, в том числе и практика РТ, военнослужащие несут ответственность по УК РФ, когда совершают преступления против воинской службы, когда преступления совершены в пределах воинской базы и когда потерпевшими от преступления являются российские граждане, организации и российское государство. В остальных случаях на российских военнослужащих распространяется уголовная юрисдикция РТ.

6. Учитывая обязательство Таджикистана перед странами ОДКБ, предлагаем закрепить принцип специальной миссии в следующей редакции в ч. 5 ст. 15 УК РТ: «Военнослужащие воинских частей и других воинских формирований иностранных государств, законно находящиеся на территории Республики Таджикистан, за преступление, совершенное на территории

Республики Таджикистан, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международно-правовыми актами Республики Таджикистан».

§3. Действие УК РТ в отношении деяний, совершенных за пределами Республики Таджикистан

3.1. Принцип гражданства

Уголовная ответственность граждан Таджикистана за преступление, совершенное на территории иностранного государства, наступает по принципу гражданства действия уголовного закона. Данное положение принципа гражданства распространяется и к иностранным гражданам, и к лицам без гражданства, имеющим постоянное место жительства в РТ. Ф.Ф. Мартенс этот принцип называет “национальным”, смысл которого заключается в том, что государство имеет право и обязанность наказывать своих подданных за преступления, совершенные не только на своей территории, но и за границей[257]. Данный принцип, как считал Г.Ф. Шершеневич, определяет право государства на применение карательных мер в отношении всех своих граждан, совершивших преступление за границей [258].

Принцип гражданства в отдельных литературных источниках называется принципом “личного подчинения”, согласно которому субъект преступления вне зависимости от места совершения преступного деяния несет ответственность согласно законам того государства, резидентом которого данный субъект

[257] См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 2 // под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В.А. Томсинова. – М. :«Зерцало», 2008. – С. 154-156.

[258]См.: Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / вступ. слово, сост. П.В. Крашенинников. – М. : Статут, 2016. – С. 360-361.

является[259]. Пребывание гражданина в другой стране не отменяет обязанностей, установленных национальным законом, но, вместе с тем, исполнение норм отечественного законодательства не должно осуществляться в ущерб правовым нормам той страны, в которой находится иностранный гражданин. Гражданин, совершивший преступление на территории другого государства, пишет Ф.Ф. Мартенс, может понести наказание согласно национальному уголовному законодательству вне зависимости от того, был ли он ранее осужден за совершение этого преступления в иностранном государстве [260]. Такое положение закрепленно, например, в действующем УК КНР, статья 10-я которого предусматривает уголовную ответственность лиц, совершивших преступления за пределами КНР, даже если эти лица привлекались к уголовной ответственности за границей[261].

Принцип гражданства закреплен в ч. 1 ст. 15 УК РТ, которая устанавливает, что «гражданин Республики Таджикистан, а также постоянно проживающее в ней лицо без гражданства за преступление, совершенное на территории иностранного государства, привлекается к уголовной ответственности в соответствии с УК РТ в случае, если совершенное им деяние признается преступлением в государстве, на территории которого совершено такое деяние, и если это лицо не было осуждено за данное преступление в иностранном государстве. При осуждении данных лиц наказание не должно превышать максимального предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого совершено преступление». В части 4 упомянутой статьи УК указанно, что «гражданин Республики Таджикистан, а также постоянно проживающее в Республики Таджикистан лицо без гражданства за преступление, совершенное на территории иностранного государства, также привлекается к уголовной

[259] См.: Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 112.
[260]См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. / под ред. Л.Н. Шестакова. – М. : Изд-во «Юрид. колледж МГУ», 1996. – С. 229.
[261] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 08.07.2023).

ответственности в соответствии с УК РТ в случае, когда в соответствии с конкретными статьями Особенной части УК РТ уголовная ответственность предусмотрена именно за совершение преступления на территории иностранного государства»[262].

Анализ принципа гражданства в УК Таджикистана тесно связан с правовым статусом лиц, которые считаются субъектами преступления по отечественному уголовному праву. По этой причине выделяют всего 3 категории: граждане Таджикистана, иностранные граждане, а также лица без гражданства. Действие УК РТ распространяется на каждое лицо, которое подпадает под приведённые выше категории совершивших преступление. Для того чтобы рассмотреть принцип гражданства, необходимо подробно проанализировать каждую из вышеперечисленных категорий.

Понятие *«лицо без гражданства»,* в соответствии с Конвенцией о статусе апатридов, принятой 28 сентября 1954 года, подразумевает ситуацию, когда человек не признается в качестве гражданина ни одним государством в рамках его правовой системы[263]. Статус апатрида может возникнуть сразу после рождения, когда ребенок рождается в стране, где принято применять принцип «крови», например, в Японии, но его законные представители обладают гражданством другого государства, основанного на принципе «права земли», например, Аргентине. В таком случае, несовершеннолетний потенциально может остаться без гражданства[264].

Лица без гражданства отличаются особым правовым состоянием, именуемым “безгражданство”, что обусловливает специфику применения норм уголовного права. Для минимизации правовых коллизий, связанных с безгражданством лица, была создана Конвенция о сокращении безгражданства от

---

[262] Уголовный кодекс Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 05.08.2023).
[263] Конвенция о статусе апатридов от 28 сентября 1954 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата обращения: 10.07.2023).
[264] Тиунов О.И. Международное гуманитарное право: учебник. – М. : Норма, 2018. – С. 95.

30 августа 1961 г. Данная Конвенция закрепляет необходимость предоставления гражданства лицам, признанным апатридами, со стороны государства, на территории которого они родились[265]. Также Конвенция устанавливает, что страны-участницы не могут лишить человека гражданства, если такое лишение делает его апатридом.

В Таджикистане государство поддерживает приобретение лицами без гражданства гражданства Республики Таджикистан, и не препятствует приобретению ими гражданства иного государства, тем самым РТ содействует предотвращению безгражданства[266].

Действующее национальное уголовное законодательство делит лиц без гражданства на две категории. Это лица без гражданства, постоянно проживающие на территории РТ, и лица без гражданства, не имеющие постоянного места жительства на территории РТ.

Согласно ч. 1 ст. 5 Закона РТ «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан», выданный органами внутренних дел вид на жительство дает лицам, не имеющим гражданства, и также иностранным гражданам право постоянно проживать на территории РТ, иметь практически равный правовой статус с гражданами РТ. Это особенно заметно в сфере уголовного права, где они подпадают под действие УК РТ на основе территориального принципа, если уголовное деяние было совершено на территории РТ, или на основе принципа гражданства, если преступный акт был совершен за пределами РТ.

Лица, не имеющие гражданства, обладают таким же правовым статусом, как и иностранные граждане, независимо от того, являются ли они постоянными жителями Таджикистана или нет. Кроме того, они могут нести ответственность в соответствии с УК РТ на базе следующих принципов: территориального,

---

[265] См.: Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml (дата обращения: 18.08.2023).

[266] Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 8 августа 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 22.07.2023).

универсального и реального действия УК РТ. Например, если человек не имеет гражданства, но находится на территории РТ и совершает преступление, то этот человек привлекается к ответственности на базе территориального принципа, даже если он не располагает в РТ постоянным местом жительства. Также, если лицо без гражданства совершает уголовное преступление за пределами РТ, оно может быть привлечено к ответственности на основе универсального принципа, который допускает преследование за уголовные правонарушения, совершенные за границей. И наконец, если лицо без гражданства совершает за пределами РТ уголовное преступление, которое имеет воздействие на национальные интересы, оно может быть привлечено к ответственности на основе реального принципа действия уголовного закона, который основывается на защите интересов государства.

Правовой статус иностранных граждан, пребывающих в Таджикистане, определяется Конституцией РТ, ЗРТ “О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан”, иными национальными и международными актами. Под иностранным гражданином понимается лицо, не имеющее гражданства РТ, но являющееся гражданином другого государства. Согласно Закону, в пределах РТ иностранные граждане и лица без гражданства обладают теми же правами, что и граждане Таджикистана, и несут равные с ними обязанности перед государством. Права иностранных граждан закреплены в Конституции РТ и других нормативных актах. На указанных лиц распространяются все предусмотренные Конституцией и другими законами РТ права независимо от гражданства, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода, характера занятий и других обстоятельств. Реализация принадлежащих иностранным гражданам прав не должна наносить ущерб интересам Таджикистана, общества, правам и законным интересам граждан РТ. Иностранцы обязаны соблюдать законы РТ.

Действие уголовного закона в отношении иностранных граждан соотносится одновременно с несколькими принципами. Территориальный принцип применяется в случае совершения иностранным гражданином преступления на территории РТ. Реальный принцип определяет действие уголовного закона в случае совершения иностранным лицом, находящимся за пределами Таджикистана, преступления против интересов РТ. Универсальный принцип распространяет своё действие на иностранных граждан, совершивших преступления международного характера, обязательства по которым закреплены в ратифицированных РТ международных соглашениях.

Гражданско-правовой статус лица является важной юридической категорией, существование которой определяет объем прав, свобод и обязанностей граждан как на территории собственного государства, так и на территории других государств[267]. Следовательно, наличие у лица гражданства Республики Таджикистан вне зависимости от фактического местонахождения данного лица предполагает обладание правом на защиту законных интересов со стороны государства. Применение мер по обеспечению граждан РТ возможностью полноценного пользования правами, установленными международными соглашениями РТ и национальным законодательством государства – принимающей стороны, входит в компетенцию дипломатических представительств, консульских учреждений, иных государственных структур и должностных лиц.

Гражданин и государство обладают взаимными правами, обязанностями и ответственностью, весь комплекс которых закрепляется за государством и его резидентами вне зависимости от фактического места пребывания лица. Соответственно, юрисдикция государства распространяется на граждан, находящихся как внутри страны, так и за ее пределами.

---

[267] См.: Тафсири илмию оммавии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, академики Академияи илмҳои ҶТ Махкамов М.А. – Душанбе, 2009. – С. 90.

Согласно уголовному закону, граждане РТ могут быть привлечены к ответственности преимущественно по территориальному принципу, если они совершили преступление на территории РТ, и по принципу гражданства – если они совершили преступление за пределами территории РТ.

А.Г. Князев отмечает, что в принципе гражданства действия УК РФ предусмотрена формулировка «совершение вне пределов РФ преступления» (ч. ст. 11 УК РФ). По мнению автора, данное положение означает как территорию иностранного государства, так и международное пространство. Автор идеи считает, что преступление, совершенное гражданином РФ на территории международного пространства, следует считать совершенным на территории РФ[268].

Однако мы не можем согласиться с А.Г. Князевым, потому что международное пространство является общим. В соответствии с международным правом оно не принадлежит ни одному государству. Если гражданином государства совершено преступление на международном пространстве, которое не имеет тесного отношения к государству, то реализация территориального принципа исключается. Например, если преступление совершено гражданином РФ на космическом корабле РФ, бесспорно, применяется территориальный принцип, а если преступление совершено российским гражданином на территории Антарктиды, то применяется принцип гражданства.

Согласно нормам международного права, юрисдикция государства над гражданами своего государства должна распространяться даже в случае их нахождения на территории иностранного государства, но ее осуществление может происходить только на территории государства гражданства лица, если иное не предусмотрено международными соглашениями[269].

Однако ч. 1 ст. 8 Конституционного закона РТ «О гражданстве Республики Таджикистан» устанавливает, что «гражданин РТ, имеющий гражданство другого

[268] См.: Князев А.Г. Указ. соч. – С. 120.
[269] Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М., 2012. – С. 43.

государства, признается только гражданином РТ, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами Таджикистана»[270]. Эта норма имеет целью определить, что гражданин РТ не признается гражданином другого государства. После распада СССР и формирования на его территории независимых стран многие граждане бывшего СССР получили гражданство не только страны, в которой они проживали, но и других государств, что создавало дополнительные нюансы в их правовом статусе и требовало тщательной проверки. В результате было установлено, что эти лица имеют двойное гражданство. Например, гражданин Таджикистана может быть одновременно и гражданином РФ на основании подписанного официального соглашения (договора) между РФ и РТ, затрагивающего вопросы двойного гражданства.

Двойное гражданство относится к правовому статусу человека, имеющего гражданство двух или более стран. Оно может быть получено с участием или без участия страны, в которой человек первоначально получил свое первое гражданство, в зависимости от наличия двусторонних договоров между соответствующими странами. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 8 вышеуказанного Конституционного закона, приобретение двойного гражданства регулируется международными договорами Таджикистана. Гражданин РТ может быть одновременно принят в гражданство другого государства, с которым РТ заключен соответствующий договор. Однако граждане РТ, добровольно приобретающие гражданство другого государства, с которым у РТ нет договора о двойном гражданстве, утрачивают гражданство РТ (ч. 2 ст. 23)[271].

Гражданство не только предоставляет определенные права, но и налагает на человека обязанности и ответственность. Этот принцип в равной степени применим к лицам с двойным гражданством, поскольку обе страны, которым они

[270] Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 8 августа 2015 г. // Национальный центр законодательства при президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 22.08.2023).
[271] Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 8 августа 2015 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 11.07.2023).

присягают на верность, обязаны защищать своих граждан независимо от их местонахождения. Однако правовой статус лиц с двойным гражданством может также создавать ряд трудностей, особенно в отношении выполнения ими своих обязательств перед страной.

Один из ключевых вопросов заключается в том, что лицо с двойным гражданством не может отказаться от выполнения своих гражданских обязательств в одной стране, ссылаясь на свои обязательства перед другой страной, гражданство которой оно имеет. Согласно принципу эффективного гражданства, гражданин более чем одного государства считается гражданином того государства, в котором он обычно осуществляет свои гражданские и политические права[272].

Кроме того, двойное гражданство может вызывать и другие сложности, например, вопросы, связанные с налогообложением, военной службой и дипломатическим представительством и т.д. Некоторые страны могут требовать от граждан с двойным гражданством платить налоги в обеих странах или могут требовать от них служить в вооруженных силах одной или обеих стран. Также лица с двойным гражданством могут столкнуться с проблемами в дипломатических вопросах, так как некоторые страны могут не признавать двойное гражданство и рассматривать человека непосредственно как гражданина одного государства.

Лицам с двойным гражданством необходимо знать о возможных последствиях правового характера, обязанностях, которые связаны с их статусом, и соблюдать законы и правила обеих стран. Так, иностранное государство привлекает к ответственности гражданина своего государства, совершившего акт уголовного правонарушения в пределах той страны, чье гражданство имеет данный гражданин и, соответственно, действует в рамках законодательства этого государства.

[272] См.: Князев А.Г. Указ. соч. – С. 129.

В УК РТ и в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 1995 г. не предусмотрена уголовная ответственность лиц, имеющих двойное гражданство. Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что уголовная ответственность лиц с двойным гражданством должна быть решена следующим образом:

а) гражданин РТ, постоянно проживающий на ее территории и одновременно имеющий гражданство другого государства, совершивший преступление на территории иностранного государства, подлежат ответственности по УК РТ, если совершенное им деяние признано преступлением по законодательству государства, на территории которого совершено преступление, при условии, что он не был там осужден, если иное не предусмотрено двусторонними договорами;

б) гражданин РТ, постоянно проживающий на территории иностранного государства и имеющий гражданство этого государства, при совершении преступления на его территории подлежат ответственности по УК РТ на тех же основаниях и условиях, которые названы в части 1 статьи 15 УК РТ;

в) гражданин РТ, имеющий двойное гражданство, постоянно проживающий на территории третьих государств, совершивший преступление на их территории, привлекается к уголовной ответственности по УК РТ, если это деяние признается преступлением в этих государствах, это лицо не было осуждено за данное преступление в этих государствах и привлекается к уголовной ответственности на территории РТ.

Одновременное применение территориального принципа и принципа гражданства может образовать коллизию в определении сферы действия уголовного закона в пространстве. Например, гражданин Республики Таджикистан, совершивший преступление за границей, находится под юрисдикцией обоих государств, если у него двойное гражданство. В этом случае лицо пользуется защитой и попечительством своего государства, а с другой

стороны – несет ответственность за правонарушение, совершенное за границей, также и по законам своей страны.

Таким образом, принцип гражданства применим лишь в тех обстоятельствах, когда «принцип территориальности» по определенным причинам не может применяться, то есть преступник не преследуется в государстве, где было совершено преступление. Однако в целом принцип территориальности имеет приоритет над другими принципами. Концепция двойной ответственности применяется не часто.

Может возникнуть ситуация, когда гражданин РТ, имеющий постоянное место жительства в иностранном государстве, совершает преступление и его действия признаются преступлением в соответствии с уголовным законом РТ, но не считается преступлением по закону иностранного государства. В этом случае, в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РТ, уголовная ответственность гражданина РТ исключается.

Указанные положения вытекают из норм международного права. Согласно ч. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением»[273]. Согласно положениям ст. 7 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека, «никто не может нести ответственность за деяние, которое согласно действовавшему в момент его совершения по национальному законодательству или международному праву не признавалось преступлением. Кроме того, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения преступления. Никто не должен

[273] Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – ст. 323.

быть осужден или наказан вторично за преступление, за которое он уже был осужден или понес наказание на основе национального законодательства»[274].

Принцип *non bis in idem* служит ограничением карательных действий правоохранительных органов государства, и устанавливает особые условия применения уголовного законодательства к своим гражданам и лицам без гражданства, проживающим на постоянной основе в пределах РТ, но совершившим уголовные правонарушения за границей Республики Таджикистан. Это ограничение свидетельствует о том, что наказание, которое назначается данным лицам, не может превышать наибольших санкций, установленных законами иностранного государства, где было совершено преступление.

Согласно общепринятым принципам международного сообщества, наказание за преступление должно определяться законами места совершения преступления. Поэтому, если человек совершает преступление в одной стране, а преследуется в другой, законы иностранного государства должны быть приняты во внимание и преступник не должен быть подвергнут более суровому наказанию, чем то, которое было бы назначено в государстве, где было совершено преступление.

Если на территории РТ какое-то деяние не носит преступного характера, то по принципу законности не может быть и наказания (и иных уголовно-правовых последствий) за это деяние. Согласно ч. 1 ст. 4 УК РТ, преступность деяния на территории РТ определяется только УК РТ.

Отличительная особенность принципа гражданства УК РТ от УК других стран состоит в том, что в УК РТ предусмотрена ответственность за совершение преступления на территории иностранного государства. Так, Законом РТ от 14 ноября 2016 г. № 1359 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Республики Таджикистан» в ст. 15 УК РТ добавлена часть 4, согласно которой «гражданин Республики Таджикистан, а также постоянно проживающее в

[274] Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года // Международное право в документах. Указ. соч. – С. 260.

Республики Таджикистан лицо без гражданства за преступление, совершенное на территории иностранного государства, также привлекается к уголовной ответственности в соответствии с УК РТ в случае, когда в соответствии с конкретными статьями Особенной части УК РТ уголовная ответственность предусмотрена именно за совершение преступления на территории иностранного государства». Например, ст. 401^1 предусматривает уголовную ответственность за «незаконное вовлечение и участие граждан Республики Таджикистан и лиц без гражданства в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств». Однако в других статях Особенной части УК РТ прямо не предсмотрена ответственность за совершение преступления на территории других государств[275].

Анализ вышерассмотренных вопросов позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Согласно принципу гражданства (ч. 1 ст. 15 УК РТ), гражданин РТ несёт ответственность за любое общественно опасное деяние, совершенное за пределами РТ, которое, в соответствии с законодательством РТ, признаётся преступлением, если совершенное им деяние признается преступлением в государстве, на территории которого совершено такое деяние.

2. Принцип гражданства может быть реализован в следующих случаях: преступление совершено за границей, но на момент его раскрытия правоохранительными органами или на момент установления виновного лицо уже находится в РТ, либо лицо совершило преступление за пределами страны, но было экстрадировано в РТ.

3. Гражданин РТ может быть одновременно принят в гражданство другого государства, с которым РТ заключен соответствующий договор. Однако граждане РТ, добровольно приобретающие гражданство другого государства, с которым у РТ нет договора о двойном гражданстве, утрачивают гражданство РТ.

[275] См.: Амиров А.А. Уголовная ответственность граждан Таджикистана за преступления совершенные на территории иностранных государств // Юридическая наука. – 2023. – № 5. – С. 160-165.

4. В УК РТ и в «Договоре между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства» (1995 г.) отсутствуют положения об уголовной ответственности лиц с двойным гражданством. Кроме того, отсутствуют соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РТ о практике применения норм УК РТ к лицам с двойным гражданством. Полагаем необходимым принятия таких разъяснений, которые, как нам представляется, должны содержать следующие положения:

а) гражданин РТ, постоянно проживающий на ее территории и одновременно имеющий гражданство другого государства, совершивший преступление на территории иностранного государства, подлежит ответственности по УК РТ, если совершенное им деяние признано преступлением по законодательству государства, на территории которого совершено преступление, и он не был там осужден, при условии, что иное не предусмотрено двусторонними договорами;

б) гражданин РТ, постоянно проживающий на территории иностранного государства и имеющий гражданство этого государства, при совершении преступления на его территории подлежит ответственности по УК РТ на тех же основаниях и условиях, которые названы в части 1 статьи 15 УК РТ;

в) гражданин РТ, имеющий двойное гражданство, постоянно проживающий на территории третьих государств, совершивший преступление на их территории, привлекается к уголовной ответственности по УК РТ, если это деяние признается преступлением в этих государствах, это лицо не было осуждено за данное преступление в этих государствах и привлекается к уголовной ответственности на территории РТ.

5. Если гражданин РТ, имеющий постоянное место жительства в иностранном государстве, совершает преступление и его действия признаются преступлением в соответствии с уголовным законом РТ, но не считается

преступлением по закону иностранного государства, уголовная ответственность гражданина РТ исключается.

6. В случае совершения гражданином государства преступления на международном пространстве, которое не имеет тесного отношения к государству и иным объектам, которые находятся под юрисдикцией этого государства, реализация территориального принципа исключается и применяется принцип гражданства.

3.2. Реальный принцип

Во всех уголовных законах государств-участников СНГ наряду с принципами территориальности и гражданства также закреплен реальный принцип. Этот принцип позволяет привлекать к уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, не являющихся постоянными жителями конкретной страны, за совершение определенных видов преступлений вне территории данного государства. Согласно реальному принципу УК РТ, «иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РТ, подлежат ответственности по УК РТ за преступления, совершенные вне ее пределов в случаях, если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан, при условии, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, не были осуждены в другом государстве (п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 15 УК РТ)»[276].

Этот принцип устанавливает экстерриториальное действие уголовного законодательства и позволяет не только Таджикистану, но и другим странам действовать в защиту своих интересов даже за пределами своей территории. Это обеспечивает расширенную юрисдикцию стран в случаях, когда тяжкие или особо

[276] Уголовный кодекс Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 27.04.2023).

тяжкие преступления совершаются за границей, но направлены против граждан или интересов конкретной страны, что способствует борьбе с транснациональной преступностью и обеспечивает более эффективное преследование преступников. Необходимо осознавать, что реальный принцип укрепляет сотрудничество между странами в сфере уголовного преследования, обеспечивая справедливость и предотвращая безнаказанность преступлений, независимо от национальности виновного или места совершения противоправных действий.

Реальный принцип действует для защиты интересов государства и его граждан от преступлений, совершенных иностранными гражданами. Этот принцип позволяет государству привлекать к ответственности лиц, которые, находясь за его пределами и не имея гражданства этого государства, совершают действия, угрожающие его безопасности или причиняющие ущерб его гражданам. По словам М.Г. Мельникова, реальный принцип касается ситуаций, связанных с угрозой безопасности государства либо с нанесением вреда его гражданам, причем такие действия совершаются за пределами территории государства лицами, которые не являются его гражданами, иначе применялись бы территориальный принцип или принцип гражданства[277].

Иными словами, реальный принцип выступает как дополнительная гарантия защиты государства от внешних угроз, позволяя ему защищать свои интересы за пределами собственной юрисдикции. Применение этого принципа актуально в условиях глобализации, когда угрозы безопасности часто носят трансграничный характер. В случае преступлений, угрожающих интересам государства или его гражданам, это положение позволяет государству эффективно реагировать на вызовы, возникающие на международной арене, и предпринимать действия для обеспечения правопорядка и безопасности своих граждан независимо от места совершения преступления.

[277] Мельников М.Г. Указ. соч. – С. 150.

Развитие реального принципа в уголовных законах в широком масштабе произошло в конце XIX и начале XX столетий. Как отмечает Ю.А. Зюбанов, этот принцип называли “принципом защиты”, “охранительным” и “пассивным персональным принципом”, что выражает его основное свойство – учет гражданства потерпевшей стороны[278]. Распространение реального принципа в уголовных законах на тот период можно объяснить активным развитием международных отношений и увеличением масштабов транснациональной преступности. Этот принцип выделяется своей способностью придавать силу национальному закону даже за границей и обеспечивать защиту интересов государства и его граждан независимо от того, где и кем было совершено преступление.

В первой половине XX века начался активный этап развития реального принципа в уголовном праве. Эта концепция нашла свое отражение до Второй мировой войны в законодательстве различных стран, таких как Бразилия, Венесуэла, Германия, Италия, Китай, Перу, Франция, Швейцария, Швеция, Япония и другие[279]. Данный период демонстрирует, что реальный принцип был признан эффективным средством борьбы с транснациональной преступностью и защиты интересов государств и их граждан за границей. Международная Варшавская конференция по унификации уголовного законодательства, состоявшаяся в 1927 году, внесла существенный вклад в развитие реального принципа. На конференции было принято решение, согласно которому «иностранец, который принял участие за границей в преступлении или проступке против гражданина или органов управления другого государства, может быть преследуем в этой стране при условии, если действие, совершенное им, наказуемо по законам страны, где оно было совершено, а виновный находится на территории потерпевшего государства»[280]. Этот шаг подчеркивает важность координации

[278] См.: Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 147.
[279] Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 147.
[280]См.: Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 1995. – С. 168.

усилий на международном уровне для противодействия преступности, протекающей за границей, и обеспечения справедливости в отношении преступников. В результате анализа практики различных стран в Америке были выдвинуты новые положения, расширяющие сферу применения юрисдикции государства, включая уголовную. Согласно этим положениям, государство имеет право применять свою юрисдикцию не только к действиям, совершенным на его территории, но и к действиям, имевшим место за его пределами[281]. Это предложение раскрывает более широкий спектр действий, подпадающих под власть государственной юрисдикции. Смещение акцента с места совершения деяния на его характер и последствия подчеркивает стремление государств эффективно контролировать и пресекать действия, которые могут оказать угрозу их интересам, независимо от географической локации. Это направление отражает не только эволюцию в понимании суверенитета государства, но и необходимость справедливого и эффективного противодействия глобальной преступности. Такой подход имеет значительные последствия для международного правопорядка и позволяет государствам более эффективно бороться с преступлениями, которые совершаются за их пределами, но, тем не менее, влияют на их интересы и безопасность. Это важный шаг в направлении более совершенных механизмов кооперации между государствами в сфере уголовного правосудия.

Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве обеспечивает защиту не только объектов, находящихся на территории государства, но и тех, которые связаны с этим государством или его гражданами, где бы они ни находились.

Государство не обязано преследовать иностранных граждан за все преступления, совершенные в другой стране. Из этого принципа следует, что это право может существовать в государстве только при наличии правовой связи между этим государством и преступным деянием иностранного гражданина.

[281]См.: Лукашук И.И. Действие уголовного закона в пространстве // Российская юстиция. – 1994. – № 4. – С. 38.

Такая связь возникает в двух случаях: 1) если иностранный гражданин совершил за границей преступление против порядка или прав страны, где он находится; 2) если преступление совершено против граждан этого государства. В этих случаях государство вправе применять свою юрисдикцию и наказывать[282].

Следовательно, реальный принцип в действия уголовного закона в пространстве значительно расширяет сферу экстерриториального действия с целью охраны интересов государства и его граждан. В соответствии с этим принципом государство имеет право преследовать любое лицо независимо от места преступления, однако только при условии, что данное лицо окажется в рамках его юрисдикции.

В связи с этим важным аспектом является определение того, какие деяния могут подпадать под уголовную ответственность в соответствии с реальным принципом. Согласно положениям ст. 15 УК РТ, в этот круг входят деяния, которые совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства, не являющимися постоянными резидентами РТ. Положения данного принципа распространяются только на случаи, когда указанные лица совершили тяжкое или особо тяжкое преступления, направленные на граждан или интересы РТ, и если эти лица не подвергались уголовному осуждению за данное деяния в иностранном государстве.

Анализ различных источников свидетельствует о разнообразии в интерпретации понятия «преступления против интересов государства». Понятие «преступления против интересов государства» является оценочным понятием. Например, по мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, к таковым относятся «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»[283].

---

[282] Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 148; См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2. / под ред. Л.Н. Шестакова. – М. : Изд-во «Юрид. колледж МГУ», 1996. – С. 228.

[283] См.: Иногамова-Хегай Л.В. Концептуалные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. – М., 2015. – С. 88.

Другие ученые полагают, что под интересами государства понимаются не только государственные интересы, но и интересы граждан государства[284].

Последняя группа исследователей, рассматривает интересы государства более широко, включая не только безопасность и суверенитет, но и защиту прав и свобод его граждан, а также охрану общественного порядка[285].

Разнообразие интерпретаций объясняется исторической эволюцией советского уголовного права, где долгие десятилетия приоритетной считалась защита интересов государства, отдавая второстепенное значение интересам индивида[286]. В настоящее время «пирамида приоритетов уголовно-правовой защиты переосмыслена»[287]. Это изменение подхода свидетельствует о сдвиге акцента в современном уголовном праве, где обеспечение прав и свобод личности и человека приобретает главенствующее значение. Современное общество ценит принципы правосудия, равенства перед законом и справедливой защиты каждой личности. Такой сдвиг отражает глубокие трансформации в уголовном законодательстве, отражая новые ценности и приоритеты в сфере правопорядка.

Интересен в этом отношении опыт Франции. В ст. 113-10 УК Франции установлено, что «французский уголовный закон применяется к преступлениям и проступкам, квалифицированным как посягательства на основополагающие интересы нации, … совершенному вне территории Республики»[288]. Согласно статье 410-1 Французского УК, под «основными интересами нации» подразумеваются такие ключевые аспекты, как независимость, целостность территории, безопасность, республиканская форма институтов, защита населения внутри и за пределами Франции, баланс между окружающей средой и природой, а также важнейшие компоненты научного, культурного, экономического и

[284] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М, 1996. – С. 17.
[285]См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под редакцией А.В. Наумова. – М. : Юристь, 1996. – С. 61; Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе: учеб. пособие. – СПб., 2001. – С. 55.
[286] См.:Макасеева А.С. Указ. соч. – С. 66-67.
[287] См.:Фролова А.И. Указ. соч. – С. 150-151.
[288] Уголовный кодекс Франции. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/493346 (дата обращения: 13.09.2023)

исторического наследия[289]. Этот пример демонстрирует попытку конкретизировать понятие «интересы нации» и установить четкие критерии, которые позволяют определить, какие действия могут подпадать под юрисдикцию уголовного законодательства за границей. Такой подход обеспечивает ясность и предсказуемость в сфере экстерриториального применения уголовного права и подчеркивает важность защиты ключевых интересов государства в международном контексте.

С учетом изложенного можно выразить мнение о некоторой недоработке в формулировке законодательных норм, указанных в пункте «б» ч. 2 ст. 15 УК РТ. Эта норма предписывает, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РТ, подлежат ответственности по УК РТ за преступления, совершенные вне ее пределов, «*если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов РТ*». Мы считаем, что каждое деяние, направленное против граждан РТ или интересов государства, независимо от степени его тяжести и категории преступления, должно подпадать под уголовную ответственность. Обеспечение гарантий, закрепленных статьями 5 и 18 Конституции Республики Таджикистан, подразумевает, что государство обязано защищать права и свободы личности и граждан, а также их неприкосновенность от любых проявлений нарушений. Это обстоятельство подчеркивает необходимость в углубленном рассмотрении и коррекции норм, чтобы гарантировать более точное и всеобъемлющее включение в уголовную ответственность за нарушения, наносящие ущерб интересам РТ и гражданам страны[290].

Таким образом, рассмотрев данный принцип, мы пришли к следующим **выводам**:

[289] См.: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головко, Н.Е. Крылова. – СПб, 2002. – С. 337.
[290] См.: Амиров А.А. Реальный принцип действия уголовного закона Республики Таджикистан в пространстве // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2023. – № 2(58).– С. 110-114.

1. Сущность реального принципа заключается в том, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РТ, подлежат ответственности по УК РТ за преступления, совершенные вне ее пределов в случаях, если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан и если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, не были осуждены в другом государстве (п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 15 УК РТ).

2. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве призван обеспечить обширную защиту не только объектов, расположенных внутри государственных границ, но также и объектов, которые находятся в собственности данного государства или принадлежат его гражданам, независимо от того, где они находятся. Этот принцип расширяет границы применения уголовного закона на мировую арену, гарантируя, что интересы и безопасность государства и его граждан будут защищены вне зависимости от места совершения преступления.

3. Реальный принцип в своей сути предполагает, что данное правило может функционировать в рамках конкретного государства лишь в случае, если существует законодательная связь между этой страной и противоправным действием иностранного гражданина. Это взаимосвязанное отношение может быть проявлено в двух сценариях: 1) когда иностранный гражданин совершает за границей преступление, которое направлено на подрыв государственного порядка или нарушение прав страны, на чьей территории находится нарушитель; 2) если нарушение совершается против граждан или подданных данного государства. В обоих случаях государство имеет право привлечь к ответственности в соответствии с установленными нормами.

4. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве представляет собой механизм, расширяющий возможности экстерриториального

применения национального законодательства для защиты государственных интересов и безопасности его граждан. Благодаря этому принципу государство получает право преследовать любое лицо вне зависимости от места совершения преступления, но лишь в случае, если данное лицо окажется в сфере действия его юрисдикции. Данный принцип является важным элементом в международной правовой системе, направленным на усиление юридической ответственности и предупреждение случаев, когда преступления, представляющие угрозу обществу, остаются безнаказанными. Этот подход способствует поддержанию международного правопорядка, а также сигнализирует о намерении государства защищать своих граждан от внешних и внутренних угроз, не ограничиваясь территориальными границами. Реальный принцип становится особенно актуальным в условиях глобализации и увеличения количества транснациональных угроз, помогая государству эффективно противостоять преступной деятельности, которая может иметь негативные последствия для национальной и международной безопасности.

5. Согласно нормам Конституции РТ (статьи 5 и 18), Республика Таджикистан защищает права и свободы человека и гражданина, а также неприкосновенность личности. Очевидно, это означает, что такая защита не зависит от тяжести совершенных преступлений против перечисленных объектов. Исходя из этого, предлагается следующее понятие реального принципа: иностранные граждане, а также лица без гражданства, не проживающие постоянно на территории РТ, привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с УК РТ в случае, если преступление направлено против граждан, общественных или государственных интересов РТ, независимо от категории и тяжести совершенного преступления, при условии, что они не были осуждены в иностранном государстве. Такое понимание подчеркивает одинаковую важность охраны уголовно-правовыми средствами любого объекта, содержащегося в нормах УК РТ. Соответственно, положение, закрепленное в п. «б» ч. 2 ст. 15 УК

РТ, о том, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, подлежат ответственности по УК РТ за преступления, совершенные вне ее пределов, в случаях, «если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан», представляется не вполне соответствующим Конституции РТ. Поэтому предлагаем заменить в п. «б» ч. 2 ст. 15 УК РТ слова «если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан» на слова «если они совершили преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан, предусмотренное настоящим Кодексом».

3.3. Универсальный принцип

Универсальный принцип действия уголовного закона представляет собой концепцию, в соответствии с которой национальное уголовное законодательство применяется к преступлениям, совершенным за границей, признаваемым международными договорами как посягательство против международного правопорядка. Этот принцип основан на идее, что некоторые крайне опасные преступления должны быть преследуемыми во всем мире независимо от границ государств. Универсальный принцип позволяет государствам привлекать преступников к ответственности за международные преступления, даже если они были совершены за пределами страны, где проводится судебное преследование. При этом вопрос, где и кто совершил преступление, становится несущественным. Этот принцип направлен для борьбы с международной преступностью и преступлениями, ставшими объектом международного внимания. В то же время для реализации универсального принципа не должны быть преградой ни границы,

ни гражданство виновных для привлечения их к ответственности[291]. Этот принцип подчеркивает важность сотрудничества между государствами и международными организациями для эффективной борьбы с преступностью в глобальном масштабе.

В период Второй мировой войны межгосударственное взаимодействие в защите прав и свобод человека формировалось союзными государствами как акт протеста против грубых нарушений прав человека нацистской Германией. Впервые в Уставе Организации Объединенных Наций, принятом 26 июня 1945 года[292], было закреплено обязательство государств сотрудничать в области защиты прав человека на основе многосторонних соглашений, что имело историческое значение.

В ст. 2 Всеобщей декларации прав человека говорится, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными ею, без какого бы то ни было различия. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамоуправляющейся или как-либо ограниченной в своем суверенитете»[293].

Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве основан на международно-правовых обязательствах Таджикистана в борьбе с международной преступностью. Согласно п. “а”, ч. 2 ст. 15 УК РТ, «иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РТ, подлежат ответственности по УК РТ за преступления, совершенные вне ее пределов, если ими совершено преступление, предусмотренное нормами международного права, признанными РТ или межгосударственными договорами и соглашениями РТ»[294].

---

[291] См.: Бойцов А.И. Указ. соч. – С. 177.
[292] См.: Устав ООН // Международное право в документах. Указ. соч. – С. 110.
[293] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.08.2023).
[294] Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 12.08.2023).

Вышеуказанное положение может быть применено в следующих случаях: если лицо, совершившее преступление, является иностранным гражданином или лицом без гражданства, не имеющим постоянного места жительства на территории РТ; если преступление совершено за пределами территории РТ; если совершенное преступление является международным преступлением или носит международный характер; если международные договоры устанавливают общую юрисдикцию в отношении этого преступления независимо от места совершения преступления и гражданства лица, его совершившего; если лицо находится на территории РТ; если лицо не привлечено к ответственности в соответствии с законом по месту совершения преступления.

Для определения действия универсального принципа рассмотрим возможность применения каждого из вышеперечисленных условий.

Лицо, которое подлежит уголовной ответственности на основе универсального принципа, обязательно должно являться гражданином другой страны или апатридом, не проживающим на постоянной основе на территории РТ. Это положение не распространяется на дипломатических представителей иностранных государств и других лиц, находящихся под иммунитетом.

А.Н. Трайнин писал: «Государство не может нести уголовную ответственность; поэтому государство не может быть субъектом преступлений против человечества»[295]. Ответственность перед законом за такие незаконные поступки возлагается исключительно на физических лиц, которые являются виновниками этих действий. Согласно ст. 13 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человека, «официальный статус лица, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, особенно если это лицо является главой государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности»[296].

[295] См.: Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. – М. : Издательство АН СССР, 1956. – С. 43-48.

[296] Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/902042724 (дата обращения: 10.08.2023).

Лица, признанные виновными в международных преступлениях, несут ответственность вне зависимости от своего гражданства или статуса участия государства в соответствующих конвенциях. Подобные действия признаны международным сообществом в качестве преступных деяний, наносящих ущерб глобальному порядку и безопасности. Нормы, направленные на их пресечение, являются императивными, то есть обязательными, составляющими неотъемлемую часть международного права. Эти императивные нормы отражают консенсус государств по ключевым вопросам, таким как борьба с терроризмом, геноцидом и другими деяниями, угрожающими миру и стабильности.

Такие нормы обязательны для всех государств, независимо от того, являются ли они участниками конкретных международных соглашений. Этот правовой механизм способствует укреплению международной системы ответственности, где ни одно государство не может оправдать отказ, от соблюдения таких норм ссылаясь на собственные законы или политические интересы. Императивные нормы защищают интересы международного сообщества в целом, создавая юридические условия для координированных действий стран в противодействии преступлениям, представляющим глобальную угрозу.

В юридической науке имеет место мнение, что международные преступления могут быть совершены как государствами, так и физическими лицами. Например, согласно мнению Е.Г. Ляхова, «исполнителем такого международного преступления, как терроризм, является физическое лицо, а субъектом выступает государство как участник международных отношений»[297].

Государство может совершить преступления в международном праве, но на практике оно не подвергается уголовной ответственности согласно международному уголовному праву. Вместо этого в отношении государства могут быть применены различные виды международно-правовых санкций. Данное

[297]См.: Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. – М. : Международные отношения, 1979. – С. 49.

положение отображает несоответствие таких понятий, как «субъект преступления» и «субъект ответственности», что является одной из особенностей международно-правовой ответственности[298]. Как указывает А.В. Наумов, уголовная ответственность государств существует лишь в теоретических научных исследованиях[299]. В связи с этим в настоящее время фактическое привлечение государств к уголовной ответственности на практике невозможно.

Важным условием для привлечения к уголовной ответственности по универсальному принципу является то, что международное преступление должно быть совершено за пределами территории РТ. Если такое преступление совершиться на территории РТ, ответственность безусловно будет наступать по принципу территориальности.

В настоящее время под международными преступлениями понимаются «нарушения принципов и норм международного права, которые имеют особо опасный характер для человеческой цивилизации и имеют первостепенное значение для мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества в целом»[300].

Впервые перечень международных преступлений был установлен в Уставе Международного военного трибунала (далее – МВТ), принятом в 1945 г. В ст. 6 Устав МВТ делит международные преступления на три группы:

1. Преступления против мира – планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или участие в общем плане или в заговоре, направленное на осуществление любого из вышеуказанных действий.

2. Военные преступления – нарушения законов и обычаев войны, включающие: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей

---

[298] Международное уголовное право: учебник для вузов / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 4-е изд. – М. : Юрайт. 2019. – С. 162.

[299] Международное уголовное право. Указ. соч. – С. 163.

[300] Актуальные проблемы борьбы с преступностью в международном уголовном праве: коллективная монография / под ред. д.ю.н. проф. Раджабова С.А. – Душанбе : Дониш, 2017. – С. 68.

гражданского населения оккупированных территорий; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийство заложников и др.

3. Преступления против человечности – убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего законодательства государства, в котором они были совершены[301].

Перечень военных преступлений и преступлений против человечности был дополнен Женевскими конвенциями о защите гражданского населения во время войны 1949 г. и дополнительными протоколами к нему, в которых они квалифицированы как «серьезные нарушения»[302]. Эти документы обеспечивают правовую основу для привлечения лиц к уголовной ответственности за международные преступления и способствуют поддержанию международной стабильности и справедливости. Именно поэтому Женевская конвенция обязывает государства-участников принять соответствующие нормы, которые могут быть необходимы для обеспечения эффективного уголовного преследования военных преступников. На сегодняшний день законодательством большинства стран мира предусмотрена такая норма.

Преступления международного характера – это деяния, предусмотренные международными конвенциями, не являющиеся преступлениями против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, культурных, социальных, имущественных и др.), а также

---

[301] Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 08 августа 1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901737883 (дата обращения: 10.08.2023).

[302] Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm (дата обращения: 10.08.2023).

организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных конвенциях, либо согласно нормам национального уголовного законодательства, в соответствии с этими соглашениями[303]. Такие преступления в большинстве случаев нарушают внутригосударственный правопорядок и национальное законодательство. В то же время они оказывают воздействие на интересы других стран или мирового сообщества, разрушая основы сотрудничества между государствами и другими аспектами международных отношений.

Преступления международного характера можно разделить на пять групп в зависимости от степени международной опасности и объекта посягательства.

В первую группу входят различные преступления, которые направлены против стабильности отношений между странами. К ним относятся международный терроризм, захват и удержание заложников, захват и угон воздушных судов и тому подобные преступления.

К второй группе относятся преступления, которые наносят ущерб экономике, обществу и культурному развитию стран мира. К ним относятся легализация денег, фальшивомонетничество, незаконная торговля наркотическими средствами, контрабанда, незаконная иммиграция и прочие действия, подрывающие общественную и экономическую безопасность государств. Подобные правонарушения часто приводят к ухудшению условий жизни населения и негативно сказываются на развитии международных связей и сотрудничества.

Третья группа преступлений включает в себя деяния, направленные против основных прав и свобод человека. В нее входят такие акты, как рабство, торговля людьми, эксплуатация в целях принуждения к проституции, производство и распространение порнографической продукции, применение пыток и другие действия, унижающие человеческое достоинство и нарушающие нормы

[303] Актуальные проблемы борьбы с преступностью в международном уголовном праве: коллективная монография / под ред. д.ю.н. проф. Раджабова С.А. – Душанбе : Дониш, 2017. – С. 68.

гуманности. Эти преступления представляют угрозу для личности и подрывают основы международного права в области защиты прав человека.

Четвертую группу составляют преступления, совершаемые в открытом море: пиратство; столкновение морских кораблей; загрязнение морской среды вредными веществами; нарушение правового режима континентального шельфа, экономических зон и др.

Пятая группа преступлений связана с нарушением норм, регулирующих правила ведения военных действий. К таким преступлениям относятся использование запрещенных методов ведения войны, преднамеренные нападения на гражданское население в зонах конфликта, незаконное использование символов Красного Креста и Красного Полумесяца, мародерство и прочие действия, противоречащие законам и обычаям войны. Эти преступления подрывают международный порядок и гуманитарные нормы, что делает их одной из приоритетных сфер для международного правосудия и привлечения виновных к ответственности[304].

Рассмотрение содержания вышеуказанных преступлений не входит в задачи нашего исследования. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что на данный момент Республика Таджикистан ратифицировала значительное количество универсальных международных соглашений, направленных на борьбу с международной преступностью. Особенно важно отметить, что в отношении этих преступлений применяется универсальная юрисдикция, которая действует независимо от места совершения общественно-опасного деяния и гражданства виновного лица. Это означает, что лица, ответственные за такие преступления, могут быть привлечены к уголовной ответственности по УК РТ, даже если они совершили преступления за пределами территории РТ. Для применения универсального принципа важным условием является нахождение виновного на территории РТ. При этом иностранные граждане и лица без гражданства,

[304] Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 168.

проживающие как законно, так и незаконно на территории РТ, подпадают под юрисдикцию УК РТ. Они несут уголовную ответственность за преступления, совершенные за пределами территории РТ, согласно положениям международных соглашений, ратифицированных РТ.

Другим условием для привлечения к уголовной ответственности по универсальному принципу является то, что лицо не должно быть привлечено к уголовной ответственности по законам места совершения преступления. Это требование предусмотрено ч. 3 ст. 15 УК РТ, ибо в противном случае нарушался бы принцип справедливости, в частности, его положение о том, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Кроме того, в ч. 2 ст. 20 Конституции РТ закреплено, что «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление»[305].

Иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления за границей и уже отбывшие наказание там, не подлежат дополнительной уголовной ответственности согласно законодательству РТ. Уголовные кодексы бывших советских республик ранее подчеркивали, что с учетом суверенитета страны, уголовное законодательство другого государства, тем более приговор иностранного государства, вообще не имеет обязательной силы для судов советских республик[306]. В связи с изменениями в современном обществе и правовой практике, Б.В. Волженкин подчеркивал, что подобные положения утратили свою актуальность и не соответствуют принципам, установленным в международном праве. По его мнению, они противоречат гуманистическому подходу, согласно которому повторное наказание за одно и то же преступление является недопустимым[307]. Это правило, основанное на принципе *non bis in idem*, приобрело особое значение в правовом сообществе, подчеркивая, что повторное

[305] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 19.08.2023).
[306] См.: Зюбанов Ю.А. Указ. соч. – С. 170.
[307] См.: Волженкин Б.В. О некоторых задачах и путях формирования правового пространства СНГ // Б.В. Волженкин. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). – СПб., 2008. – С. 336.

преследование за идентичные деяния недопустимо и ущемляет права личности. С течением времени социальные, и правовые нормы эволюционировали, и общество переосмыслило свое отношение к справедливости и гуманизму. Б.В. Волженкин утверждает, что на данный момент подобные нормы больше не отражают реальных потребностей правоприменения и вступают в противоречие с фундаментальными правами человека. В условиях правового государства, ориентированного на защиту прав и свобод личности, такие нормы становятся препятствием на пути к построению справедливой и эффективной системы правосудия.

Принцип *non bis in idem представляет собой один из фундаментальных принципов, сущность которого заключается в запрете повторного осуждения лица за совершение одного преступления по международному уголовному праву. В соответствии с этим принципом Комиссия ООН по международному праву делает вывод, что одно преступление может иметь только одно последствие в виде наказания*[308]. Известно, что этот принцип имеет глубокие корни и пронизывает современные нормы международного права. В наше время, когда мировое сообщество стремится к укреплению принципов справедливости и уважения к правам человека, соблюдение принципа *non bis in idem* приобретает еще большее значение. Этот принцип, в сущности, гарантирует индивидуумам, что за единственное преступление не будет назначено повторное наказание, что отражает важное начало пропорциональности в уголовном правосудии. Таким образом, принцип *non bis in idem* олицетворяет стремление международного правового сообщества к уважению основополагающих прав человека и поддержанию неприкосновенности личной справедливости, подчеркивая тем самым мысль, что одно преступление не может повлечь за собой двойное наказание.

[308] См.: Международное уголовное право. Указ. соч. – С. 88.

Современные уголовные законодательства государств-участников СНГ предусматривают скоординированное регулирование вопросов, связанных с предотвращением и наказанием нарушений универсального правопорядка. Эти аспекты основываются на совместных решениях, разрабатываемых в соответствии с принципами международного права и в значительной степени через применение национальных правовых актов. Процессы интернационализации преступности, характеризующиеся нарастающим влиянием иностранных и международных элементов (например, совершение преступлений на территории нескольких государств, попытки уклониться от судебного преследования, трансграничная незаконная торговля запрещенными товарами и другие), обусловливают объективную потребность в расширении области применения уголовного законодательства за пределами территории РТ на основе универсального принципа.

В заключение кратко сформулируем выводы проведенного в данном параграфе исследования:

1. Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве основан на международно-правовых обязательствах РТ в борьбе с международной преступностью. Суть этого принципа состоит в том, что лицо может быть привлечено к ответственности любым государством в соответствии с его национальным законодательством, независимо от того, где было совершено преступление и гражданами какого государства является лицо, совершившее преступление.

2. Для привлечения к ответственности по универсальному принципу необходимо, чтобы международное преступление было совершено за пределами РТ. В случае совершения такого преступления на территории РТ ответственность наступает на основании территориального принципа действия уголовного закона в пространстве.

3. Лицо, которое подлежит уголовной ответственности на основе универсального принципа, обязательно должно являться гражданином другой страны или апатридом, не проживающим на постоянной основе на территории РТ. Если виновное лицо окажется гражданином Таджикистана, то в таком случае применение универсального принципа исключается.

4. Для привлечения к уголовной ответственности по универсальному принципу обязательным условием является нахождение виновного на территории РТ. Все лица, находящиеся на территории Таджикистана, независимо от гражданства в полном объёме подпадают под действия УК РТ. Они несут уголовную ответственность за преступления, совершенные за пределами территории РТ, согласно положениям международных соглашений, ратифицированных РТ.

5. Важным условием для привлечения к уголовной ответственности по универсальному принципу является то, что лицо не должно быть привлечено к ответственности по законам места совершения преступления. Данное условие вытекает из положений ч. 2 ст. 20 Конституции РТ и ч. 3 ст. 15 УК РТ, ибо в противном случае нарушался бы принцип справедливости, в частности, его положение о том, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

Заключение

Результаты диссертационного исследования, имеющие теоретический характер

1. Анализ правовой природы действия закона в пространстве показывает, что он реализуется с учетом суверенитета государства. Суверенитет государства означает верховенство государственной территории и действие нормативных правовых актов на всей его территории. Действие любого нормативного правового акта ограничено пределами определенной территории. Как правило, нормативные правовые акты применяются к отношениям, имевшим место в период от введения их в действие до утраты ими силы. Действие нормативных актов в пространстве применяется на той территории, на которую распространяется суверенитет государства или компетенция соответствующих органов. Это означает, что власть государства не ограничивается территорией государственной границы.

2. Действие нормативных правовых актов в пространстве можно оценить по общим и специальным правилам. В соответствии с общими правилами, нормативные правовые акты в пространстве действуют в пределах верховенства государственной территории, и на всей территории государства. Пределы действия нормативных правовых актов ограничены сушей, водой, недрами и воздушным пространством государства. При этом действия нормативного правового акта в пространстве также зависит от его юридической силы и правового статуса принявшего его органа.

В соответствии со специальными правилами, в определенных случаях возможно действие правовых актов за пределами государства. Это означает, что на территории дипломатических представительств действуют нормативные правовые акты посылающего государства. Однако, в случае их противоречия нормам международного права, приоритет отдаётся международным актам. В то

же время это не означает, что персонал дипломатического представительства не должен соблюдать законы государства пребывания. Согласно международным правовым актам, такие лица обязаны уважать законы и соблюдать законы государства пребывания.

3. Действие уголовного закона в пространстве означает применение его норм в зависимости от места совершения преступления, гражданства лица, его совершившего, а также, в случаях, предусмотренных законом, вида (категории) совершенного преступления. Уголовный закон действует на территории определенного государства, а принципы действия уголовного закона в пространстве расширяют возможности юрисдикции уголовного закона. Действие уголовного закона РТ в пространстве основывается на принципах территориальности, гражданства, реальности и универсальности.

4. Применение уголовного закона РТ опирается на принципы территориальности, гражданства, реальности и универсальности. Ведущим среди них является принцип территориальности, который определяет рамки территориальной и экстерриториальной уголовной юрисдикции государства.

Данные принципы отражают уголовно-правовую политику государства, направленную на определение сферы применения уголовного закона. Они служат ориентиром для законодателей, правоохранительных органов и судов, обеспечивая систематичное и последовательное применение норм уголовного права, укрепление правопорядка и защиту интересов общества. Соблюдение этих принципов позволяет обеспечить стабильность и предсказуемость уголовного законодательства, предотвратить произвольное изменение уголовных норм в зависимости от политических интересов, а также способствует эффективному сотрудничеству государств в борьбе с международной (транснациональной) преступностью.

5. Юрисдикция государства – это возможность, которой обладает государство с учетом своих международно-правовых обязательств, обеспечивать

реализацию своих прав посредством угрозы применения или применения правового принуждения.

Реализация уголовной юрисдикции РТ, согласно принципам территориальности и гражданства, а также реального и универсального принципам, определяется, в первую очередь, местом совершения преступления, а потом – государственной принадлежностью лица и характером совершенных преступлений. Принципы являются основными требованиями, определяющими уголовно-правовую политику государства и придающими стабильный характер законотворческой деятельности.

6. Анализ действующего уголовного законодательства государств-участников СНГ показал широкий спектр подходов к определению действия уголовного закона в пространстве, что отражает уникальные особенности уголовной юрисдикции каждого государства на его территории. В этих государствах применяются различные модели правового регулирования и принципы действия уголовного законодательства, что обусловлено их историческими, социальными и правовыми особенностями.

7. Во всех государствах-участниках СНГ в качестве основного принципа закреплен территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве. Эти государства, будучи суверенными и независимыми, имеют полное право устанавливать свои законы на своей территории, и никакая внешняя власть не имеет права вмешиваться в их внутренние дела, претендовать на управление их территориями или вмешиваться в их юрисдикцию. Это означает, что ни одно из государств-участников СНГ не может быть подчинено иностранной власти в вопросах применения уголовного закона на своей территории.

8. Современное международное право основывается на нескольких ключевых принципах, определяющих порядок применения уголовно-правовых норм: территориальном, принципе гражданства, реальном и универсальном. Каждый из них выполняет важную функцию в регламентации юрисдикции

государств в отношении преступлений, совершаемых как на их территории, так и за её пределами. Совокупность указанных принципов позволяет гармонизировать действия уголовного законодательства различных государств в международном пространстве, создавая эффективные механизмы борьбы с преступностью и защиты интересов, как отдельных стран, так и всего мирового сообщества.

9. В международном праве общепринято, что государство после ратификации международных конвенций сохраняет полное право применять уголовную юрисдикцию в рамках своего внутреннего законодательства. Несмотря на участие в международных соглашениях, государства не ограничиваются в возможности устанавливать собственные нормы и правила, регулирующие уголовные правоотношения. Международные обязательства не отменяют действия национальных законов, а позволяют сочетать их с международными стандартами, сохраняя при этом суверенитет государства в вопросах уголовного преследования. Этот момент явно подчеркивает, что каждое государство вправе самостоятельно определять правила и методы преследования преступников на своей территории и под своей юрисдикцией.

10. В соответствии с Конституцией РТ, Республика Таджикистан осуществляет единую и полную уголовно-правовую юрисдикцию на всей своей территории.

11. Понятие места совершения преступления охватывает три ключевые стадии: начало преступного деяния, его продолжение и завершение. Если хотя бы одна из этих стадий реализуется на территории конкретного государства, преступление считается совершённым на его территории. В таких случаях оно подпадает под действие уголовного законодательства этого государства на основе принципа территориальности. Принцип территориальности является основополагающим в уголовном праве и устанавливает, что правовая юрисдикция государства охватывает все преступления, совершённые в пределах его географических границ. Таким образом, государство применяет свои законы к

любому противоправному деянию, происходящему на его территории, независимо от того, где начинались или заканчивались преступные действия. Однако, точное решение вопроса зависит от актуальных положений законодательства и текущих принципов, которые соблюдаются в процессе рассмотрения дела.

12. Принцип дипломатической неприкосновенности единообразно закреплен во всех уголовных кодексах государств-участников СНГ. Он предусматривает, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных лиц, пользующихся иммунитетом, в случае совершения ими преступления на территории государства пребывания, решается в соответствии с нормами международного права.

13. Согласно нормам международного права, личность дипломатического агента неприкосновенна. Дипломатический агент пользуется полным иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

Государство пребывания может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить аккредитующее государство, что глава представительства или какой-либо из членов дипломатического персонала представительства является *persona non grata* или что любой другой член персонала представительства является неприемлемым. В таком случае аккредитующее государство должно, соответственно, отозвать данное лицо или прекратить его функции в представительстве.

Если дипломат, объявленный *persona non grata*, без уважительных причин продолжает находиться в государстве пребывания, то местные власти могут прибегнуть к *дисмислу*. В таком случае, государство пребывания может полностью отказаться признавать данного дипломата сотрудником дипломатического представительства, и лицо теряет все привилегии, связанные с его дипломатическим статусом. Этот юридический ход означает, что дипломат больше не рассматривается как часть дипломатического корпуса, а значит, к нему

применимы те же законы и правила, что и к любому другому иностранцу, не обладающему дипломатическим иммунитетом. Это позволяет привлечь сотрудника дипломатического представительства к уголовной ответственности, а также применить в его отношении иные меры, использование которых было невозможно в связи с присутствующими привилегиями, которые давал статус.

14. Толкование части 4 статьи 14 УК РТ приводит к выводу о том, УК РТ предусматривает два вида иммунитета: полный и ограниченный иммунитет. К первой группе следует отнести иммунитет глав государств, сотрудников дипломатических представительств, иммунитет членов официальных делегаций, иммунитет международных и межгосударственных организаций. Ко второй группе относятся консульский иммунитет, иммунитет специальных миссий и других персон дипломатического представительства, не имеющих высокого ранга.

15. Принцип привлечения граждан к ответственности за преступления, совершённые за пределами их государств, предусмотрен во всех уголовных кодексах государств-участников СНГ. Это обусловлено тем, что Конституции всех государств-участников СНГ закрепляют обязанность граждан следовать нормам Конституции и законам своего государства, как на территории родной страны, так и за её границами. Подобный подход способствует правовой гармонизации и обеспечивает защиту национальных интересов каждого государства, предотвращая уклонение от ответственности при совершении противоправных деяний за границей. Это также подчёркивает значимость соблюдения законов для граждан даже в условиях изменившейся юрисдикции, тем самым укрепляя верховенство закона и правопорядок в международной среде.

16. Согласно принципу гражданства (ч. 1 ст. 15 УК РТ), гражданин РТ несёт ответственность за любое общественно опасное деяние, совершенное за пределами РТ, которое, в соответствии с законодательством РТ, признаётся

преступлением, если совершенное им деяние признается преступлением в государстве, на территории которого совершено такое деяние.

Принцип гражданства может быть реализован в следующих случаях: преступление совершено за границей, но на момент его раскрытия правоохранительными органами или на момент установления виновного лицо уже находится в РТ, либо лицо совершило преступление за пределами страны, но было экстрадировано в РТ.

17. Реальный принцип уголовного права находит свое отражение в законодательстве большинства государств-участников СНГ. Однако его закрепление имеет различия в зависимости от национальных особенностей правовых систем. В некоторых странах, например в Казахстане и Беларуси, данный принцип выражен как принцип защиты государственных интересов (ст. 8 УК Казахстана, ст. 6 УК Беларуси). В других же странах, таких как Армения и Россия, он представлен в более широком контексте, совмещая принципы защиты государственных интересов и пассивного гражданства (ст. 15 УК Армении, ст. 12 УК России). Примечательно, что уголовное законодательство Кыргызстана и Узбекистана не предусматривает формального закрепления этого принципа, что может быть связано с различиями в приоритетах правовой политики или с особенностями их правовой традиции. Тем не менее, отсутствие данного принципа в текстах уголовных кодексов этих стран не исключает возможности его применения на практике через интерпретацию норм международного права или двусторонние соглашения о правовой помощи. Таким образом, реальный принцип играет важную роль в формировании уголовно-правовой политики государств-участников СНГ, обеспечивая баланс между защитой государственных интересов и международными обязательствами, хотя подходы к его реализации значительно варьируются.

18. Сущность реального принципа заключается в том, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РТ, подлежат

ответственности по УК РТ за преступления, совершенные вне ее пределов в случаях, если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан и если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, не были осуждены в другом государстве (п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 15 УК РТ).

Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве призван обеспечить обширную защиту не только объектов, расположенных внутри государственных границ, но также и объектов, которые находятся в собственности данного государства или принадлежат его гражданам, независимо от того, где они находятся. Этот принцип расширяет границы применения уголовного закона на мировую арену, гарантируя, что интересы и безопасность государства и его граждан будут защищены вне зависимости от места совершения преступления.

Реальный принцип в своей сути предполагает, что данное правило может функционировать в рамках конкретного государства лишь в случае, если существует законодательная связь между этой страной и противоправным действием иностранного гражданина. Это взаимосвязанное отношение может быть проявлено в двух сценариях: 1) когда иностранный гражданин совершает за границей преступление, которое направлено на подрыв государственного порядка или нарушение прав страны, на чьей территории находится нарушитель; 2) если нарушение совершается против граждан или подданных данного государства. В обоих случаях государство имеет право привлечь к ответственности в соответствии с установленными нормами.

Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве представляет собой механизм, расширяющий возможности экстерриториального применения национального законодательства для защиты государственных интересов и безопасности его граждан. Благодаря этому принципу государство получает право

преследовать любое лицо вне зависимости от места совершения преступления, но лишь в случае, если данное лицо окажется в сфере действия его юрисдикции. Данный принцип является важным элементом в международной правовой системе, направленным на усиление юридической ответственности и предупреждение случаев, когда преступления, представляющие угрозу обществу, остаются безнаказанными. Этот подход способствует поддержанию международного правопорядка, а также сигнализирует о намерении государства защищать своих граждан от внешних и внутренних угроз, не ограничиваясь территориальными границами. Реальный принцип становится особенно актуальным в условиях глобализации и увеличения количества транснациональных угроз, помогая государству эффективно противостоять преступной деятельности, которая может иметь негативные последствия для национальной и международной безопасности.

19. Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве закреплен во всех уголовных кодексах государств-участников СНГ и не предусмотрен только в УК Кыргызстана.

20. Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве основан на международно-правовых обязательствах РТ в борьбе с международной преступностью. Суть этого принципа состоит в том, что лицо может быть привлечено к ответственности любым государством в соответствии с его национальным законодательством, независимо от того, где было совершено преступление и гражданами какого государства является лицо, совершившее преступление.

Для привлечения к ответственности по универсальному принципу необходимо, чтобы международное преступление было совершено за пределами РТ. В случае совершения такого преступления на территории РТ ответственность наступает на основании территориального принципа действия уголовного закона в пространстве.

21. Лицо, которое подлежит уголовной ответственности на основе универсального принципа, обязательно должно являться гражданином другой страны или апатридом, не проживающим на постоянной основе на территории РТ. Если виновное лицо окажется гражданином Таджикистана, то в таком случае применение универсального принципа исключается.

22. Для привлечения к уголовной ответственности по универсальному принципу обязательным условием является нахождение виновного на территории РТ. Все лица, находящиеся на территории Таджикистана, независимо от гражданства в полном объёме подпадают под действия УК РТ. Они несут уголовную ответственность за преступления, совершенные за пределами территории РТ, согласно положениям международных соглашений, ратифицированных РТ.

23. Важным условием для привлечения к уголовной ответственности по универсальному принципу является то, что лицо не должно быть привлечено к ответственности по законам места совершения преступления. Данное условие вытекает из положений ч. 2 ст. 20 Конституции РТ и ч. 3 ст. 15 УК РТ, ибо в противном случае нарушался бы принцип справедливости, в частности, его положение о том, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

24. Международные преступления – это посягательства против мира и безопасности человечества, направленные на подрыв основ существования международного мира.

25. Преступления международного характера – это деяния, нарушающие общепризнанные права и свободы, а также взаимодействие государств в различных социально-экономических сферах жизни.

Результаты диссертационного исследования, имеющие практический характер

26. Большинство государств мира признает совершенным на своей территории любое преступление, однако если оно имеет хоть какое-либо отношение или связь с другим государством, то в таких случаях неизбежны коллизии между юрисдикциями разных государств. Это объясняется тем, что многие государства признают применение своих уголовных законов как на своей территории (территориальная юрисдикция), так и за ее пределами в определенных случаях (экстерриториальная юрисдикция). В таких случаях совершение гражданином одного государства преступления на территории другого является основанием для применения территориальной юрисдикции второго государства и экстерриториальной юрисдикции первого. Конфликт территориальной и экстерриториальной юрисдикций разных государств должен решаться в пользу приоритета первой.

27. Гражданин РТ может быть одновременно принят в гражданство другого государства, с которым РТ заключен соответствующий договор. Однако граждане РТ, добровольно приобретающие гражданство другого государства, с которым у РТ нет договора о двойном гражданстве, утрачивают гражданство РТ.

28. В УК РТ и в «Договоре между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства» (1995 г.) отсутствуют положения об уголовной ответственности лиц с двойным гражданством. Кроме того, отсутствуют соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РТ о практике применения норм УК РТ к лицам с двойным гражданством. Полагаем необходимым принятия таких разъяснений, которые, как нам представляется, должны содержать следующие положения:

а) гражданин РТ, постоянно проживающий на ее территории и одновременно имеющий гражданство другого государства, совершивший

преступление на территории иностранного государства, подлежит ответственности по УК РТ, если совершенное им деяние признано преступлением по законодательству государства, на терртории которого совершено преступление, и он не был там осужден, при условии, что иное не предусмотрено двусторонними договорами;

б) гражданин РТ, постоянно проживающий на территории иностранного государства и имеющий гражданство этого государства, при совершении преступления на его территории подлежит ответственности по УК РТ на тех же основаниях и условиях, которые названы в части 1 статьи 15 УК РТ;

в) гражданин РТ, имеющий двойное гражданство, постоянно проживающий на территории третьих государств, совершивший преступление на их территории, привлекается к уголовной ответственности по УК РТ, если это деяние признается преступлением в этих государствах, это лицо не было осуждено за данное преступление в этих государствах и привлекается к уголовной ответственности на территории РТ.

29. Если гражданин РТ, имеющий постоянное место жительства в иностранном государстве, совершает преступление и его действия признаются преступлением в соответствии с уголовным законом РТ, но не считаются преступлением по закону иностранного государства, уголовная ответственность гражданина РТ исключается.

30. В случае совершения гражданином государства преступления на международном пространстве, которое не имеет тесного отношения к государству и иным объектам, которые находятся под юрисдикцией этого государства, реализация территориального принципа исключается и применяется принцип гражданства.

31. В положениях ст. 15 УК РТ и соответствующих статях уголовных кодексов некоторых государств-участников СНГ, посвященных действию уголовного закона в отношении деяний, совершенных за пределами территории

государства, используется типовая формулировка «если эти лица не были осуждены в иностранном государстве», однако более правильно было бы использовать номинацию «если эти лица не были привлечены к уголовной ответственности в иностранном государстве», поскольку уголовная ответственность не обязательно должна быть связана с осуждением. В частности, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности или наказания на основаниях, установленных законодательством, в том числе при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Поэтому предлагается в частях 1 и 3 ст. 15 УК РТ заменить текст «если эти лица не были осуждены в иностранном государстве» на «если эти лица не были привлечены к уголовной ответственности».

32. Согласно ст. 7 Конституции РТ, территория Таджикистана неделима и неприкосновенна. Государство обеспечивает суверенитет, независимость и территориальную целостность Таджикистана. Пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства, запрещаются. Однако нормы Особенной части УК РТ, направленные на реализацию указанных положений Конституции РТ, единообразием не отличаются. Если в статьях УК РТ 306 («Насильственный захват власти или насильственное удержание власти») и 307 («Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан») наказуемы действия, направленные на «насильственное нарушение территориальной целостности», то в ст. 313 («Вооруженный мятеж») УК РТ наказуемы действия, направленные на «нарушение территориальной целостности». Представляется, диспозиция последней нормы является более удачной, в полной мере соответствующей конституционным положениям об охране территориальной целостности РТ безотносительно того, насильственно или ненасильственно она может быть нарушена. Стало быть, из частей 1 статей 306 и 307 УК РТ следует исключить слова «насильственное» и «насильственному» соответственно.

33. Военнослужащие РФ, находящиеся на территории РТ, отвечают по уголовному закону РФ в строго определённых случаях, как правило, специально установленных в двустороннем договоре между РФ и РТ. Как свидетельствует международная практика государств, в том числе и практика РТ, военнослужащие несут ответственность по УК РФ, когда совершают преступления против воинской службы, когда преступления совершены в пределах воинской базы и когда потерпевшими от преступления являются российские граждане, организации и российское государство. В остальных случаях на российских военнослужащих распространяется уголовная юрисдикция РТ.

34. Учитывая обязательство Таджикистана перед странами ОДКБ, предлагаем закрепить принцип специальной миссии в следующей редакции в ч. 5 ст. 15 УК РТ: «Военнослужащие воинских частей и других воинских формирований иностранных государств, законно находящиеся на территории Республики Таджикистан, за преступление, совершенное на территории Республики Таджикистан, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международно-правовыми актами Республики Таджикистан».

35. Согласно нормам Конституции РТ (статьи 5 и 18), Республика Таджикистан защищает права и свободы человека и гражданина, а также неприкосновенность личности. Очевидно, это означает, что такая защита не зависит от тяжести совершенных преступлений против перечисленных объектов. Исходя из этого, предлагается следующее понятие реального принципа: иностранные граждане, а также лица без гражданства, не проживающие постоянно на территории РТ, привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с УК РТ в случае, если преступление направлено против граждан, общественных или государственных интересов РТ, независимо от категории и тяжести совершенного преступления, при условии, что они не были осуждены в иностранном государстве. Такое понимание подчеркивает одинаковую важность

охраны уголовно-правовыми средствами любого объекта, содержащегося в нормах УК РТ. Соответственно, положение, закрепленное в п. «б» ч. 2 ст. 15 УК РТ о том, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, подлежат ответственности по УК РТ за преступления, совершенные вне ее пределов в случаях, «если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан», представляется не вполне соответствующим Конституции РТ. Поэтому предлагаем заменить в п. «б» ч. 2 ст. 15 УК РТ слова «если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан» на слова «если они совершили преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан, предусмотренное настоящим Кодексом».

36. Изучение законодательного опыта ряда зарубежных государств, в том числе государств-участников СНГ, позволяет нам вносить предложение о закреплении в УК РТ следующей редакции универсального принципа действия уголовного закона: «Граждане РТ, иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления против мира и безопасности человечества, подлежат уголовной ответственности и наказанию по настоящему Кодексу, независимо от места их совершения».

Перечень сокращений и условных обозначений

РТ – Республика Таджикистан

УК – Уголовный кодекс

УК РТ – Уголовный кодекс Республика Таджикистан

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

УУ – Уголовное уложение

РФ – Российская Федерация

ФРГ – Федеративная Республика Германия

СНГ – Содружество независимых государств

ООН – Организация Объединенных Наций

США – Соединенные Штаты Америки

РА – Республика Армения

РМ – Республика Молдова

РУ – Республика Узбекистан

РК – Республика Казахстан

РБ – Республика Беларусь

АР – Азербайджанская Республика

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

МВТ – Международный военный трибунал

РВБ – Российская военная база

п. – пункт

ст. – статья

ст.ст. – статьи

ч. – часть

г. – год

т.д. – так далее

Список использованной литературы и источников

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/. (дата обращения: 12.08.2023).

2. Алма-Атинская декларация «Об образовании СНГ» от 21 декабря 1991 г. // Централизованная информационно-правовая база Республики Таджикистан «Адлия». Версия 7.0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=389 (дата обращения: 23.08.2023).

3. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1972. – № 4. – С. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://naukaprava.ru/catalog/300/1857/310/30121/38095/ (дата обращения: 22.08.2023).

4. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – Ст. 324.

5. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – ст. 325.

6. Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 14 марта 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/state_relations.pdf (дата обращения: 14.09.2023).

7. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.08.2023).

8. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. Принята резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1985 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml (дата обращения: 30.08.2023).

9. Договор между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4118 (дата обращения: 13.08.2023).

10. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 25 мая 1993 г. // Централизованная информационно-правовая база Республики Таджикистан «Адлия». Версия 7.0. [Электронный ресурс]. Манбаи дастрас: – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=6229 (дата обращения: 23.07.2023).

11. Договор о коллективной безопасности от 15.05.1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 05.09.2023).

12. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm (дата обращения: 10.08.2023).

13. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 30 марта 2011 г. [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 11.09.2023).

14. Закон Республики Таджикистан «О государственной границе Республики Таджикистан» от 1 августа 1997 г. [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 15.08.2023).

15. Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе» от 31 декабря 2014 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 12.08.2023).

16. Закон Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» от 30 мая 2017 г. // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 02.09.2023).

17. Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_personnel_safety.shtml (дата обращения: 12.08.2023).

18. Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества 05 декабря 1980 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901725212 (дата обращения: 17.08.2023).

19. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 16.08.2023).

20. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – № 4. – ст. 451.

21. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_aboard.shtml (дата обращения: 29.08.2023).

22. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений Организации Объединенных Наций от 21 ноября 1947 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – №2. – Ч. 1. – Ст. 79.

23. Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml (дата обращения: 18.08.2023).

24. Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/sp_missions.shtml (дата обращения: 15.08.2023).

25. Конвенция о статусе апатридов от 28 сентября 1954 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата обращения: 10.07.2023).

26. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 5 (1318). – Ст. 505.

27. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Горно-Бадахшанской Автономной Области» от 30 июля 2007 г. // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 25.07.2023).

28. Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 8 августа 2015 г. // Национальный центр законодательства при президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 22.08.2023).

29. Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27 (дата обращения: 15.07.2023).

30. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 г. от 6 февраля 2018 г. № 1005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=130946 (дата обращения: 13.07.2023).

31. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – ч. 2. – ст. 439.

32. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – Ч. 2. – ст. 439.

33. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 4. – Ст. 280.

34. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – Ст. 323.

35. Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 апреля 2014 г. // [Электронный ресурс]. URL: http: http://president.tj/ru/node/6599 (дата обращения: 15.07.2023).

36. Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли

Республики Таджикистан от 26 декабря 2019 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.tj/ru/node/21977 (дата обращения: 15.07.2023).

37. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/902042724 (дата обращения: 10.08.2023).

38. Римский статут Международного уголовного суда // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901750575м (дата обращения: 17.07.2023).

39. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участках, отводимых под российскую военную базу, и местах их расположения на территории Республики Таджикистан от 16 октября 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901915134 (дата обращения: 23.08.2023).

40. Соглашение между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=120205 (дата обращения: 24.08.2023).

41. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=6228 (дата обращения: 13.08.2023).

42. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о военной службе граждан Российской Федерации в вооруженных силах Республики Таджикистан и их статусе от 30 декабря 1994 г. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53854/ (дата обращения: 15.08.23).

43. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан, от 15 января 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901737951 (дата обращения: 22.08.2023).

44. Соглашение о международно-правовых гарантиях беспрепятственного и независимого осуществления деятельности межгосударственной телерадиокомпании “Мир” // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – Ст. 330.

45. Типовой договор о выдаче от 14 декабря 1990 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обращения: 9.08.2023).

46. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 27.08.2023).

47. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d6e962ff81d84c6156b698e727ac823ebf7c3332/ (дата обращения: 26.08.23).

48. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 19.09.2023).

49. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. [Электронный ресурс– Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 08.07.2023).

50. Уголовный кодекс Королевство Тайланда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://city-lawyer.net/ru-thai-law/application-criminal-law-02-17/ (дата обращения: 20.09.2023).

51. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309 (дата обращения: 14.09.2023).

52. Уголовный кодекс Латвийской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/520957 (дата обращения: 22.08.2023).

53. Уголовный кодекс Республики Аргентина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitutions.ru/?p=5847 (дата обращения: 20.09.2023).

54. Уголовный кодекс Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#2 (дата обращения: 05.09.2023).

55. Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 20.09.2023).

56. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 13.09.2023).

57. Уголовный кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125325&lang=ru (дата обращения: 06.09.2023).

58. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://ncz.tj/ (дата обращения: 21.08.2023).

59. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_2 (дата обращения:12.09.2023).

60. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.07.2023).

61. Уголовный кодекс Туркменистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/560 (дата обращения: 20.09.2023).

62. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головко, Н.Е. Крылова. – СПб, 2002. – С. 337.

63. Уголовный кодекс Франции. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/493346 (дата обращения: 13.07.2023).

64. Уголовный кодекс Швейцарии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/577507 (дата обращения: 22.09.2023).

65. Уголовный кодекс Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitutions.ru/?p=407 (дата обращения: 17.09.2023).

66. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 08 августа 1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901737883 (дата обращения: 10.08.2023).

67. Уголовное дело № 1-26/19 2019 г. // Архив суда г. Душанбе Республики Таджикистан.

68. Уголовное дело №344/17 2017 г. // Архив суда района Фирдавси г. Душанбе Республики Таджикистан.

II. Монографии, учебники, комментарии, учебные пособия, курсы лекций

69. Абдухамитов В.А. Предупреждение организованной преступности в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы: учебник. – Душанбе : РТСУ, 2014. – 208 с.

70. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в международном уголовном праве: коллективная монография / под ред. д.ю.н. проф. Раджабова С.А. – Душанбе : Дониш, 2017. – 288 с.

71. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. – М., 1981. – 360 с.

72. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. – М., 1982. – 360 с.

73. Бойко А.М. Международное и российское уголовное право. – Ростов н/Д, 2004. – 463 с.

74. Бойцов А.И. Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. Учебное пособие. СПб. 1993. – 104 с.

75. Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 1995. – 260 с.

76. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М. : Юрид. лит., 1967. – 240 с.

77. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М. : Статут, 2015. – С. 302.

78. Волженкин Б.В. О некоторых задачах и путях формирования правового пространства СНГ // Б.В. Волженкин. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). – СПб., 2008. – С. 336.

79. Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе: учеб. пособие. – СПб., 2001. – 359.

80. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия // Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – М., 2012. – 408 с.

81. Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. – Потсдам: Universitätsverlag Potsdam, 2021. – 494 с.

82. Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право РТ: учеб. пособие. – Душанбе, 2017. – 247 с.

83. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М. : Издательство Московского университета, 1967. – 319 с.

84. Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М. : «За право военнослужащих», 2010. – Вып. 111. – 292 с.

85. Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. – М., 2007. – 152 с.

86. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – М., 2008. – 400 с.

87. Имомов А.И. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри чорум бо тағйироту иловаҳо. – Душанбе : «Офсет Империя» 2017. – 760 с.

88. Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности. Монография. – Душанбе, 2003. – 200 с.

89. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуалные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. – М., 2015. – 288 с.

90. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. – М., 2003. – 493 с.

91. Искевич И.С. Дипломатическое и консульское право: учеб. пособие. – Тамбов, 2014. – 136 с.

92. Карпец И.И. Международное уголовное право. – М., 1995. – 172 с.

93. Карпец И.И. Преступления международного характера. – М. : Юрид. лит., 1979. – 262 с.

94. Керимов Д. А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. – М., 1979. – 244 с.

95. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под редакцией А.В. Наумова. – М. : Юристъ, 1996. – 822 с.

96. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. Изд. 3-е. – М. : Изд-во «Менеджер», «Юрайт», 2002. – 1181 с.

97. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М, 1996. – 320 с.

98. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. – 11-е изд. М.: Проспект, 2016. – 912 с.

99. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. – 13-е изд. М.: Проспект, 2022. – 992 с.

100. Курс международного права: в 7 т. Т. 3. Основные институты международного права / под ред. Н. А. Ушакова. – М., 1990. – 260 с.

101. Қодирқулов Х.Р. Ҳуқуқи дипломатӣ ва консулӣ: Воситаи таълимӣ. – Душанбе, 2019. – 216 с.

102. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М., 2008. – 432 с.

103. Лукашук И.М., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – 287 с.

104. Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. – М. : Международные отношения, 1979. – 168 с.

105. Маджидзода Дж. З. Организованная и транснациональная преступность. – Душанбе, 2014. – 268 с.

106. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. – М. : Международные отношения, 2002. – 376 с.

107. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х т. Т. 1 (под ред. профессора В. А. Томсинова). – М. : «Зерцало», 2008. – 368 с.

108. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / под ред. Л.Н. Шестакова. Т. 1. – М. : Изд-во «Юрид. колледж МГУ». 1996. – 313 с.

109. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 2 // под ред. профессора В.А. Томсинова. – М. : «Зерцало», 2008. – 432 с.

110. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2. / под ред. Л.Н. Шестакова. – М. : Изд-во «Юрид. колледж МГУ», 1996. – 369 с.

111. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М. : Изд-во Юристъ, 2004. – 512 с.

112. Марченко М.Н. теория государства и права: учебник. – 2-изд., перераб. и доп. – «Проспект». – 2016г. – 640 с.

113. Медведев А.М. Пределы действия Уголовного кодекса Российской Федерации / под ред. В.П. Кашепова. – М. : Юридическая литература, 1998. – 144 с.

114. Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / сост. Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М., Пулатов А.С., Салихов З. – Душанбе : «Контраст», 2011. – 780 с.

115. Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. – М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – 352 с.

116. Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М. : Статут, 2017. – 496 с.

117. Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 509 с.

118. Муллаев М. Комментарий Уголовного кодекса Таджикской ССР (общая часть). Изд-во Ирфон. – Душанбе, 1969. – 258 с.

119. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: монография. – Екатеринбург, 1994. – 284 с.

120. Новое Уголовное право России. Общая часть. Учебное пособие. – М. : Зерцало, ТЕИС, 1996. – 168 с.

121. Петрова И.А. Уголовный закон и пределы его действия: учебное пособие. Моск. гос. юрид. ун-т имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2018. – 220 с.

122. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. – М. : Юридическая литература, 1991. – 288 с.

123. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. – М. : Новый Юрист, 1999. – 240 с.

124. Решняк М.Г. Действие уголовного закона во времени и в пространстве: проблемы теории и практики: Монография. – М., 2012. – 184 с.

125. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). – М. : Юристь, 2003. – 448 с.

126. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.) / под ред. проф. И.Т. Голякова. – М. : Изд-во юрид. литературы, 1953. – С. 463 с.

127. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нашри 2. – Душанбе. 2018. – 786 с.

128. Сравнительная таблица статей Уголовных кодексов стран-участниц Содружества Независимых Государств: учеб. пособие / сост. Ю.А. Зюбанов. – М. : Издательство МНЭПУ, 2000. – 70 с.

129. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе : Глобус, 2006. – 880 с.

130. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, академики Академияи илмҳои ҶТ Махкамов М.А. – Душанбе, 2009. – 520 с.

131. Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. – М. : Маркет ДС, 2007. – 640 с.

132. Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М., 2005. – 613 с.

133. Теория государства и права: учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М., 2004. – 528 с.

134. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М., 2003. – 715 с.

135. Теория государства и права: учебник / под редакцией М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. – М., 2001. – 738 с.

136. Тилле А.А. Время, пространство, закон : Действие советского закона во времени и пространстве. – М., 1965. – 201 с.

137. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право: учебник. – М. : Норма, 2018. – 320 с.

138. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М., 2009. – 1088 с.

139. Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против

человечества. – М. : Издательство АН СССР, 1956. – 299 с.

140. Уголовное законодательство Норвегии / под ред. Ю.В. Голика; перевод с норвежского А.В. Жмени. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 375 с.

141. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. – 442 с.

142. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М., 2012. – 448 с.

143. Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. – М. : Норма, 2008. – 240 с.

144. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М., 2001. – 719 с.

145. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / общ. ред., послесл., примеч. А.В. Смирнова. – СПб. : Альфа, 1996. – Т. 2: Уголовный процесс. – 552 с.

146. Ҳуқуқи байналхалқӣ. Китоби дарсӣ / Муҳаррири масъул профессор Менглиев Ш.М. – Душанбе : «ЭР-граф», 2010. – 512 с.

147. Черниченко С.В. Теория международного права. – М., 1999. – 531 с.

148. Шаргородский М.Д. Курс уголовного права. Т. 3: Уголовный закон. Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. – М. : Юрид. изд-во, 1948. – 310 с.

149. Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиқзода Ш.Л., Зокиров З.Х., Зиёбоева М.Н. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ).Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2019. – 221 с.

150. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / вступ. слово, сост. П.В. Крашенинников. – М. : Статут, 2016. – 496 с.

151. Энциклопедия уголовного права. Т. 2. – Уголовный закон. – СПб. : Издание профессора Малинина В.Б., 2005. – 850 с.

152. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2014. – 972 с.

III. Научные статьи

153. Абдулхолики Х, Рахимов Н.Т. Спорные территории как очаги напряженности на границе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.tj/soc_doc/2015/n3/RU/kholiqi_a_rahimov_n.pdf (дата обращения: 08.09.2023).

154. Амиров А.А. Реальный принцип действия уголовного закона Республики Таджикистан в пространстве // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2023. – № 2(58).– С. 110-114.

155. Амиров А.А. Сравнительно-правовой анализ действия в пространстве уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан // Юридическая наука. – 2023. – № 11. – С. 209-212.

156. Амиров А.А. Территориальный принцип действия Уголовного Кодекса Республики Таджикистан в пространстве // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. № 1 (57). 2023 – С. 94-100.

157. Амиров А.А. Уголовная ответственность граждан Таджикистана за преступления совершенные на территории иностранных государств // Юридическая наука. – 2023. – № 5. – С. 160-165.

158. Амиров А.А. Универсальный принцип действия уголовного закона Республики Таджикистан в пространстве: научно-теоретический и законодательный аспекты // Юридическая наука. – 2024. – № 1. – С. 256-261.

159. Бахриддинзода С.Э. Вопросы соблюдения техники уголовного законодательства в современных условиях в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. – 2017. – №2(18). – С. 98-102.

160. Бондарев С.П. Место окончания преступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-okonchaniya-prestupleniya (дата обращения: 29.03.2022).

161. Герфанова Е.И. Уголовно-правовой иммунитет дипломатического агента // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 4. – Т. 2. – Тольятти, 2018. – С. 153-159.

162. Жалинский А.Э. Уголовно-правовые транснациональные конфликты в сфере экономики // Закон. – 2011. – № 9. – С. 57-66.

163. Зайцева, Л.Л. Место совершения преступления как критерий подведомственности уголовных дел // Право и демократия: сб.науч.тр. – Минск : БГУ, 2015. – Вып. 26. – С. 266-281.

164. Зухурзода Д.Ш. Субъекты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публичной властью // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). – Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 167-173.

165. Идиев Ф.Ф. Имплементация международных норм по борьбе с транснациональной организованной преступностью в законодательстве Республики Таджикистан: проблемы и пути их решения // Правовая жизнь. – Душанбе, 2017. – №1(17). – С. 77-86.

166. Кильчицкий И.Ф. Легков К.В. Длящиеся и продолжаемые преступления. Отдельные вопросы практики квалификации длящихся преступлений в условиях военной службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/68411-dlyashhiesya-prodolzhaemye-prestupleniya-otdelnye-voprosy-praktiki-kvalifikacii (дата обращения: 29.03.2022).

167. Кочои С.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): научно-практический комментарий. – М. : Юридическая фирма “Контракт”, 2011. – 936 с.

168. Кочои С.М. О необходимости признания в России универсальной юрисдикции международных преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XII международной научно-практической

конференции. Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). М. : РГ-Пресс, 2015 . С. 483-486.

169. Кочои С.М. Ответственность за преступления, совершенные российскими гражданами в составе международных террористических организаций за пределами РФ / Законность. – 2015. – № 9. – С. 51-54.

170. Кочои С.М., Кочои Р.С. Уголовная ответственность жен террористов: проблемы применения // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 9. – С. 115-125. DOI: 10.12737/jrl.2022.098.

171. Кудратов Н.А. К вопросу о криминализации сепаратизма в уголовном законе Республики Таджикистан // Уголовная юстиция. – №15. – 2020. – С. 96-102.

172. Лукашук И.И. Действие уголовного закона в пространстве // Российская юстиция. – 1994. – № 4. – С. 37-39.

173. Потапов М.Г. Система норм права и система нормативных правовых актов субъектов Федерации // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 59-73.

174. Расулов Р.В. Некоторые спорные вопросы определения места совершения преступления // Актуальные проблемы российского права. – № 4. – 2011. – С. 178-183.

175. Рузиева Р.М. Иммунитет в уголовном праве // Вестник Международного университета Кыргызстана № 2(30). – Бишкек. 2016. – С. 126-129.

176. Салгереев А.С. Особенности юрисдикции в международном уголовном праве / Международное публичное и частное право. – 2010,. – №3. Юридический портал Center Bereg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://center-bereg.ru/o3025.html (дата обращения: 15.06.2023).

177. Сафарзода А.И. Баъзе масоили принсипи ҳудудии амали қонуни ҷиноятӣ дар макон мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Тоҷикистон // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №4(48). – С. 73-81.

178. Шарипов Р.И. Действие уголовного закона в отношении преступлений против собственности в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2020. – №9. – С. 327-330.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

179. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 413 с.

180. Азимов Н.Б. Теоритические основы имплементации норм международного права в уголовном законодательство Республики Таджикистан: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 441 с.

181. Белякович Е.В. Пространственное действие правовых норм: дис. … канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 186 с.

182. Блум М.И. Действие советского уголовного закона во времени и пространстве. дис. … д-ра юрид. наук. – Рига, 1975. – 390 с.

183. Волк И.В. Право, время и пространство: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004. – 198 с.

184. Ганцева Л.М. Правовое пространство: социально-философский анализ на примере Российской Федерации: дис... канд. филос. наук. – Уфа, 2001. – 191 с.

185. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000. – С. 45.

186. Зюбанов Ю.А. Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ): дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001. –198 с.

187. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. – Казань, 2016. – 448 с.

188. Ключников Ю.В. Международно-правовые проблемы установления пределов действия национальных правовых норм: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – 209 с.

189. Князев А.Г. Действие уголовного закона в пространстве: дис. … канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2006. – 179 с.

190. Макасеева А.С. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2019. – 199 с.

191. Мельников М. Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: дис. … канд. юрид. наук. – Рязань, 1999. – 193 с.

192. Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). дис. … канд. юрид. наук. – Москва. 2016. – 194 с.

193. Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 2004. – 23 с.

194. Фролова А.И**.** Действие российского уголовного закона в пространстве: законодательная регламентация и перспективы ее совершенствования с учетом опыта уголовного законодательства зарубежных стран: дис. … канд. юрид. наук. – Уфа, 2013**.** – 230 с.

195. Хаснутдинов Р.Р. Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 183 с.

196. Цай К.А. Уголовно-правовая юрисдикция: теоретические вопросы действия уголовного закона в пространстве: дис. … канд. юрид. наук.. – М., 2017. – 312 с.

197. Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 418 с.

V. Интернет ресурсы

198. Американский сержант осужден за убийства афганцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bbc.com/russian/international/2011/11/111109_kill_team_guilty.amp (дата обращения: 05.09.2023).

199. Бывшему президенту Аргентины предъявлены обвинения // Информационно-правовой портал «Право.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/interpravo/news/view/5272// (дата обращения: 20.04.2022).

200. В Таджикистане российский офицер осужден на 12 лет за убийство женщины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/07/28/condemned/ (дата обращения: 06.09.2023).

201. Главы государств, становившиеся фигурантами уголовных дел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20180320/1516845065.html (дата обращения: 20.03.2023).

202. Мягкая сила Китая в СНГ: направление – Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asiais.ru/society/65017.html (дата обращения: 11.09.2023).

203. На границе Киргизии и Таджикистана произошла перестрелка. Есть погибшие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://snob.ru/accidents/na-granice-kirgizii-i-tadzhikistana/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=rss (дата обращения: 10.09.2023).

204. Новый конфликт на границе: что делят Таджикистан и Киргизия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/army/2022/01/27/14467249.shtml (дата обращения: 10.09.2023).

205. Около 200 граждан Таджикистана воюют в Ираке и Сирии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/world/20141213/1038081696.html (дата обращения: 22.08.2023).

206. Почему не выдали генерала Пиночета? // Газета «Коммерсантъ» – №223 от 07.12.2002, – С. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/354988 (дата обращения: 15.04.2022).

207. Россия передала Таджикистану 13 разыскиваемых граждан // Информационное агенство «Авесто». [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://avesta.tj/2021/12/25/rossiya-peredala-tadzhikistanu-13-razyskivaemyh-grazhdan/ (дата обращения: 05.10.2023).

208. Таджикистан отправит около 200 миротворцев в Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20220106/tadzhikistan-1766731406.html (дата обращения: 05.09.2023).

209. Что известно о вооруженных конфликтах на киргизско-таджикской границе с 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/info/15770985 (дата обращения: 11.09.2023).